

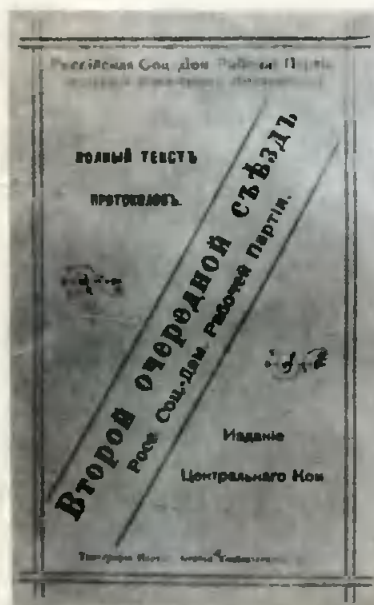
РАБОТНИЦА

№ 7 • 1983

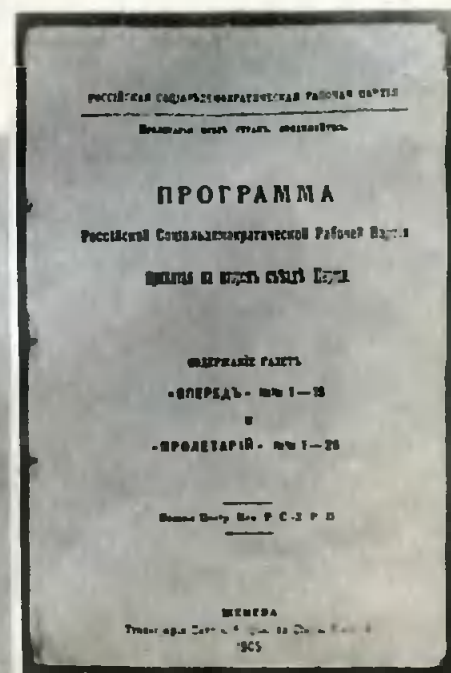

Ю. ВИНОГРАДОВ.
ВЫСТУПЛЕНИЕ В. И. ЛЕНИНА НА II СЪЕЗДЕ РСДРП. 1903 г. (фрагмент).

Документы съезда, фотокопии страниц, написанных ленинской рукой, представлены на выставке, посвященной 80-летию II съезда РСДРП, в Центральном музее В. И. Ленина.

УМ, ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ НАШЕЙ ЭПОХИ

«Перед нами стоит во всей своей силе неприятельская крепость, из которой осыпают нас тучи ядер и пуль, уносящие лучших борцов. Мы должны взять эту крепость. и мы возьмем ее, если все силы пробуждающегося пролетариата соединим со всеми силами русских революционеров в одну партию, к которой потянется все, что есть в России живого и честного». Владимир Ильич Ленин написал эти слова в 1900 году в передовой статье первого номера «Искры».

Тогда, в начале века, задача казалась необъятной. Но она была сформулирована по-ленински четко и по-ленински четко была решена. Все, что было в России живого и честного, соединилось в одну партию, которая взяла крепость самодержавия и капитализма. Создание Лениным научной основы деятельности партии, выработка ее организационных принципов — это годы колоссальной работы. Это живые люди под «тучей ядер и пуль». Это рывок из эпохи в эпоху, совершенный практически одним поколением.

Каждая эпоха складывается из событий, но не каждое событие эпохально. II съезд Российской социал-демократической рабочей партии, состоявшийся через два с половиной года после появления первого номера «Искры», — событие эпохальное. Именно такой высшей мерой можно измерить его значение. На арену истории вышла организованная и сплоченная партия нового типа.

Всего 43 делегата от 26 социал-демократических организаций собрались 30 июля 1903 года в Лондоне. 5 тысяч 2 делегата участвовали в работе XXVI съезда КПСС. Более 18 миллионов коммунистов в рядах ленинской партии сегодня.

«В ходе революционной борьбы и революционного созидания мужал, закалялся и рос советский человек — пламенный патриот и интернационалист, убежденный в правоте идеалов коммунизма. Его отличают активная гражданская позиция, кровная заинтересованность во всех государственных и общественных делах, инициативное, творческое отношение к труду...

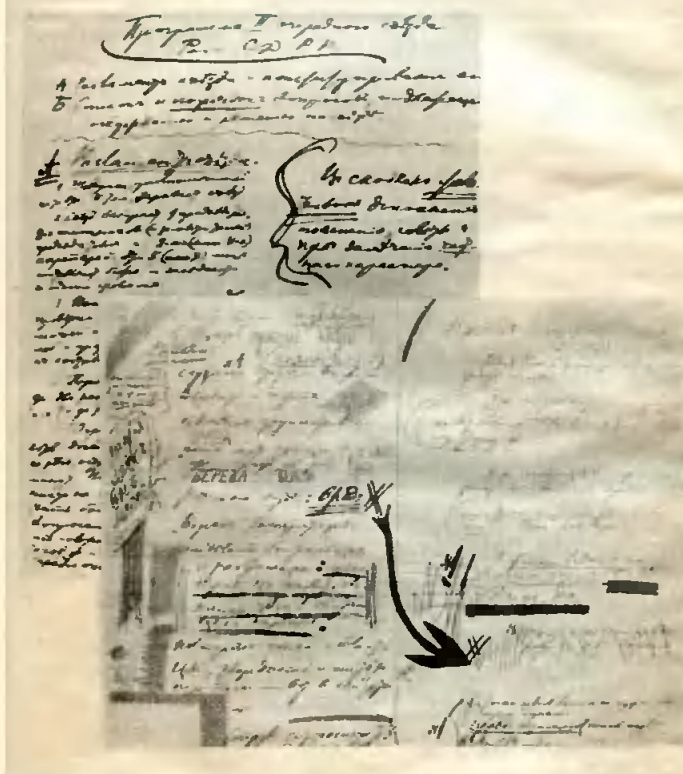
В этом мы видим результат глубочайших социально-экономических и политических перемен, осуществленных под руководством ленинской партии...» — отметил июньский (1983 года) Пленум ЦК КПСС.

Коммунистическая партия Советского Союза — испытанный авангард, выразитель коренных интересов трудящихся. Советский народ безраздельно поддерживает внутреннюю и внешнюю политику партии, активно борется за претворение ее в жизнь.

КОММУНИСТЫ

Юрий ГРИБОВ

Коммунист... Коммунисты... Когда я вижу эти слова, начертанные крупно на праздничном транспаранте, слышу их в торжественном звучании по радио или сам произношу мысленно, душа моя настраивается на возвышенный лад. Это идет у меня с детства, с далеких тридцатых годов. Тогда у нас в деревне чаще говорили не коммунист, а «партийный». Были эти люди крепкого закала, настоящими по самой строгой крестьянской мерке. Помню, как на скамейке у нашего дома, где собирались вечерами соседи, часто говорили о дяде Саше. Его многие у нас хорошо знали, хотя был он из другого села. И в разговорах о дяде Саше то и дело звучало таинственное для нас, мальчишек, слово — «партийный». Дядя Саша погиб на глазах у людей. Ехали со

станции подводы с семенами, а на пути река, которая за ночь так разлилась, что посрывала все ветхие переправы. Одна из телег, на которой сидел семилетний мальчишка, вдруг оказалась в воде. Стоящие на берегу мужики замешкались от испуга, и только дядя Саша, не раздумывая, бросился в ледяную бурлящую кашу. Мальчишку и семена спасли, а дядя Саша выбраться не успел, потому что одна нога у него была деревянная и весь он был изранен на гражданской войне...

— Мама, а на коммунистов где учатся? — спросил я как-то свою мать. — И всех ли принимают?

— Да поди-ко не принимают всех-то. —

Меня, девятнадцатилетнего лейтенанта, командира пулеметной роты, в партию приняли за месяц до взятия Берлина. Мы тогда стояли в сосновых лесах недалеко от Одера. Приехал из политотдела дивизии сержант, чтобы сфотографировать нас. Я сел на пенек и уставился было в объектив, как это другие делали, но тут подскочил ко мне капитан Гусейнов, азербайджанец, с которым мы дружили, кричит сердито:

— Ты погляди, какая у тебя гимнастерка! Вся мятая-перемятая! Тут китель надо, китель! На партбилет снимаешься! — и толкнул меня с пеньки.

Гусейнов снял с себя китель, убрал с погон

не пропустил. Он стал Героем Советского Союза посмертно. Мы всегда чувствовали Ландышева рядом — живого, слышали его веселый, молодой голос. Его подвиг освещал наши души, помогал в ратных делах, поднимал нас в атаку, когда взлетала вверх сигнальная ракета...

Недавно мне — уже в который раз — повезло побывать на тюменской земле. Удивительный край! Здесь работают люди разных национальностей, представители, пожалуй, всех советских республик.

Как-то высадились мы из вертолета в небольшом поселке на берегу озера. С десяток временных деревянных домиков раскинулось по берегу.

— Как называется ваш поселок? — спросили мы у девушек, которые красили наружную стену одного из домов.

— А мы еще не придумали названия. Вот двадцать домиков построим и придумаем. Спор у нас идет...

— Эй, белокудрая, а почему такая яркая краска? Аж глаз режет! — поинтересовался приехавший с нами фотокорреспондент.

— А чтобы издали видно было. У нас в деревне, в Белоруссии, все так красят...

Отряд маляров и штукатуров состоял из восемнадцати девушек. Три из них — коммунистки, остальные — комсомолки. Я как-то сразу выделил партийных и разговорился с ними. Рассказали: трудно тут — комары съедают, баня пока нет, питание однообразное. У многих сначала настроение было неважное. Две девчонки не выдержали — убежали. Сейчас у нас полный порядок. Коллектив устоялся...

Три коммунистки — это партийное ядро. Это уже сила. От них, коммунисток, таких же по возрасту молоденьких, как и другие строительницы, исходила убежденность, трудовой энтузиазм, не нить по поводу трудностей, а энергичное их преодоление. Личным примером воспитывали они бригаду... А поселок девушки, возможно, назовут Амра. «Амра» — пабахзски «солнышко»...

Наши женщины... Сколько самоотверженных, буквально неистовых в работе коммунисток встречал я на своих писательских дорогах! Это и костромские ткачихи, и железнодорожницы Транссибирской магистрали, и партийные работницы, токари, фрезеровщицы из Днепропетровска, доярки Российского Нечерноземья...

Смоленский колхоз имени Урицкого вот уже много лет представлен на ВДНХ. Успехи колхоза — успехи коммунисток Валентины Дмитриевны Комаровой, председателя артели, и Дины Васильевны Васильевой, секретаря парткома,

На II съезде РСДРП В. И. Ленин призывал поднимать «звание и значение члена партии выше, выше и выше»... Этому завету партия верна и сегодня. КПСС заботится о том, чтобы каждый коммунист был самоотверженным борцом за торжество ее великих идеалов, глубоко знал, понимал и проводил в жизнь идеи марксизма-ленинизма, политику партии. Принадлежность к партии не дает никаких привилегий, а означает лишь более высокую ответственность коммунистов за все, что делается в стране, за судьбы социалистического строительства и общественного прогресса.

**Из постановления ЦК КПСС
«О 80-летию Второго съезда РСДРП».**

раздумчиво ответила мать. — Тут вон каким надо быть...

Кажется, всего два члена партии числилось тогда в нашем стодворовом селе. Частенько, правда, бывал у нас еще один коммунист — Василий Васильевич Вахдаев, председатель сельсовета. Вспоминается, как перед октябрьскими или майскими праздниками мужики сколачивали возле школы дощатый помост и Вахдаев произносил речь. Говорил он недолго, размахивая зажатой в кулаке кепкой, и ему потом дружно хлопали. Любили его у нас в селе, считали своим. Нередко можно было услышать: «Вот Вахдаев придет, во всем разберется и поможет». И вскоре действительно постукивала по колдобистой дороге его пролетка, развевалась на ветру грива знакомого нам Орлика. У нас в школе не без участия Вахдаева появился патефон, соорудили спортивную площадку с двумя турниками. Когда турники были поставлены, Вахдаев снял парусиновый пиджачок, ловко подтянулся на перекладине и прокрутил недостижимое для нас, пацанов, солнце.

лишние звездочки и заставил меня облачиться в него...

А дня через два мы уже были за Одером. Мы пробивались к Берлину, обходя его с северо-востока. Именно пробивались, вгрызались, как отбойный молоток в твердую породу: за каждую высоту, за каждую улицу, отдельный дом вели отчаянный бой. И как написал поэт:

Полк
Шинели
На проволоку побросал,
Но стучит над шинельным сукном
пулемет.

И тогда еле слышно
сказал
комиссар:
— Коммунисты, вперед! Коммунисты,
вперед!

Это в нашей дивизии в те дни лейтенант Ландышев, полковой артиллерист, оставшись один у орудия, написал кровью на партийном билете, что он ни за что врага не пропустит. И

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал
Основан 8 марта 1914 года

ИЮЛЬ 1983
МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Читайте в этом номере:

- В БРИГАДЕ ВОЗНИК КОНФЛИКТ.
- ПРОСЛАВЛЕННОМУ ТЕАТРУ — ДВА ВЕКА.
- МЕБЕЛЬ ДЛЯ ДОШКОЛЯТ.
- ПРЕДЛАГАЕТ «ЮГЕНДМОДЕ».
- ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС «ПОСТУПОК».

САМОЕ ДОРОГОЕ

комиссара. На центральной усадьбе есть улица имени Комарова. Коммунист Василий Михайлович Комаров был мужем Валентины Дмитриевны. Он возглавлял колхоз и умер прямо в поле, как солдат в бою: большое сердце не выдержало усталости и перегрузок. После него колхозники единогласно избрали председателем Валентину Дмитриевну, которая работала здесь агрономом. Бывая в смоленских местах, я иногда выбираю время, чтобы заглянуть в этот колхоз, и радуюсь, что дела там идут хорошо. Или, разговаривая по телефону со знакомыми работниками обкома партии, каждый раз спрашиваю:

— А как там Дина и Валентина поживают?
— Продовольственную программу хорошо выполняют. Всем пример!

Очень это важно для коммуниста — во всем быть примером.

В Ярославской области я встретил деревню, которая называлась Глушиха. Ну, думаю, глухомань тут непроходимая, с тоски зимними вечерами взвоешь. А оказалось, жители Глушихи и на беседы охотно собираются, и субботники проводят, и веселятся вместе. Организует все это местная учительница, член партии Павла Михайловна Антонова. Всего один коммунист в деревне, а как тут все кипит, как живо бьется культурная жизнь.

В прошлом году, накануне майских праздников, был я в Горьком, на заводе «Красное Сормово». Сормовичей знаю с детства: сормовичами стали некоторые жители нашего села. Приехал я сюда, чтобы побывать в цехах, встретиться с ветеранами партии, послушать их мудрые беседы.

В первый же вечер в заводском парткоме я познакомился с коммунистом Александром Петровичем Удаловым, Героем Социалистического Труда. Его проводили было на пенсию, но выдержал он «испытание отдыхом» всего одну неделю, пошел мастером-воспитателем в местное ПТУ...

— А вот, понимаешь, какая штука, — шутиливо рассказывал мне Александр Петрович, — поотдыхал я три дня и заболел. И тут закололо и там, тут стреляет, там ноет. А теперь вот как огурчик. В шесть утра встаю и до позднего вечера в делах. Сейчас бегу в школу. Я ведь председатель заводского комитета ветеранов войны, ребята просят о фронтовых дорогах рассказать. Да и редость у меня сегодня: сына в партию приняли! Недавно вроде был просто Мишкой, а теперь Михаил Александрович, инженер-кораблестроитель, коммунист! У нас в Сормове такая уж традиция: радость или горе — в партком идем делиться. Вот и пришел...

— Ленинская наша гвардия — ветераны завода, — говорит Николай Ефимович Леонов, директор «Красного Сормова», — это наша совесть. Какие они старики? Их и дома-то не застанешь — то они в цехе, то на собрании, то на площадке, откуда начинается спуск нового судна на воду. Народ они строгий, чуть что не так, невзирая, как говорится, на лица, любому выдадут, благодумничать не позволяют...

Да, настоящий коммунист не ищет покоя. Он воюет до «последнего патрона». Он не боится трудностей. Он не о себе думает и заботится, а о других, о делах общих, о делах государственных. Это по-ленински. Это по-большевистски.

На всю жизнь самым дорогим, самым значительным остался в моей памяти февральский день 1926 года, когда меня принимали в партию. Училась я тогда в ФЗУ г. Твери (теперь Калинин), хотела быть ткачихой. Жили мы в рабочей казарме ситценабивной фабрики имени Вагжанова.

В один из вечеров я говорю:

— Мама, послушай... Хочу в партию вступить. Комсомольское бюро и наш директор меня рекомендуют.

— Тебя?!

— Ну конечно. Только я что-то боюсь.

Видю, как на ее глаза набегают слезы.

— Ну зачем же плакать, мама?

— От радости плачу, дочка. Хорошо твоя жизнь начинается, не то что моя.

Мама нам рассказывала, как восьми лет пошла она в няньки, а с двенадцати — гнула спину на фабриканта Залогина. За восемь верст бегала из деревни в город на работу. Рабочий день начинался в шесть утра. Опоздаешь на пять минут — штраф, а могли и уволить...

На другой день я иду на фабрику, а в голове одна мысль: «Примут ли? Вдруг скажут, что молода, мол, еще для партии, хотя мне уже целых 22 года». В цехе собрались коммунисты. В основном это пожилые рабочие. Молодежи мало. От этого сомнения одолевает еще сильнее. Председатель собрания зачитывает мое заявление. Первым выступает директор ФЗУ, где я учусь. Потом поднимается пожилой рабочий. Как сейчас помню, он сказал: «Все мы знали Александра Ивановича Иванова, отца Полины. Он погиб за Советскую власть. Это был преданный партии человек. Жена его — ткачиха. Она помогала нам, когда мы, большевики, находились в подполье. А сейчас перед нами их дочь — активная, боевая, комсомольский вождь. Она вполне подходит для работы в партии. Предлагаю принять Полину Иванову в ряды коммунистов». Все присутствующие дружно поднимают руки. Лечу домой как на крыльях. Мама по-праздничному накрывает стол: варенье, конфеты, пирог. Приходит Аграфена Павловна — лучшая ее подруга. Она, как и мама, вдова, одна вырастила пятерых детей. Двое ее сыновей добровольно ушли в Красную Армию и погибли на гражданской. Тетя Груша дарит мне по случаю такого события тоненькую книжечку Крупской о женщине-работнице. За чаем говорим о родных и близких, кого уже нет с нами — кто погиб в подполье, кто на гражданской войне. И я мысленно даю себе слово: где бы ни была, что бы со мной ни случилось, всегда помнить об этих людях, стремиться быть такой, как они, как товарищи по фабрике — рабочие родной «Вагжановки».

В нынешнем феврале исполнилось 57 лет с того дня, как я стала членом партии коммуни-

стов. Целая жизнь уместилась в эти годы. И было в ней всякое: интересная работа, мечты и радость оттого, что они сбылись, лишения и глубокое непоправимое горе. Но всегда и везде при самых трудных обстоятельствах силу мне давала принадлежность к ленинской партии.

В 30-е годы, когда стране позарез нужны были свои научные, инженерно-технические кадры, своя, рабочая интеллигенция, партия послала тысячу коммунистов в институты. Я получила направление в МГУ. Сначала учили меня. Потом уже я свои знания, свой общественный опыт передавала молодым — в школе, затем в Калининском суворовском училище. В годы войны служила а войсках ПВО, а в августе 1944 года ЦК КПСС командировал группу коммунистов Российской Федерации, в том числе и меня, на работу в Литву. Обстановка там тогда была сложная, опасная. Мне, как работнику ствуправления, часто приходилось выезжать в районы республики. Помню, как в Пренайском районе нас обстреляли «лесные братья» — разбойничали тогда банды буржуазных националистов. Шофер был убит, меня решили повесить. Глухая осенняя ночь. Волокут меня по узкой лесной дорожке. И не страшно терзает, а мысль, что муж погиб, защищая Родину от фашизма, а я не могу сразиться с врагом в открытом бою. Случайно удалось спастись: пришли на помощь сотрудники госбезопасности. Словом, трудно и опасно было. Но долг коммуниста, ответственность перед партией за порученное дело заставляли преодолевать все.

В 1960 году вернулась в Калинин. Приехал меня туда страшное горе: трагически погиб сын. Отлично окончил суворовское, потом высшее военное училище, получил звание лейтенанта и вдруг — неловкая смерть. Его похоронили в Комсомольской роще, в родном Калинин. Я целые дни проводила у могилы сына. Не хотелось жить. Но мои подруги по комсомолу и партии — работницы «Вагжановки» и «Пролетарки», узнав о случившемся, каждый день навещали меня, не оставляли одну. Внимание, доброта людей помогали мне побороть отчаяние. Хотелось снова включиться в активную жизнь. Стала вместе с общественниками работать по месту жительства. Оборудовали мы красный уголок в своем микрорайоне. Проводим там лекции, доклады, устраиваем тематические вечера, концерты, встречи молодежи со знатыми людьми нашего города...

Недавно мне в Заволжском райкоме партии г. Калинина вручили знак «50 лет пребывания в КПСС». Пришла домой в приподнятом настроении и решила я написать в журнал о пережитом...

П. ШАРОНОВА,
персональный пенсионер

г. Калинин.

трасса —

Сегодня наш гость — Валентина Яковлевна Беляева, коммунистка, строитель газопроводов, начальник комплексно-технологического потока № 3 сварочно-монтажного треста Миннефтегазстроя СССР.

Коллектив, который возглавляет Беляева, — один из полсотни потоков, сооружающих мощный экспортный газопровод из приполярного Уренгоя на севере Тюменской области до закарпатского Ужгорода. По этому газопроводу газ пойдет в страны Западной Европы. Быстрее всех привычных сроков, практически за один год проложили строители стальное русло магистрали — 4451 километр. В начале будущего года газопровод Уренгой — Помары — Ужгород начнет действовать. 176 километров этого газопровода построено потоком Беляевой — одним из лучших в отрасли.

Валентина Яковлевна Беляева встретила с коллективом «Работницы», рассказала о строительстве газопровода, о том, что отличает эту стройку от всех других, о своих товарищах по работе и ответила на многочисленные вопросы.

Вопрос. На строительстве каких газо- и нефтепроводов вы работали? Какие трассы наиболее больше всего?

В. Я. Беляева. Прежде всего трасса Шаим — Тюмень. Это был уникальный по тому времени — около 20 лет назад — северный нефтепровод, проложенный в совершенно безлюдных болотистых местах. На Аляске аналогичный трубопровод строился 10 лет, а мы, советские строители, сделали его за один год. Это была трасса, где сложился, сформировался наш, тогда еще молодежный, коллектив. Там и песня наша родилась:

Шаим — Тюмень, болота, темь —
И мы посередине...
Крылатый вертолет летает взад-вперед.
И мы живем на Шердинской дороге...

Потом мы строили газопровод «Северное сияние» — на участке Ухта — Торжок, причем не одну его нитку, а все три параллельные. Когда в честь 50-летия Коми АССР столице республики Сыктывкару было решено дать газ досрочно, мне — до сих пор помню, как была взволнована этим! — поручили на торжественном митинге зажечь «Факел пуска газопровода». Работали мы и на газопроводе Средняя Азия — Центр и на нефтепроводе «Дружба», по которому нефть Сибири пошла в социалистические страны. А вот уже второй год мы на строительстве трансконтинентального газопровода Уренгой — Ужгород. Основной наш участок в Горьковской области, у станции Ужовка — 119 километров трассы и еще один — на Приполярном Урале, в районе Лявдинки — 57 километров. Там мы высаживались нынешней зимой десантом — со всей нашей техникой, землеройной и сварочной. Этот отрезок газопровода мы построили, испытали и сдали за четыре месяца. А теперь продолжаем работу в Горьковской области. Так что, как видите, строим по всей стране, коллектив же в основном остается стабильным.

Вопрос. Что, по-вашему, держит человека на трассе? Условия не такие уж легкие, а люди, как вы сказали, работают в одном коллективе по 20—25 лет. Ведь кое-кто, живя в одном городе, в одной, так сказать, географической точке, по три-четыре раза сменит место работы. Почему же у трассовиков, наоборот, меняется география строек, а коллектив остается?

В. Я. Беляева. На трассе как нигде каждый ощущает себя нужным, значительным членом. Каждый не только участвует в процессе создания газопровода, но и видит итог работы. Не случайно в дни, пока идут испытания, волнуются буквально все — и кто в отгуде, и кто, отдежурив свое, мог бы уехать в город, к родным. Ждут результата испытаний не только рабочие, но и их жены, родители молодых строителей, которые приехали на пару дней посмотреть, что это за газопровод и каково тут парню. Да я сама по себе знаю: когда труба «держит» максимальное давление, если и уйдешь на ночь в вагончик вздремнуть, не столько дремлешь, сколько слушаешь: не пищит ли рация? Если что случится, могут вызвать тебя в любую минуту. Конечно, каждый стык, качество сварки, качество изоляции еще в процессе прокладки трассы проверяет рентгеноконтроль, принимает ОТК, а все же... Вот эта глубоко заложенная а каждом человеке труда нерасторжимая эмоциональная связь с его детищем, тревога и гордость за него на трассе особенно зримы, очевидны и держат здесь трассовиков-бульдозеристов и сварщиков, рентгенокопистов и изолировщиков. Деньги, имея высокую квалификацию, можно заработать и в другом месте. Нет, тут дело не в одних заработках. Понимаете, работа на трассе — это не профессия, а нечто большее. Я бы сказала так: трасса — это образ жизни.

Вопрос. Нам известно, что ни на одном из построенных вами за двадцать лет участков, трасс во время эксплуатации не выявилось брака по вине строителей. А ведь проложены сотни километров подземных магистралей. Как удается коллективу добиваться такого высокого качества работы?

В. Я. Беляева. Ответственный работник, думаю я, не только тот человек, который занимает ту или иную высокую должность.

Ответственный работник — это каждый, кто выполняет дело, порученное ему, с осознанной ответственностью, как глубоко личное, свое. Каждый, кто понимает, что достижение успешного результата закладывается в рабочих буднях при его обязательном участии. Я уверена, что на нашем потоке представители всех профессий — работники ответственные. Отсюда их живой, кровный интерес к испытаниям, проверке их работы. Ведь на каждый стык — четкая документация: если обнаружится брак, сразу будет ясно, чья работа. Так как же тут не волноваться, а главное, не проникнуться сознанием своей ответственности! Я думаю, в эти часы проходит испытание на прочность не только наша труба, но и наша верность избранному делу, совесть каждого. «Стык», «стыковка» — эти слова вошли в обиход других людей в связи с космосом. А у нас, трассовиков, они бытуют давно. Мы привыкли отвечать за каждый стык труб, за стык участков, мы привыкли отвечать перед товарищами по участку и по трассе.

Вопрос. Вы много лет на трассе. И потому вам заметнее, чем кому-либо другому, перемены. Сравните день сегодняшний и день вчерашний и скажите, пожалуйста, в чем видите главные перемены за последние годы в работе, жизни, быте строителей газопроводов?

В. Я. Беляева. Перемены, конечно, огромные, перемены во всем. Перемены и в масштабах и в расстояниях. Двадцать лет назад мы

сваривали трубы диаметром 50 см, сейчас — почти 150 см: я могу войти в трубу, слегка нагнувшись. Трубопровод, на котором начинала, имел общую протяженность 426 километров и считался крупной стройкой. Длина одной только нитки газопровода Уренгой — Ужгород, как вы уже знаете, более 4 тысяч километров. Изменились и методы строительства. Я имею в виду и новую технику: более мощные землеройные машины, краны, сварочные и изолирующие агрегаты, рентгеноустановки. Хочу отметить и перемены в организации дела.

Разрозненные прежде специализированные подразделения на каждом отрезке трассы, скажем, в 100 километров, объединены в комплексный технологический поток. Начальником одного из таких потоков я и работаю.

Наш поток был создан на трассе одним из первых, и опыт более чем годичной работы по-новому подтвердил: поток — мобильная, боеспособная единица. Здесь не бывает простоев, никто никого не ждет: ведь расчет идет за километр полностью готового газопровода. Производительность труда поднялась по сравнению с прежней организацией дела почти вдвое. Если раньше мы прокладывали в месяц восемь километров газопровода, то сейчас с тем же количеством людей и техники — пятнадцать-шестнадцать. И конечно, очень изменился быт трассовиков.

Вопрос. Но ведь строители газопроводов живут по-прежнему в вагончиках?

В. Я. Беляева. Это необходимо. Ведь трассовикам приходится часто перебазироваться на другие участки. Но вагончики уже не те! Если двадцать лет назад это были неуютные, а часто и холодные вагончики-общежития, в которых жили преимущественно холостяки, то теперь это комфортабельные, специально сделанные на заводах квартиры на колесах: из двух комнат, с небольшой кухней, с обогревом от центральной котельной, с горячей и холодной водой. Вагончики составляют целый городок. Мудрено ли, что на сегодня у нас отбоя нет от людей семейных, желающих не только работать на трассе, но и жить с женами и детьми в притрассовом городке? Ведь мы стараемся, чтобы служба была здесь была не хуже, чем в городе, без скидок на трассовые трудности. Судите сами. Приехав с трассы, можно в любое время суток попариться в бане-сауне. Есть комплексный приемный пункт службы быта, прачечная самообслуживания. В столовой у нас питание по себестоимости, готовят там неплохо, знаю это не понаслышке: я хоть и любительница домашних пирогов, но обедаю, завтракаю и ужинаю в столовой, вместе с рабочими. А поварами там — жены наших же рабочих. Есть и клуб, и бильярдная, и детская музыкальная школа, детская площадка с разными качелями, каруселями, сделанными нашими рационализаторами.

Вопрос. А много ли детей в городке?

В. Я. Беляева. На 500 жителей — больше сотни. Вообще должна сказать: о детях у трассовиков забота особая. Тут и женсовет

помогает, да и сама я мать, понимаю: важно, чтобы наши дети не чувствовали себя обделенными ни в чем. Бывает так, что перебазироваться на новое место, а учебный год уже начался — стараемся, чтобы дети не потеряли ни одного учебного дня. У нас еще техника с железнодорожных платформ не снята, а детей уже специальным автобусом возим в местную школу. Приведу вам такой пример. Любимый детский праздник — Новый год. Всюду для них елки — во дворцах культуры, во дворцах спорта. А что же, дети трассовиков должны это видеть только по телевизору? Ничего подобного! В Новый год у нас всегда большая елка в столовой, маскарад, убеждаем родителей, чтобы нашли время и сшили детям веселые костюмы. У нас свой. «Трассовый» Дед Мороз, который вручает детям заранее облюбованные ими подарки. Как же ждут дети этого праздника! Помню такой случай. Мы только перебазировались из Ухты в Горьковскую область. На носу — Новый год. А не было еще у нас ни большой столовой, ни клуба, где устроить елку. Договорились, что детей повезем автобусом в клуб компрессорной станции газопровода за 20 километров. Возвращаясь я из Ухты 30 декабря, а тут, оказывается, ударили морозы, и наши передумали: чего везти ребятишек в клуб, поставим елочку между вагончиками — и ладно. Подбегает ко мне такой мальчишечка Максимка Моисеенко и спрашивает: «А скоро у нас будет Новый год?» «Скоро, — говорю, — завтра». А он мне так серьезно отвечает: «Нет, Новый год у нас будет тогда, когда мы построим столовую, а там поставим большую елку, и к нам придет Дед Мороз». Ну, прямо хоть плачь, хоть смеяся. Собрала я своих — профком, женсовет: срочно чтобы был автобус! Собрали детей и повезли на елку в клуб. То-то радости было!

Должна сказать, что дети наши с малых лет становятся трассовиками. Одно из первых слов — «кран», любимая игрушка — кран, они постоянно что-то строят, копают, грузят палочки-трубы. А потом игру сменяет работа. Многие дети трассовиков приходят работать на строительство газопровода. Вот и мой сын Сергей, окончив школу, пришел в бригаду к отцу — Юрию Алексеевичу Беляеву: «Хочу быть сварщиком, как папа». И отец, а он считается одним из квалифицированнейших сварщиков нашего министерства, терпеливо учил его всем премудростям сварки. Теперь Сергей работает самостоятельно, а его трехлетний сын Юрка уже возится со своим краном возле вагончика — тоже, видно, трассовиком будет...

Таких семей коренных трассовиков немало. Скажем, Корчагин Александр — один из лучших сварщиков. Жена его, Галина Семеновна, медсестра. Отец Александра много лет работает машинистом на трассе. Сварщик Борис Васильевич, машинист трубоукладчика, 27 лет на трассе. Я начинала работать еще с его отцом. Жена Свинарчука, Лидия Константиновна, комендант нашего города. Здесь выросла их дочь, растет сын. Николай Васильевич Моисеенко сварщик, жена его, Зинаида Григорьевна, работает в котельной, у них двое ребятишек. А Горобыцы — вот уж где действительно вся семья — трассовики! Мать, Лидия Дмитриевна, принимает прибывающие к нам трубы на станции, отец, Петр Николаевич, машинист трубоукладчика, грузит их, а сын Юра, такелажник, помогает отцу. На трассе остаются только сильные. У нас своя жизнь, и эту жизнь я никогда бы не променяла ни на какую другую...

Вопрос. Скажите, пожалуйста, Валентина

Яковлевна, какова роль женщин на трассе, в поселке?

В. Я. Беляева. Мне кажется, уберечь сегодня женщин с трассы —стройка остановится. Рентгеноплёнки не проявлены, и качество швов неизвестно. План на завтра не ясен — ведь у нас и прораб женщина — Прохорова Людмила Алексеевна и мастер — Волкова Наталья Михайловна. А уж городок замрет точно — столовая не работает, медпункт закрыт, баня на замке, котельная не функционирует.

Но, говоря о роли женщин на трассе, я имею в виду прежде всего микроклимат, семейный дух городка. На трассе, где все и работают и отдыхают вместе, все друг у друга на глазах, необычайно важно жить как бы одной семьей. Когда космонавтов отправляют в одном корабле на полгода, медики и психологи изучают психологическую совместимость. А у нас, трассовиков, создание этой совместимости — настраивая взаимной приязни, во многом зависит от женщин. Все радости, праздники отмечаются сообща — Новый год, 1 Мая, дни рождения — в столовой, а то и в лесу, на поляне, с баянами, шашлыками, веселыми розыгрышами, собственными песнями. Где еще, скажите, возможна такая «молния»: «Ура! Сегодня в семье прораба Бондаренко родилась дочь — 100-й ребенок нашего городка!» Но ведь в жизни бывают не одни радости, есть и тревога за близких и горе. В такой час все бросаются на помощь. Но прежде всего помогает нам это чувство единой семьи в работе. Особенно во время передислокации, ненастья, когда приходится выдерживать натиск разбушевавшейся стихии, собрать все силы, что называется, в кулак.

Вопрос. Трудно ли вам, женщине, руководить большим и сложным коллективом?

В. Я. Беляева. Недавно командир вертолета, который перебрасывает у нас рабочих на дальний участок на Мокше, сказал мне: «Смотрю я на вас, Валентина Яковлевна, в шесть часов вы уже на ногах, и целые сутки такое напряжение. Мне кажется, не женское это дело». Я ему так ответила: «А для меня работа — моя жизнь. Разве вы в своем вертолете, хоть это и трудно, не чувствуете радости полета?»

Конечно, нелегко. Мы прокладываем трассу под открытым небом. А это значит — зависим от стихии. С вечера на планерке все обговорили, все рассчитали — расстановку людей, техники. Утром, глядь — или погода нелетная, или ветер айше предсказанного, или паводок начался раньше времени, — приходится срочно все менять.

Но, думаю, именно в таких — чрезвычайных — обстоятельствах и реализуется в полной мере то, что заложено в человеке, проявляется его характер. За такой вот высокий ток напряжения жизни я и люблю трассу. Наш газопровод несет людям тепло и свет. А источник тепла и света — в душах наших трассовиков. Считаю, что мне выпала счастливая судьба трассовика, жены трассовика, матери трассовика.

Беседу записали
Р. ЕВСЕЕВА, А. ЛЕВИНА.

Фото Н. МАТОРИНА.

ВТОРАЯ РОДИНА

(Быль)

Решение поехать на БАМ пришло к Анатолию Клименко неожиданно. Жена была на уроках в школе, когда он подхватил чемоданчик — теплый свитер, рубашки, белье — и ушел, прихрамывая, на вокзал.

— Полетели! — по привычке, но не громко, как прежде, а дрогнувшим, упавшим голосом произнес Анатолий, когда поезд тронулся. Тихий, зеленый городок, где он родился, вырос, встретился с Ниной, таял в предвечерней дымке.

Это привычное, всегда волнующее и тревожное «Полетели!» вернуло Анатолия в недавнее прошлое, когда он был счастлив и будущее казалось ему безоблачно-ликующим.

Он окончил военное училище и в двадцать три года стал офицером десантных войск. Инженер-лейтенант, автомеханик широкого профиля, он отвечал за исправность боевой техники на земле, но все же прыгать, высаживаться вместе с однополчанами в различные места во время учебных занятий ему приходилось.

— Полетели! — всегда с задором, весело кричал он, бросаясь с самолета к далекой, наломанной географической карте земли.

...День был яркий, в небе — ни облачка. И Анатолий, вываливаясь в люк, крикнул свое «Полетели!», хотя струя воздуха ударила его с такой силой, что он чуть не задохнулся.

Паращют раскрылся легко, вокруг сказочными разноцветными грибами плыли по небу купола парашютов его товарищей, и Анатолий, переполненный радостью, запел.

Земля стремительно приближалась. Анатолий спружинился, готовясь к встрече с бугристой, заросшей кустарником поляной. Еще несколько секунд и... Тут его вдруг качнуло и отбросило в сторону неведь откуда возникшим вихрем. Он стукнулся пятками о камни и рухнул, ударившись спиной обо что-то острое.

Очнулся Анатолий в госпитале. Открыл глаза, увидел людей в белых халатах, попытался приподнять голову, и тут же вскрикнул от боли.

— Спокойно, лейтенант, спокойно! — пробасил один из медиков. — Худшее позади. Теперь надо терпеть, бороться, жить...

Анатолий терпел, надеялся, хотя понимал: повреждение позвоночника — дело нешуточное. Но больше всего тревожило, как воспримет его несчастье Нина.

Через две недели товарищи передали Анатолию открытку от жены. Она с тревогой спрашивала, почему его до сих пор нет дома, ведь учения, как она слышала, давно завершены. И тогда он наконец решился позвонить. Жена тотчас примчалась в госпиталь с полной сумкой фруктов, букетом цветов. Кинулась к Анатолию, но, увидев, что он заперт в гипс по самую шею, отшатнулась, рыдая.

С того дня она приходила ежедневно. Посидит, поговорит о школьных делах и, конечно, о своих любимых первоклашках и, ни о чем не спросив, уйдет, оставив в палате стойкий запах духов.

Однажды пришла радостная. Рассказала, что горсовет по просьбе командования части предоставил двухкомнатную квартиру в доме на самом берегу реки, и она уже начала складываться. «Списывают подчистую!» — сдвинул вывод Анатолий, и с этого дня к его физической

боли прибавилась душевная, не дающая покоя ни днем, ни ночью: кому он теперь нужен?

С этой невеселой мыслью и переступил он через полгода порог новой квартиры.

Вечером, когда он с трудом стянул с себя китель и обнажил испещренную шрамами и красными полосами от стального каркаса спину, Нина будто онемела, а потом вновь, как и при встрече в больнице, отшатнулась от него и захлебнулась рыданиями...

У Анатолия будто оборвалось все внутри. И едва оправившись после больницы, он уехал...

Стройке века, как называют Байкало-Амурскую магистраль, рабочие руки нужны, а в Беркаките, где лишь началась прокладка трассы, особенно.

Анатолий сказал кадровикам, что демобилизован из армии, умышленно умолчав, что он не просто лейтенант, а инженер-механик.

Кадровики разбираться не стали и направили с виду крепкого, с сажеными плечами парня в строительно-монтажный поезд на самую неквалифицированную должность — транспортным рабочим. Практически эти работники делают все: рубят просеки в тайге и готовят деловую древесину для стройки, ставят временные дома для себя и других строителей в необжитых прежде местах, ведут отсыпку притрассовой автодороги и самой насыпи под железную магистраль, укладывают водоводы и небольшие мосты. Одним словом, первопрододцы.

Бригада, в которую направили Анатолия, вела рубку просек в тайге. Ему и еще двум парням и двум девушкам поручили обрубать сучья на сваленных лесорубами деревьях.

Взял он топор и с тревогой подошел к только что спиленной ели: сможет ли? Размахнулся — и тут же перекопился от боли в спине. Взмахнул второй, третий раз и стал работать, постоянно ощущая боль меж лопаток...

Анатолий смирился с этой болью, приловчился рубить и, хотя сбил к вечеру ладони в кровь, не отставал от других. Зато ночью он почти не смыкал глаз: спина горела, ныла, не давала ни минуты покоя. Он скрипел зубами, ворочался, сдерживал стоны, боясь разбудить товарищей. А утром вновь брался за топор.

— Ты что ночью стонешь? Болен, что ли? — спросил у него как-то бригадир.

— Сны страшные снятся, — отшутился Анатолий.

Бригадир да и другие ребята понимали, что это не так, но больше с вопросами не приставали: не хочет отвечать — его дело.

Анатолий осунулся, скулы заострились, от бессонных ночей под глазами образовались черные круги. Но не сдавался. Работал яростно. Дневные боли постепенно исчезли, но по ночам он продолжал мучиться, спал урывками, в каком-то полубреду.

Он вскакивал и потихоньку, чтобы не разбудить товарищей, выходил в холодный коридор и, пересиливая боль, приседал, взмахивая руками. Гимнастика помогала: колющие, пронизывающие боли затихали, и он снова ложился и впадал в тяжкий сон.

Строительно-монтажный поезд, где работал Анатолий, закончил

Рисунок Ю. ВЕЧЕРСКОГО.

работы под Беркабитом, и основной его костяк — те, кто прикипел к БАМу. — перебрался на Читинский участок, в поселок Куанда, где предстояло развернуть прокладку трассы.

Руководить вновь сформированным СМП пришел опытный бамовец Анатолий Буров. Коренастый, недюжинной силы и такой же железной воли, Буров с раннего утра до поздней ночи мотался по бригадам. Торопился до паводков, когда вода зальет все вокруг и отрежет Куанду от окружающего мира, завершить рубку просек и отсыпку автодороги. Надо было запастись и всем необходимым — от строительных материалов и горючего до продуктов — на добрых два месяца, пока солнце не подсушит землю и не появится возможность пробиться на машинах к Чаре.

За полтора бамовских года Анатолий никому не рассказывал о себе. Так, наверное, и осталось бы тайной, что окончил он военное-инженерное училище, если б как-то не доделось ему вместе с Буровым отправиться на машине по делам из Куанды в Леприндо.

День был солнечный, ясный, но мороз стоял под тридцать. «Уазик» бросало по разбитой тяжелыми самосвалами снежной колее, и Анатолий сжимался от боли при каждом толчке. С облегчением вздохнул, когда машина вырвалась на зеленовато-голубой, сверкающий под солнцем лед озера Леприндо. Оставалось промчаться по Большому и Малому озерам километров двадцать — и вот он, поселок, где их ждал ужин и ночлег. Но мотор «уазика» ни с того ни с сего заглох.

Водитель погнался за стартером, покопался в свечах, еще что-то проверил: но мотор, как он сам определил, «сдох намертво».

Солнце вот-вот свалится за вершину Кодара, потом обступит темень, потянет из ущелья студены ветер, и торчать на льду, дожидаясь, пока какая-нибудь машина окажется по соседству и возьмет на буксир, — дело невеселое. Может, и до утра никто не проедет.

Буров ругал водителя, грозился «списать» его в «контрощики», и тот беспомощно хватался то за карбюратор, то за другие узлы. И тогда к мотору подошел Анатолий.

Подкрутил одно, продул-прочистил другое и кратко бросил:

— Заводи!

Водитель, не веря, что машина оживет, повернул ключ зажигания, стартер взвизгнул, и мотор ровно зашуршал.

— Ты, выходит, разбираешься? — кивнул Буров на мотор, когда «уазик» вновь помчался по льду.

— Есть малость. Как-никак, а диплом инженера-механика в кармане. — неожиданно для самого себя сказал Анатолий.

То ли Буров — суровый и добрый, испытавший на своей шкуре многое за годы работы на БАМе, умеющий ладить даже с самыми отчаянными парнями, расположил Анатолия, то ли просто настала пора выложить кому-то наболевшее, только Анатолий рассказал ему о себе все.

— Что ж ты раньше-то молчал, инженер-механик? — воскликнул Буров. — Маресьев ты наш бамовский.

Прощаясь с Анатолием в тот вечер, Буров сказал своим обычным тоном:

— Завтра примешь под свою команду всю технику: бульдозеры, тракторы, экскаваторы — все, что есть у нас. С утра ты — старший механик...

— Спасибо за доверие, но нет, не приму: мне себя до конца проверить надо.

— Выходит, не напроверялся еще! Иные парни втроем здоровее тебя после первой же зимы с БАМа сбегают, а ты... — Буров впери в Анатолия взгляд и сурово заключил:

— Мне твоего согласия не надо, это приказ. Не выполнишь — скатертью дорога... — И твердо зашагал к дому.

...Через полгода, когда вновь запуржило и над Витимом стали свисать с гор зеленовато-голубыми гигантскими сосульками застывшие до весны ручейки, Анатолий получил от Нины письмо.

Она писала, что все это время искала его повсюду. Каялась, называла себя «эгоисткой высшей марки», сожалела, что не смогла (а скорее — не нашла сил) удержать тогда Анатолия от «взрыва». Лишь нынешним летом — совсем недавно — в передаче телевидения о делах строителей БАМа она увидела его в группе награжденных орденами и медалями, запомнила название поселка и — наконец-то! — узнала через управление строительства его адрес...

Анатолий не раз перечитывал ее сумбурное письмо, раздумывая над каждой фразой.

В ту же ночь ответил ей. Написал, что БАМ для него — вторая родина, что он не мыслит дальнейшей жизни без этого сурового, созданного для сильных людей края. Сказал, что прошел проверку на прочность, но без нее ему трудно...

«Витим краше Днестра, и люди здесь, как и природа вокруг, необыкновенные. Если решишься — жду...»

Ответа он не получил. Но вскоре студеным солнечным днем дверь его квартиры распахнулась, и на пороге замерла Нина.

В Куанде, на второй родине Анатолия, стало одной учительницей больше...

В. МАЯКОВСКИЙ.
1918 год.

**В нынешнем июле
Владимиру Маяковскому
исполнилось бы девяносто.**

Слова поэта:

**«Мой стих... громаду лет прорвет» —
оказались пророческими.
Его вечно молодые стихи и сегодня с теми,
кто «вышел строить и месть
в сплошной лихорадке буден».
Их читают школьники и студенты,
рабочие и инженеры, ученые и художники...
Они звучат в концертных залах,
в клубах, на радио, по телевидению,
звучат на языках всех
народов Советского Союза.**

На наших страницах выступают
Михаил ДУДИН, поэт,
Герой Социалистического Труда,
и Алла АКСЕНОВА, инженер,
актриса народного театра
Автомобильного завода
имени Ленинского комсомола.

**„МОЙ СТИХ...
ГРОМАДУ ЛЕТ
ПРОРВЕТ“**

Маяковский на развалинах старого мира, увидев образ нового и поверив в него, строил мост нового искусства, искусства революции. Он был поэтом Советской власти. И его поэзия, новаторская сама по себе, по своей социальной сути, искала и находила новые русла, естественно обретая новаторскую форму.

Гений Маяковского традиционен в своей основе, в умении служить самым прогрессивным идеям времени, то есть в том, что прежде всего отличает нашу передовую отечественную литературу

ру, которая подготавливала почву революции. Ею всегда двигала необоримая тяга к правде. И это роднит Маяковского с Пушкиным и Лермонтовым, с Некрасовым и Блоком.

Вокруг Маяковского шли, идут и будут вспыхивать самые ярые споры, которые лишней раз доказывают его значимость, его гениальность. И что бы мы сейчас ни решали в своем литературном деле, мы не можем обойтись без Маяковского, потому что он — как воздух, которым, хотим мы этого или не хотим, а дышать — надо!

...я ж
с небес поэзии
брошаюсь в коммунизм,
потому что
нет мне
без него любви.

Наследие Маяковского огромно. Лирика. Публицистика. Сатира. Театр. Кино. «Многопольная» система его хорошо организованного хозяйства, к нашему счастью, дала небывалый урожай, семенами которого кормилось и кормится прогрессивное искусство современного мира. Оно там, где идет передний край борьбы за человеческую справедливость.

Маяковский, так же как и Пушкин в «Памятнике», понимая ответственность своего призвания, сам рассказал о времени и о себе, как бы подытоживая свой труд, в поэме «Во весь голос»:

Явившись
в Це Ка Ка
идуших
светлых лет,
над бандой
поэтических
рвачей и выжиг
я подыму,
как большевистский партбилет,
все сто томов
моих
партийных книжек.

Маяковский был политическим поэтом, ясно знающим свою цель и место. Он был провидцем и, как никто, умел заглянуть в грядущее, увидев «...за горами горя солнечный край непочатый». В его характере лежала не стихия, а математическая организованность. В этом, видимо, сказались опыт партийного подполья, школа Бутырской тюрьмы и полицейского надзора.

Маяковский народен. Его стихи, как в свое время стихи Пушкина или «Горе от ума» Грибоедова, вошли в народный язык, обогатив и расширив его.

Маяковский был борцом. Борцом бескомпромиссным, чуждым созерцательства, поэтому его стиль — стиль наступления и атаки. Он умел пользоваться всей гаммой человеческих чувств со всеми оттенками — от нежнейшей нежности до беспощадной ненависти. Как живой с живыми, он и сегодня говорит со всем миром.

Читайте,
завидуйте,
я —
гражданин
Советского Союза.

Трудно себе представить историю нашего государства без Маяковского, потому что он вошел в плоть и кровь нашей жизни принципиально новым, ленинским отношением к судьбе народа и его революционного искусства. Творческое наследие Маяковского — это целая эпоха в искусстве мира, это эпос необоримого движения революции.

Мы говорим — Ленин,
подразумеваем —
партия,
Мы говорим —
партия,
подразумеваем —
Ленин.

Опыт Маяковского — в нашем распоряжении. Дело современной поэзии не в подражании этому опыту, а в его расширении, потому что идеологические битвы революции усложняются.

Судьба Маяковского-поэта прекрасна. Гений его жив, потому что дело гения живет бесконечно долго и замены не требует.

Михаил ДУДИН

ВЕСЬ СЕГОДНЯШНИЙ, ВЕСЬ ЗАВТРАШНИЙ

В прошлом году в Москве проходил конкурс самодеятельных драмколлективов, посвященный 60-летию образования СССР. В этом ответственном смотре наш народный театр показал спектакль «Баня» и вышел на первое место.

Прежде чем мы приступили к репетициям, сколько было споров, сколько сомнений: достаточно ли современна «Баня» Маяковского, будет ли спектакль понятен зрителю, или оставит его равнодушным?

Награды и грамоты, полученные театром и всеми исполнителями, убедили нас в правоте главного режиссера А. С. Рудницкого, по инициативе которого мы начали эту работу. Что же касается меня лично, то в том, что пьеса не просто современна, а полезна, поняла сразу, едва перечитала ее.

Мне поручили роль фосфорической женщины, явившейся на машине времени из 2030 года. Помните ее слова: «Будущее примет всех, у кого найдется хотя бы одна черта, роднящая с коллективом коммуны — радость работать, жажда жертвовать, неутомимость изобретать...» Не эти ли качества нужны и нам, людям конца XX века?

Кому только не достается в той же «Бане»! И бюрократам, и пошлякам, и себялюбцам, и прихлебалам, и сплетникам, и взысочникам, и хамам. Все эти нич-

тожные людишки, обреченные на аяммирование, испытывают на себе неотразимые удары хлестких сатирических строк поэта.

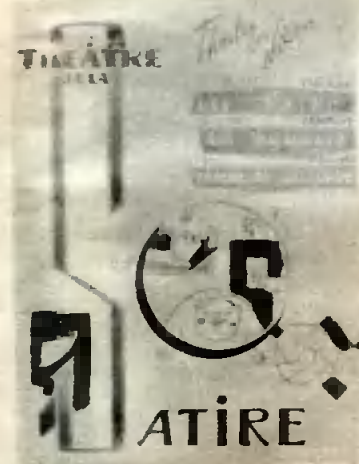
...А самая первая встреча с Маяковским у меня произошла в школьные годы. Помню, преподавательница литературы, рассказав биографию поэта, задала нам выучить его стихотворение. Тогда поднялся один из моих одноклассников. Он заявил, что не любит Маяковского и не станет учить его стихов. Меня так ошеломило происшедшее, что, вернувшись из школы, я тут же рассказала обо всем маме.

Мать моя была человеком активной жизненной позиции. Одна из двадцатипяти тысячников, поехала по призыву партии в деревню, несколько лет была секретарем колхозной партачейки. В годы войны — замполит в пехотном полку. Да и после войны, когда появилась я, мама, работая на ЗИСе, много времени отдавала общественным делам. Так вот, она выслушала меня и, волнуясь, рассказала, сколько раз в самые напряженные моменты, когда надо было, обращаясь к людям, произносить по-настоящему весомые слова, ей помогал именно Маяковский. «Он работал на будущее, — говорила мама, — другого такого трибуна я не знаю».

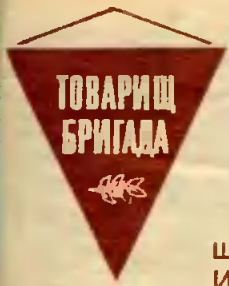
По-настоящему глубину этих слов я поняла позже, когда училась во втузе при ЗИЛе. Как-то летом, кажется, на втором курсе, я и несколько моих товарищей во время каникул остались на заводе. Работали мы на сборке двигателей «ЗИЛ-130». Возникло небольшое получие с планом, и мастер попросил нас выйти в ночную смену. До этого мы работали только днем. В ту пору еще не было стройотрядов, и нашим стройотрядом стали эти ночные смены. Под утро, когда особенно хочется спать, мы громко читали Маяковского...

А теперь вот — «Баня». Сколько мы перечитали, передумали. Сходили — не впервые — в музей поэта, рассматривали его рисунки, плакаты, знакомились с фотографиями, документами. И еще и еще раз убеждались, как прав был Лев Кассиль, написавший: «Владимир Маяковский... весь сегодняшний, весь завтрашний».

Алла АКСЕНОВА

В 1963 году Московский театр сатиры познакомил парижан с пьесами В. Маяковского «Баня» и «Клоп».

Когда взрослеет коллектив

Совет бригады принял правильное решение, а в бригаде возник конфликт. Из-за него напряженные отношения, затяжная нервозность...

Вот с такой ситуацией столкнулась я в городе Кондрово Калужской области, на целлюлозно-бумажном комбинате, головном предприятии производственного объединения «Кондровобумпром». А привело меня сюда письмо.

Лидия Григорьевна Новикова жаловалась редакции на несправедливость своей бригады. Три года, как перешел их тетрадно-печатный цех на бригадную организацию труда. Она много раз слышала, что в бригаде должна быть взаимопомощь, но сама лично никакой помощи от других не чувствовала. Новикова — транспортировщица, вместе с напарницей возит полуфабрикаты от тетрадных агрегатов на резальную машину. «Тележка у нас тяжелая, полы плохие. Застрянем — и никто не поможет». За несколько минут до конца смены выключаются машины, транспортировщицы должны отвезти от них наработанную продукцию — и тоже они одни: все уже спешат в душ, хотя еще идет рабочее время. «А раз они нам не помогают, то и мы им не помогаем». Решил совет бригады возложить на транспортировщицу работу, которой они прежде не выполняли, а Новикова сказала: «Нет, не буду, пусть другие». Совет взял да и снизил ей в конце месяца КТУ — коэффициент трудового участия. «Наказали как пьяницу, как прогульщика. Все эти дни сердце щемит, сон пропал».

Странно, подумалось после письма, бригада, единый наряд, общий заработок, а никакой заинтересованности в результатах общей работы. Может, нарушаются сами принципы бригадной организации труда?

...Небольшой городок Кондрово раскинулся на берегу тихой речки Шаня. На крутом ее берегу дома и домики с резными наличниками взбегают на горки-пригорки. На пологом — стоят комбинатские корпуса. Комбинату почти даесть лет, но из старых стен выходит немало продукции, рожденной уже нашим рациональным веком. — салфетки, подгузники для грудничков, бумажные пеленки, блокноты для деловых людей... Глядя на современные автоматические линии, забываешь о возрасте комбината и тотчас вспоминаешь, увидев, скажем, тележку Новиковой: не все цеха пережили коренную реконструкцию. Но бригады созданы повсюду. И я интересовалась, как пользуются они своими правами, ощутили ли результаты работы по-новому. «А вы сами посмотрите, — посоветовали мне в бригаде Фаины Петровны Старостиной в цехе ширпотреба, — не увидите, чтобы кто-то у нас прохладился. А бывало... Резчик пойдет ножи поточить, и ждешь его не дожدهшься. Бригада же все заметит, все скажет. Да он и сам заинтересован, чтобы бригада выполнила план...» Мне рассказывали, как старается каждый уплотнять время. Повышается производительность труда и соответственно заработок.

Сомнения, вызванные письмом, рассеивались. Нет, не с кондачка тут организовывали бригады. «Я бывал на Калужском турбинном заводе, — рассказал директор объединения Василий Тимофеевич Дахно, — ведь туда весь Советский Союз ездит изучать знаменитый «калужский вариант», и нам было бы непостижительно миновать свой областной центр. К себе калужан привозил: посоветуйте!»

Производство производству рознь, и в объединении «Кондровобумпром» разработали свой стандарт «Бригадная организация труда с оплатой за конечные результаты», свои положения о бригадах. Теперь и в Кондрово ездят учиться: в прошлом году состоялся тут отраслевой семинар, и, кстати, на нем толково выступал Юрий Георгиевич Лисенков, тот самый бригадир, на которого обижена работница Новикова. А что же произошло в его бригаде?

Спор действительно возник из-за дополнительной работы. Когда пакки тетрадей бегут по транспортеру, их «бандеролят», оклеивают бумажной полоской. Тратить на это хорошую бумагу — не по-хозяйски, лучше использовать ту, что срывают с рулонов при заправке тетрадных агрегатов. Но кто будет приносить срывы, убирать обрезки? Проконсультировавшись с нормировщиком, совет бригады решил, что делать это должны транспортировщицы. Речь шла не о центнерах груза, как могло показаться из письма. В другой такой же бригаде никаких разногласий эта работа не вызвала. И, кстати, когда Новикова осталась тверда в своем «нет, не буду!», ее напарница Вера Константиновна Ферсипеева сделала все за двоих. Поэтому совет бригады, снизив КТУ одной работнице, повысил другой, что вполне справедливо. И комиссия по трудовым спорам, куда обратилась Лидия Григорьевна, пришла к выводу: тут не нарушены ни трудовые законодательства, ни положения о бригадной организации труда.

Может, дело лишь в характере автора письма? Многие с кем я

разговаривала, как раз и начинали с того, что Новикова — человек неровный, что трения с окружающими у нее нередки, вспоминали разные случаи. Не берусь о них судить. Но мне кажется, что конфликт этот (почему он вспыхнул из-за пустяка, почему так затянулся?) давал повод задуматься о взаимоотношениях в бригаде, о стиле работы бригадира и совета.

— В бригаде 40 человек, и все разные, — говорит мне Лисенков. — А надо, чтоб один за всех, все за одного.

Нельзя с ним не согласиться: свести людей в бригаду и создать коллектив — не одно и то же.

— Есть работницы с норовом, — продолжает бригадир. — С такой поговоришь, как тут же берет больничный.

Можно представить себе температуру разговора. Бригадир имеет право давать указания, распоряжения. Только, командуя, должен он помнить о своей обязанности «создавать в бригаде дух взаимного уважения, взаимной выручки, нормальный психологический климат». Это строки из положения о бригадире. Конфликт назревал уже на заседании совета, где решался вопрос об известных нам обрезках, уже тогда транспортировщицы заявили: делать этой работы не будем. А совет, твердо сказав им «будете», поставил на этом точку. Но не могли же члены совета и бригадир не почувствовать, что в коллективе после этого начнется противостояние: мы — они, ваша работа — наша работа. «Да я эту работу, — выкрикивает в сердцах Вера Константиновна Ферсипеева, — сделала за двоих, чтобы с ними не связываться! Чтобы КТУ не снизили! Мне на пенсию скоро...» И членам совета они больше не доверяют: «Этот бригадир подлевет». «Эта — ни вашим, ни нашим...» Вот какой образовался «климат» и какое «взаимовзаимное».

В Кондрове я часто вспоминала Раису Евтеевну Астахову, бригадира фрезеровщиков с Калужского турбинного завода, и все прикидывала, как бы она поступила в подобной ситуации, и ничего похожего в ее бригаде представить не могла. Мы много говорили с ней именно о том, как перестраивает бригада отношения между людьми, как после крика из-за выгодной и невыгодной работы, который случался при индивидуальной сдельщине, «люди друг к другу поворачиваются».

— Правда, там, где все только начинается, некоторые еще с оглядкой: я выложусь до конца, а сосед? Я буду работать лучше других, а заметят ли это, оценят? — объясняла мне Астахова. — Не должно быть сомнений в справедливости бригады, ее совета. Чтобы все, как в семье, на полном доверии друг к другу. Мы объявим КТУ, а я потом к каждому постараюсь подойти, объяснить еще раз, почему у одного такой-то коэффициент, у другого такой-то. А как же? Самоуправление. Пусть каждый знает, что делается в бригаде, с каждым надо считаться. И новички сразу же чувствуют себя в бригаде как в семье. Бригада заинтересована, чтобы поскорее вырастить хорошего работника, научить его всему.

— Ну, а бывали недовольные? — допытывалась я у Раисы Евтеевны.

— Бывали. Дошло до меня как-то, что одна работница сетует на стороне, что в бригаде, мол, за других и на других приходится работать. У нее четвертый разряд, но сноровка слабая, успевала немножко меньше других с таким же разрядом, поэтому КТУ ей ставили пониже, чем им. Все по совести. Но нельзя человека оставить в таком настроении. Подхожу: вот тебе листочек, записывай всю работу, какую делаешь, в конце месяца мы с тобой по расценкам, по-старому, посчитаем твой заработок, сравним с тем, что получишь в бригаде. Вижу, записывает, но листочек не отдает. Знаю почему, я ведь тоже себе все записывала. В следующем месяце — то же самое. Где же, спрашиваю, твои записи? Смутилась. «Потеряла», — говорит. Ну, думаю, недоразумение исчерпано.

— Вы дипломат, — говорю я Астаховой.

Она весело смеется:

— Есть немножко. Маленький дипломат.

А заведующий социологической лабораторией турбинного завода Илья Ефимович Нестеров считает «маленького дипломата» большим психологом. В руках у социологов результаты исследований, которые лаборатория регулярно проводит в бригадах. Случалось, что после таких исследований бригадиры меняли: не пользовался формальный лидер ни авторитетом, ни доверием. А вот Астахова — в анкете предлагается оценить по пятибалльной системе десять личных и деловых качеств бригадира — получила наивысший балл. Пятерки — за знание дела, за умение держать слово, за общительность, за справедливость. И весь астаховский коллектив перед социологами как на ладони: между людьми неформальные, доброжелательные отношения; высокая удовлетворенность трудом, а известно, что ответ на вопрос, нравится ли работа, в прямой зависимости от взаимоотношений в коллективе. Вот такая бригада у лауреата

Любовь ЗАВОРОТЧЕВА,
лауреат премии Ленинского комсомола

СЕСТРА

Рассказ

Несколько лет назад мне предложили стать лектором общества «Знание», и, не успев привыкнуть к школе, я с ней рассталась. В школе у меня было такое чувство, будто на меня надели платье, шитое заочно, и я постоянно ощущала и его устаревший фасон и свою неловкость за то, что никак не могу подогнать его на свой манер. Даже духи у директрисы пахли лежалой бумагой.

За первый год работы по моему предмету не оказалось ни одного отличника, зато каких только сочинений не читала я в тот первый год! Откровенные исповеди двоечника Клепы, который больше всего на свете любил балалайку, привели меня в оркестр Дома культуры, где он, оказывается, был солистом! Заметив приверженность Нины Черепановой писать сочинения-плакаты с цитатами из газет, я попыталась задавать ей сочинения не по теме, зная, что материал она учит от «а» до «я», зачем же показухой заниматься? Я попросила ее однажды написать о том, что она думает по поводу чеховской «Душечки». Лично мне не хватало в современных женщинах этой «душечки», раздражало стремление быть «своим парнем». Нина, помнится, наголову разбила героиню Чехова и категорично заявила в сочинении, что в таких женщинах теперь нет нужды. Тогда я попросила ее написать сочинение о том, как она понимает милосердие, сострадание и жалость.

Меня удивил экстренный, среди урока, вызов к директрисе. Я дала задание классу и пошла к ней. В кабинете сидела мать Нины. Бросив на меня испепеляющий взгляд, Черепанова пошла в наступление:

— У вас что, все пишут сочинение на такую тему?

Я заинтересовалась: на какую именно?

— Вы же в классе проходите Чехова. Никакой «Душечки» по программе нет, все пишут по «Вишневному саду», а Нине вы задаете то, к чему она не готова.

Я молчала. Директриса решила наконец нас познакомить.

— Мама Нины, тоже в прошлом учительница.

— У Нины совершенно определенная цель — юридический институт, — услышала я, — ваш предмет она на пятерки знает. Между тем впервые, вы меня понимаете, впервые у вас она выше четверки не получает... Я пойду в роно.

«Пойдет» — подумала я и решила не говорить об эмоциональной глухоте и отсутствии умения сопереживать у такого еще юного существа.

Уходя из кабинета директрисы, я почувствовала всю несуразность фасона платья, в которое меня втиснули, и мне захотелось обеими руками одернуть его, накрыться большой старенькой шалью, так вырвавшейся вечерами во время проверки сочинений и подготовки к урокам.

Дома я всплакалась, муж предложил:

— Если все так плохо, иди действительно лектором. Тоже ведь воспитательная работа.

— А как же... как же школа?... — редела я, кутаясь в большую шаль.

Но все же положила на стол директрисы заявление, и она,

Рисунок А. ЛУРЬЕ

несколько не удивившись, дернув остреньким плечом, без слова и вздоха подписала его.

Мой класс притих. Все оставшиеся дни меня не покидало ощущение, что мои «отличники» уйдут вместе со мной. И долго еще, уже в должности штатного лектора общества «Знание», мне чудилось, что за дверями нашей комнаты толпятся ребятишки, поджидая меня. Иногда мне казалось, что они расseyались среди тех, кому я говорю о семейной этике, и это они, мои ребятишки, дисциплинируют всех, кто в зале, и потом заставляют размышлять о культуре чувств и глубинной памяти человека.

Уже давно никто не ходил на мои лекции с проверкой. Письма и отзывы о них были самыми приятными. Мне писали незнакомые люди. Порой встречались письма-исповеди, и это наполняло чувством нужности то, что я делаю. Иногда писали и спрашивали совета. Отчаянное «Что же делать?» будило во мне желание пройтись босиком по росной траве, очиститься и высветлить мысли. Именно так я делала в детстве, когда было плохо дома. Шла утром рано в огород и бродила босиком. В меня словно сила входила. Я помню то счастливое состояние свежести во всем теле, когда после ходьбы по росной траве или под дождем по лужам изнутри приходило состояние всемогущества и сопричастности даже к маленькой божьей коровке, доверчиво ползущей по руке, плечу...

Письма — это доверие. Я была благодарна людям за него. И охотно отправлялась в притрассовые поселки, на буровые, на газосборные пункты и газоперерабатывающие заводы. Дома ворчали, но гордились популярностью моих лекций.

Государственной премии СССР 1982 года Раисы Евтеевны Астаховой.

Интересно, будь социологи в Кондрове, что показали бы их исследования? Вероятно, у многих бригадиров и бригад вышли бы хорошие оценки по разным параметрам. У бригады Фаины Петровны Старостиной, где мне предложили найти хоть одного прохлаждающегося, наверняка высокие. Сама работает не поднимая головы, чуть свободная минута — уже кому-то помогает, другие — как она. Тут еще и пример спокойствия, достоинства. И все вопросы в бригаде решаются спокойно.

Очень они разные — сдержанная, немногословная Старостина и общительная, веселая Астахова, но у обеих врожденный лидерский дар.

Роль бригадира сложна: он и в производстве должен разбираться, и в оплате труда, и в трудовом законодательстве, а еще вот и психологом и педагогом быть. Везде и всюду рождаются сегодня бригады, работающие по единому наряду. И хорошо бы вместе с положениями о бригадной организации труда разработать памятку для бригадира. Об основных требованиях, которые предъявляет к человеку эта должность, о стиле и тоне команд, об умении слушать и умении

не соглашаться, не обижая, о том, как вести себя в конфликтной ситуации... Впрочем, ее содержание определять социальным психологам и социологам, а мы пока вернемся в нашу бригаду.

— В такой ситуации необходимо было собрание, — говорит Лисенкову Майя Васильевна Ширяева, начальник отдела труда и заработной платы объединения «Кондровобумпром» и председатель общественного бюро бригадных форм организации труда. — Тут и наша вина, — это уже мне, — мы не подсказали.

Но хорошие руководители всегда в сложных случаях обращаются к коллективу: привыкли считаться с общим мнением, советоваться со всеми. Когда вчитываешься в строки проекта Закона СССР о трудовых коллективах, видишь, что их права, обязанности и широкие полномочия — это развитие демократических норм нашей жизни.

Да, давно надо было бы собрать бригаду: вот такое у нас недоразумение, а нам вместе работать, кто и в чем тут неправ? Выслушали бы претензии транспортировщиц, и наверняка раздался бы голос: «Нехорошо, что мы им в конце смены не помогаем. Почему позволяем себе уйти пораньше из цеха?» И другой голос: «Они давно жалуются на тележку, на пол. Знает об этом руководство цеха,

Знакомые интересовались, откуда у меня такое страстное желание помочь людям стать добрей и счастливей; мол, это так редко встречается в людях благополучных.

Я бы и сама не могла объяснить, какое мне теперь дело до несостоятельности тех или других семейных отношений, до чужих судеб. И что я могла конкретно сделать, чтобы один человек разумный берег другого человека разумного? Могу ли обещать, что когда-нибудь терпение и культура общения будут помножены на культуру чувств и здание суда для разводов выродится, как динозавр?..

Людей нельзя не тревожить. Это было моим убеждением, сутью всего, что несла людям. Я никак не могла привыкнуть не волноваться; после лекций у меня слегка кружилась голова и хотелось тишины. Пожилой сотрудник нвшего общества поучал меня снисходительно-покровительственно:

— Наука о счастье стара, как мир, вы надорветесь, если всякий раз будете идти в зал в стремлении сделать открытие...

Что ж, на сколько хватит. Мы так мало говорим с людьми, нам всем так некогда! А ведь они нам тоже посылают из зала знание. Пусть все старо, как мир, но каждый должен делать свои открытия. Иначе что же? Уж нечему удивиться, обрадоваться?

И вот опять почта принесла мне несколько писем. В предвкушении тайного сопереживания тем, кто написал, включила я настольную лампу, чтобы создать свой, отдельный от всех мир тишины. Мне не мешали. Все были заняты своими делами вплоть до обеда, когда можно поговорить, посмеяться и похвалиться удачно испеченным пирогом.

Почти на всех конвертах стоял обратный адрес. Но одно было без адреса. Я повертела его, взглянув на штемпель. Не люблю получать письма без обратного адреса! Видится в них нечто нехорошее, против правил. Пустота внизу конверта повергает меня в тоскливое предчувствие какого-то обмана, чего-то нечистого.

Наконец я решительно вскрыла конверт.

«Инна Сергеевна! — прочла я. — На днях была я на твоей лекции. (Странно! Инна Сергеевна и — ты!) Мне было интересно послушать, что ты можешь сказать о семейном счастье. Меня просто разрывало от желания встать и сказать, что у тебя нет никакого права так высывываться и быть на виду у всего честного народа. Я твоя сестра. Да, сестра. Не делай вид, что не знаешь. У нас один отец, и я тоже Сергеевна. Я всю жизнь не могу смириться с тем, что одному — все, другому — ничего. Да будь у меня отец, я бы тоже была на одной ступеньке с тобой, а может, и выше. Кто ты такая? Просто у тебя было все, а у меня одни слезы и насмешки над тем, что «меня принесли в подол». Моя мать делала все, чтобы быть мне отцом и матерью, но это же смешно! Мать задабривала меня, как могла. Она так и несет вину передо мной, тише воды, ниже травы. Отец, может быть, и остался бы с ней, если б не приехала твоя мамаша, вся из себя любительница книг. На прощание отец посоветовал назвать меня Русланом. Я — Руслана. Вот так-то. И что ты такое можешь знать о семейном счастье, если у меня из-за всех вас не задалась жизнь?! И ничего такого хорошего я пожелать тебе не могу и не хочу. С приветом, сестренка!»

Я никогда этого не знала. Мне хватало того, что все в доме затихало, словно перед грозой, когда отец долго не приходил, и мы с мамой, одетые, закаменело и безмолвно сидели у входной двери. Меня отец не трогал. Но мы вместе с мамой убегали от него, от пьяного, и по песенке взбирались на чердак. Мы сидели возле печной трубы и тихо плакали.

Утром отец отдавал маме жалкие остатки своей зарплаты, и она горестно спрашивала:

— Что же ты, Сережа, так и не поумнеешь, а?..

Во мне же крепло острое чувство несправедливости. Когда у Файки из нашего класса во время сильного ветра вместе с крапом упал и разбился отец, я плакала от всего сердца: дядя Ваня в отличие от

моего отца был добрым, девчонок — их в семье было пятеро — не баловал, но и никогда на них не кричал, только, если надо помочь по хозяйству, звал: «Ансамбль «Березка»! Выходи!»

Нам всегда не хватало денег. Мама часто болела. И это было несправедливо, что вот мама болеет, а отец здоров. Утром, когда все в поселке спало, мама будила меня, и мы шли с ней в лесопосадку, там всегда кто-нибудь да веселился, особенно летом. И мы искали бутылки, а потом шли сдавать их в самый дальний ларек, где нас никто не знал. Это были совсем маленькие деньги, но на них мы покупали сахар, хлеб, конфеты-подушечки.

Помню еще, что мама иногда брала меня с собой на почту, заполняла там какой-то бланк, потом вместе с ним в окошечко отдавала деньги. Когда мама совсем занемогла, она, получив пенсию, написала на клочке бумаги адрес и велела мне отнести его на почту вместе с деньгами, наказав попросить кого-нибудь заполнить бланк и перевести деньги. Бланк мне заполнили, в окошечко отдали взамен денег розовую бумажку, и я вприпрыжку вернулась домой.

А потом был до боли солнечный день. В углу лежала тихая, строгая мама. В жизни она никогда не была такой строгой. И все...

От отца с мачехой я ушла в шестнадцать лет, взяв лишь старый ридикюль мамы, в котором лежали ее документы и какие-то почтовые квитанции, на которые я никогда не обращала внимания. Все годы я жила в предощущении какой-то радости, придумывая людей, приподнимая их над суетой и мелкими поступками. Во сне являлась мама и почему-то никак не могла погладить меня по голове. Что-нибудь да мешало ей это сделать. И я плакала, понимая всю несостоятельность сна, всю безотрадность маминного немого присутствия: это был туман, роса, которая испарялась с первым лучом солнца. Но я точно знала, откуда свежесть и понимание утреннего состояния природы. Мечтательность мою не могли зачеркнуть никакие реалии, столкновения с жизнью. Неизбывна была тоска по светлomu, чистому, несомнунтному. Муж принял меня такой, какая я есть. И в этом было мое открытие собственного личного счастья, когда ничего не надо долго и нудно объяснять...

— Инночка! — от размышлений меня оторвала соседка. — Она стояла возле моего стола, застегивая пальто. — Ты чего? Мы же собирались забежать в универмаг. Не пойдешь?

Я отрицательно помотала головой...

Через годы я вспомнила о почтовых квитанциях и достала старый престарый мамин ридикюль. Квитанции слежались. На них был один и тот же адрес. Одна и та же фамилия: деревня Бессоновка, Бессонова.

Я собирала бутылки, а мама, урывая крохи, делилась с этой женщиной всем, что имела. Кто их разберет теперь — почему отец женился не на той, а на этой? Может, с той у него бы сложилось все иначе? Я готова была помочь этой неизвестной сестре, ввести ее в мой дом на правах родственницы, но поняла бы она меня в этом порыве? Ей для чего-то удобней думать обо мне, счастливой, не вникая в суть того, из чего проросло мое желание отдавать, а не брать. Мне хотелось согреть ее мать, неизвестную мне женщину. Но что я скажу ей, быть может, до сих пор преданной тому короткому счастью с моим отцом, отдавшей свое сердце на растравание той, которой дала жизнь?

Лекции мои потеряли прежнюю упругость, из меня словно что-то вынули, и под сердцем образовалась пустота, куда-то оно проваливалось, едва я входила в зал. Может, та? А может, эта? Какая? Чуть насмешливей взгляд (такое бывало и раньше в начале лекции), и я начинала смятенно прыгать с одной мысли на другую. Меня покинула уверенность, и мир словно втиснули в тесную рамку. Ночами мне чудилось, что кто-то трясет меня за плечи и шепчет то зло, то насмешливо: «Сестренка, а, сестренка?»

...Я обрадовалась, когда муж сообщил, что его переводят в другой город. Может, он сам просил об этом переводе? Не знаю. Только мне очень захотелось вернуться в школу и начать все-все сначала.

комбината? Пусть найдут способ облегчить их труд». Ну, а после этого спросить у Лидии Григорьевны и Веры Константиновны: «Как вы считаете, кто должен выполнять работу, от которой вы отказываетесь? У кого в течение смены бывает свободное время? Только у вас. Остальным не отойти от машин, от транспортера. Кстати, тут вы могли бы помогать побольше». А бригадиру неплохо бы при этом объяснить, как отразится такая помощь и на зароботке Новиковой, а то ей кажется, что это никак не учитывается...

Я ждала именно такого собрания. Не хотелось верить Новиковой, которая сказала мне: «Ничего, кроме крика, не будет».

В цеховой конторе собрался совет бригады, транспортировщицы и другие работницы — представители от всех звеньев бригады. Пришли директор объединения В. Т. Дахно и начальник цеха Л. В. Борцова.

Первой выступила Новикова и изложила то, что написала в редакцию. Потом взял слово Лисенков. Он сказал, что совет бригады поступил правильно, что ни одно из положений о бригадной форме — тут он поднял голубую книжницу стандарта предприятия — нарушено не было. Его речь можно было истолковать однозначно: обсуждать нечего, будем жить, как живем. И это прозвучало настроен

для последующих выступлений. «Сделала Ферсилеева работу, и Новикова смогла бы!» «Что ты заладила: не помогают, не помогают! Я не могу машину бросить, чтобы твою тележку толкать!» Просматриваю сейчас свои записи в блокноте: многое было высказано верно по сути, но на таких высоких нотах, что вряд ли эта суть доходила до Новиковой, все смысилось волной крика, пока не остановил эту волну спокойный голос.

— Смотрю я на вас и не понимаю. — Это Фаина Петровна Старостина, которую по моей просьбе пригласили на собрание, не выдержала. — И вы — бригада? И это у вас — самоуправление? Как же вы работаете вместе? Крик не помощник делу, не воспитает он никого...

— А может, откажемся от бригадной формы? — подкинул вопрос директор объединения Василий Тимофеевич Дахно.

Тут уже не было разнобоя. Все дружно запротестовали: работать бригадой лучше. И озабоченно заговорили о том, что порой мешает работам: о качестве бумаги, о состоянии оборудования... И чувствовалось, что разговор вели опытные, болеющие за дело люди, что поднимают они важные проблемы. Но разве отношения в коллективе не так же важны?

Н. СОКОЛОВ.
ПОРТРЕТ
В. В. МАЯКОВСКОГО.

*Поэзия не была мне бы,
если б
не это пер-
в в звездах прерывающихся неб
Безмерного свода РКМ.
В. Маяковский*

VLADIMIR MAJAKOVSKIJ
ve veľkém saie Národného
26. dubna r. o 28. hod. več. domu na K. Vinohradecch

В. ПЕТРОВ-МАСЛАКОВ. ЮНЫЕ.

ЛИЦОМ К СОЛНЦУ

Настоящий Человек жив, крепко стоя на земле и повернувшись лицом к солнцу — так считал замечательный эстонский писатель, коммунист Юхан Смуул. Его поэтическое и очень емкое определение пришло на память в дни работы съезда женщин Эстонии и не выходит из головы сейчас, когда пишутся эти заметки. Именно такими видятся мне люди, заполнившие таллинский концертный зал «Эстония», а все происходящее на съезде подтверждало это впечатление. Не забыть светлого и трепетного выражения лиц в краткие, предшествующие съезду минуты, когда возлагались цветы к подножию памятника Ленину и все молча стояли, внимая торжественным звукам «Интернационала».

Никогда прежде женщины не занимали такого значительного места в жизни общества, как в наше время, в условиях развитого социализма. Ленинские слова о том, что социализм нельзя построить, если в нем не примут участия миллионы женщин, полностью подтвердились в практике реального социализма и приобретают еще большую силу теперь, на пути к коммунизму.

Съезд женщин в Таллине — наглядный тому пример. Вот несколько фактов из множества услышанных здесь. Почти половина работающих и служащих республики и подавляющая часть (около 63 процентов) занятых умственным трудом — женщины. Почти 95 из 100 женщин трудоспособного возраста работают или учатся.

Современная общественная жизнь просто немислима без женщин. В зале съезда были депутаты всех органов Советской власти — от сельского Совета до Верховного Совета СССР. Добавим, что женщины избраны председателями в половине местных Советов и составляют более трети депутатов Верховного Совета республики. Среди членов Коммунистической партии Эстонии 36 процентов женщин.

Менялись на трибуне ораторы, звучала эстонская и русская речь. И что ни выступление, то новый пример женской судьбы, поднятой на сильных крыльях социализма. К великой армии освобожденного труда женщин приобщил социализм, он дал права и создал возможности для реализации своих творческих сил, развития способностей, вовлек в поток активной общественной жизни.

Но пришло все это не само собой, а достигнуто великими усилиями, историческим подвигом ленинской партии, 80-летие которой всенародно и благодарно отмечаем мы в этом году. Всегда, на всех этапах своей деятельности, большевистская партия знала нужды тружениц, беды матерей и горячо сочувствовала им, боролась за улучшение их доли.

Вспомним: в первой партийной Программе, подготовленной Лениным 80 лет назад, стояла задача равноправия женщин и требование специальных мер охраны женского труда, устройства при заводах и фабриках, где работают женщины, яслей для малолетних детей: «В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также и в интересах развития его способности к освободительной борьбе...» Вот ведь какую беду отвела от нас большевистская партия — физическое и нравственное вырождение целых поколений трудового народа.

Вспомним статьи и речи Ленина, подписанные им документы Советской власти. Сколько в них веры в талантливость, сознательность и хозяйственную сметку женщин! Сколько заботы об их подлинном равноправии!

Внимательное отношение к женщине — характернейшая черта советского образа жизни. XXVI съезд КПСС определил новые социальные меры, призванные помочь женщинам лучше сочетать трудовую и общественную деятельность с материнскими обязанностями, воспитанием детей, семейными хлопотами. Практические пути реализации этих мер были в центре внимания собравшихся в Таллине женщин. О роли женщин в экономическом и социально-культурном развитии Эстонской ССР и претворении в жизнь решений XXVI съезда КПСС сделала доклад заведующая отделом науки и учебных заведений ЦК партии, председатель республиканского совета по работе среди женщин А. Абен.

Съезд — большое событие в общественной жизни республики. К нему долго, серьезно готовились. В городах и районах прошли конференции женщин. Избранные на них делегаты привезли с собой мысли и суждения больших женских коллективов.

Коммунистки разных поколений были душой съезда. Почетное право открыть его предоставили Ольге Лауристин. Имя ее тесно связано с историей становления республики. Ее портрет можно увидеть в Государственном историческом музее ЭССР. Со дня основания Коммунистической партии Эстонии, более 60 лет, Ольга Лауристин в ее рядах. Буржуазное правительство жестоко преследовало коммунистов. Партия находилась в подполье. Ольга — тогда двадцатилетняя девушка — с отчаянной смелостью вела партийную работу во имя революции, во имя восстановления Советской власти в родном краю. Ее арестовали, судили, 14 лет тюремного заточения не месяцы — годы тянулись в одиночной камере... В Советской Эстонии наряду с большой государственной работой Ольга Лауристин всегда отдавала много сил работе среди женщин. Знаю: ей 80. Но

разве скажешь! Тоненькая, прямая, красиво одетая, с живым, энергичным лицом и сильным, молодым голосом.

И прежде я встречалась с заместителем Председателя Президиума Верховного Совета Эстонии Метой Ваннас, слушала ее выступления на пленумах Комитета советских женщин, членом президиума которого она давно состоит. Но вот увидела ее в окружении делегатов съезда и поняла, какой высокой авторитет у этой статной синеглазой женщины. Тяжелая доля выпала ей в молодости. Осенью 1941 года комсомолка Мета рядом с отцом и товарищами до последней возможности защищала небольшой кусок родной земли, окруженный водами Балтики. Силы были неравные. Оккупанты ворвались на остров, расстреляли отца, бросили в тюрьму мать, сестру. А Мета оказалась в концентрационном лагере. Через все муки фашистского ада прошла она. Но не погасли в ней ни твердая вера в победу над гитлеровцами, ни преданная любовь к Советской Отчизне. Недавно вышла книга ее воспоминаний о пережитом, которую нельзя читать без слез в горле.

Поднялось рядом молодое поколение коммунисток. Многие получили идеиную закалку, организаторские навыки в комсомоле. Одна из них — Сильва-Айре Вилло — первый секретарь Ленинского — центрального в Таллине — райкома партии. Молодая, очень женственная, мягкая и деликатная в обращении с людьми, она умеет быть решительной и твердой, досконально знает и хозяйство и кадры своего района. Сразу чувствуется в ней спокойная целеустремленность человека, который хорошо видит перспективу. На конференции женского актива Таллина С.-А. Вилло избрали председателем городского женского совета. Под ее руководством таллинские активистки многое сделали для успеха съезда.

Сдержанность, немногословие, как известно, считаются национальными чертами характера эстонцев. Выступления на съезде отличались краткостью и деловитостью. И весь съезд носил отнюдь не парадный, а рабочий настрой. Больше говорилось о нерешенных задачах, недоработках, теневых сторонах жизни. Что сделано, в чем преуспели, того не отнимешь. А движение вперед всегда ставит новые злободневные вопросы, им основное внимание.

«Сегодня задача заключается уже не в том, — говорил в речи на съезде первый секретарь ЦК КПЭ К. Г. Вайно, — чтобы утверждать права женщин, пробуждать их самосознание, привлекать женские массы к активному участию в социалистическом строительстве. Эта задача решена давно и бесповоротно. Теперь вопрос звучит иначе: как лучше, более рационально, в интересах развития всей республики использовать тот огромный творческий потенциал, которым располагает женщина. Как увеличить ее вклад в воспитание нового человека. Вот что сегодня важно, вот почему было принято решение созвать республиканский съезд женщин».

В развитом социалистическом обществе меняется характер женского труда, стираются границы между традиционно мужскими и женскими профессиями. Механизация и автоматизация промышленности позволяют женщинам приобретать самые различные специальности. В машиностроении и на приборостроительных заводах женщин не меньше, чем в легкой промышленности. За последние 15 лет в Эстонии на многих предприятиях установлено современное высокопроизводительное оборудование. Энерговооруженность труда выросла в 3,5 раза. По планам одиннадцатой пятилетки намечено сократить долю тяжелого труда в промышленности республики вдвое, а женского — в три раза.

Но пока еще значительная часть работниц занята немеханизированным, тяжелым трудом. Причем положение годами не меняется, а

энергия иных хозяйственников уходит на оправдание, а не на решение проблемы. Запомнилось выступление бригадира Кохтла-Ярвского строительного треста Г. Смолиной. Мало механизмов на строительных площадках, и это сказывается на престиже профессии строителей, самой, с ее точки зрения, благородной и творческой. Поэтому и молодежь не задерживается на стройках. Социологические исследования показывают: с ростом образованности возрастает требовательность к условиям труда, к его содержательности и привлекательности.

Промышленные предприятия Эстонии были первыми в применении гибкого режима труда — сокращенного рабочего дня и скользящего графика для матерей, имеющих маленьких детей. Результаты самые положительные; выгодно производству, удобно женщинам. Почему же эти режимы не получили широкого распространения? В чем загвоздка? Ответ был односложным: только в консерватизме некоторых хозяйственных руководителей, который должно преодолеть.

В профессиональном росте женщины пока еще отстают от мужчин. И здесь многое зависит от организации дела. Установленные для женщин, имеющих детей до 8 лет, льготы, которые дают им право повышать квалификацию в рабочее время; с сохранением среднего заработка, почти не применяются.

«Все великое и прекрасное в этом мире имеет женское начало. На щедрой материнской любви покоится бессмертие человечества. Женщин объединяет и ни с чем не сравнимая радость материнства, забота о родном доме, откуда выходят в большую жизнь молодые граждане страны» — эти слова, сказанные К. Г. Вайно на съезде, вызвали душевный отклик всего зала. Да, путь человека начинается с семьи, а климат семьи во многом определяется личностью матери, ее жизненной позицией. И женская общественность Эстонии прекрасно это понимает. Редкая речь не касалась семейных отношений, повышения ответственности за воспитание детей. Всех тревожит рост разводов среди молодежи. Множится число неполных семей, детей, обделенных отцовской любовью. Повышать престиж семейных обязанностей в глазах и мужчин и женщин — в этой области многое может сделать женская общественность.

Необходима и практическая помощь семьям, особенно молодым. Неважно обстоит дело с организацией семейного отдыха — баз такого вида отдыха мало, они плохо оборудованы. При дефиците мест в детских учреждениях из года в год срываются планы строительства детских садов. Не хватает мест в пионерских лагерях, особенно санаторного типа. Многое еще предстоит сделать в сфере бытового обслуживания, хотя и накоплен в Эстонии определенный опыт в этой области. Справедливо говорилось на съезде, что улучшение качества услуг зависит от изменения критериев оценки деятельности предприятий быта. Сейчас основной показатель — объем выполненных работ в рублях на одного жителя. Но этот показатель не отражает ни удобства, ни качества услуги. Министерству бытового обслуживания следует пересмотреть существующий порядок, говорилось на съезде.

Женские советы завоевали в республике и авторитет и влияние. Секрет успеха, наверное, состоит в том, что в их деятельности объединено самое существенное для каждой женщины: вопросы условий труда и общественная жизнь, воспитание детей и забота об их здоровье, повседневный быт и весь мир с его сложностями и тревогами. Женские советы Эстонии связаны с такими же организациями других республик, и на съезд в Таллин приехали гости из Латвии, Литвы, Белоруссии, соседних областей РСФСР, Ленинграда и Москвы.

Перечитываю записи, сделанные по ходу съезда, и снова приходят на память слова

Юхана Смуула о людях, крепко стоящих на земле, повернутых лицом к солнцу. Во всем, что происходило на съезде, в выступлениях ораторов отчетливо выделось стремительное движение нашего времени, политическая зрелость в оценке жизненных явлений. Ясное понимание того, что личное благополучие, счастье каждой семьи непосредственно связаны с выполнением планов партии, планов народа.

Горячо и с тревогой говорилось о военной угрозе. Готовясь к своему съезду, труженицы Таллина пополнили Фонд мира. Вахты мира состоялись на «Кренгольмской мануфактуре». В рабочие бригады женщины включают героев Великой Отечественной войны, выполняют за них производственную норму, а заработок отдают на дело мира.

В принятом на съезде обращении ко всем женщинам, семьям, трудовым коллективам и общественности республики говорится: «Женщины Советской Эстонии горды успехами своей страны... и полны решимости еще эффективнее трудиться на благо социалистического Отечества... Но мы считаем необходимым подчеркнуть, что выполнение самых высоких и гуманных государственных решений в конечном итоге зависит от того, как воплощаются они в жизни конкретных людьми... Пусть всегда будет в поле зрения каждого руководителя... весь сложный комплекс вопросов, связанных с облегчением женского труда, увеличением свободного времени женщины-работницы и укреплением семьи».

Эти заметки мне хочется завершить стихотворением поэтессы Эллен Нийт, написанным специально к съезду. Перевела стихи Т. Кузовлева.

Когда о Завтра думаю.

я вижу,
как ты прощально смотришь вслед мне,
мама.

Когда ищу, куда ступить,

я вижу
перед собой твои следы,
отец.

Когда в дороге я,

ты рядом,
мой любимый.

Когда я ношу тяжкую нес,

под ней
твое плечо я ощущаю.

Когда о Завтра думаю.

то в нем
я наших сыновей серьезность вижу.

Когда о Завтра думаю.

то в нем
ум подросших дочерей читаю.

Когда о Будущем я размышляю.

сыновних дочек вижу я глаза,
как васильки в необозримом поле.

Когда о Будущем я размышляю.

сынов дочерних ощущаю крылья —
так ласточки
взмывают стаей в небо.

Когда о Жизни думаю.

я слышу,
как бьются, и ликуя и скорбя,
сердца всех нас,
созвучные друг другу.

ЧУДО-МАГАЗИН

48-й магазин ОРСа объединения «Ангарскнефтеоргсинтез», что на улице Ленина, знают в Ангарске все. Нет, не потому, что он на бойком месте. Это специализированный продовольственный магазин для мам, будущих и кормящих, и их малышей.

В уютном, по-домашнему красивом зале покупатели этого магазина, пока единственного в Иркутской области, могут, сделав покупки, получить нужную консультацию, побеседовать с диетологом, кулинаром, врачом. А если некогда прийти в магазин самой — можно позвонить по телефону, сделать заказ. Продукты будут доставлены в тот же день, в удобное время.

Услугами магазина уже воспользовались более четырех тысяч покупательниц.

А. РОЩИН, учитель

г. Ангарск.

Наша информация

ВЫШИВАЛЬЩИЦЫ РАБОТАЮТ ДОМА

Красочные украинские сорочки-чумачки с традиционным орнаментом вокруг горловины, блузки, живописные рушники, салфетки, скатерти, вышитые лучшими мастерицами Черкасской фабрики художественных изделий имени Леси Украинки, не раз демонстрировались на международных выставках и ярмарках. Свыше тысячи видов различных изделий с народной украинской вышивкой ежегодно поступает на прилавки магазинов.

Работают в вышивальном цехе фабрики искусные мастерицы, долго и терпеливо постигают все тонкости мастерства и молодые работницы. Немало сил и времени надо потратить девушкам, чтобы научиться непростому ремеслу. Но проходит время, и вчерашние ученицы выходят замуж, становятся матерями, и нередко случается — уезжают в родные села. Фабрика же теряет квалифицированных работников. Как быть?

Чтобы привлечь к работе на фабрике молодых и многодетных матерей, а также пенсионеров, был создан здесь специальный технологический поток для домохозяек.

Женщины вышивают детали будущих платьев, сорочек, блуз и передают их в швейный цех фабрики. При этом ни отвозить в Черкассы свою работу, ни беспокоиться о материалах домохозяйкам не надо. Фабрика делает это сама. Несколько раз в месяц ее представители приезжают в села и города области, чтобы снабдить ма-

стериц всем необходимым для работы и собрать готовые вышивки.

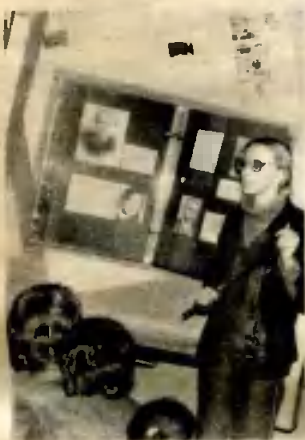
Таких филиалов фабрики в Черкасской области около десяти. Мастерицы близлежащих сел объединены в специализированные бригады. Скажем, села Чернобаевского района Веремеевка и Тимченки издавна славились своими узорами на рушниках, а самые красивые «сорочки-вышиванки» получаются у мастериц из Чигирина. Детали для детской одежды вышивают надомницы специализированной бригады г. Смелы.

И хотя отдалены села от фабрики десятки километров, надомницы чувствуют себя полноправными членами фабричного коллектива. Трудовой стаж их не прерывается, работникам предоставляются отпуска, оплачивают больничные листы, они имеют право на пенсию.

Отлично трудятся в одной из таких бригад София Азизова и Надежда Дьяченко. Успешно справляются со своими личными социалистическими обязательствами и постоянно перевыполняют плановые задания на 30—50 процентов. А ведь у каждой из них и дома забот немало: у Надежды двое маленьких детей, у Софии — трое.

Я. КОРОЛЬ

г. Черкассы.

МУЗЕЙ ЖИВЕТ ПО-НОВОМУ

Дом № 14 по улице Горького в Москве отмечен незримой печатью истории. В 20-х годах прошлого века здесь был литературный салон «царицы муз и красоты» Зинаиды Волконской, который посещали Пушкин, Вяземский, Баратынский, Мицкевич и многие другие писатели, поэты. Здесь состоялся прощальный вечер проводов Марии Волконской, уезжавшей к мужу-декабристу в Сибирь. В советское время провел в этом доме последние годы жизни автор романов «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей» Николай Островский. Теперь в нем музей писателя.

Недавно музей, экспозиции которого располагались на втором этаже,

расширил свои владения. После ремонта все помещения третьего этажа, включая большой зал, тоже отданы музею. Открылся новый выставочный зал. Первая его экспозиция — работы молодых художников страны к 60-летию образования СССР. Последующие выставки будут рассказывать о людях корчагинской судьбы. В зрительном же зале проводятся тематические вечера, встречи с писателями, поэтами, актерами.

Интересный опыт, родившийся в содружестве работников Музея Н. Островского и ВТО, будет развиваться и далее. Одаренные актеры страны получат еще одну возможность показать столичному зрителю свои работы.

В доме, где читали стихи Александр Пушкин и Адам Мицкевич, где жил Николай Островский, всегда должно звучать слово, которому суждено «жесть сердца людей».

М. ГЕНИНА

Москва.

НАСЛЕДСТВО

«Дом без книги, что арык без воды», — говорил Таджиниссо когда-то ее отец Таджиниссо Абдуджалилова — работница фабрики народно-художественных промыслов в поселке Бобо-Таго, пригорода Ура-Тюбе. Отец ее был известный на весь район кузнец и книголюб. Книжки подбирали, как друзей — однажды и на всю жизнь. В приданое своей дочери он подарил полторы тысячи рублей на приобретение книг. «Только не держи их, дочка, под замком. Книжки, как и знания, должны жить среди людей». Родители будущего мужа Гафурджана Ахромбова, помощника бригадира в совхозе «Рожи Ленин», тоже сделали молодоженам свадебный подарок — книги. Так в их библиотеке стало две с половиной тысячи томов.

Вместе перечитывали молодые люди Пушкина, Горького, Айни. Но все чаще вспоминала Таджиниссо наказ отца. В поселке, кроме школьной, библиотек не было. До райцентра хоть и рукой подать, а не каждый раз туда побежишь. И Таджиниссо решила отдать книги людям. В поселке организовали тогда кошар. Все от мала до велика строили и по вечерам и в выходные дни, уютный, светлый дом для книг.

...Настал день, когда наказ отца был выполнен — распахнулись двери библиотеки. Старейший житель кишлака, ветеран войны и труда Х. Халилов стал ее первым читателем. Сегодня в библиотеке 145 читателей. Здесь много и детской литературы. Книжки на русском и таджикском языках. Хозяйничают в библиотеке школьники. Ребята ведут учет «движения» книг. Сами поддерживают чистоту в помещении, порядок на книжных полках.

Имя таджикской поэтессы и просветительницы конца прошлого и начала нашего века Дильшод, землячки жителей высокогорного Ура-Тюбе, является их гордостью. А потому и решили ее имя присвоить библиотеке, двери которой открыты для всех.

Г. ТРОПЫНИН

г. Ура-Тюбе,
Таджикская ССР.

СЫН ФАТИМЫ ФЕРРЕЙРЫ РОДИЛСЯ В КРАСНОДАРЕ

Защитила на «отлично» диплом в Кубанском сельскохозяйственном институте португалка Фатима Виларес Феррейра — одна из 995 иностранных студенток, которые получают образование в наших учебных заведениях по стипендиям Комитета советских женщин. С Фатимой Виларес Феррейрой встретился наш корреспондент Людмила Кирилук и попросила рассказать, какой след в ее жизни оставили годы учебы в Советском Союзе.

— Ваша страна навсегда останется в моем сердце. Диплом советского вуза буду оправдывать с гордостью и достоинством, знания специалиста сельского хозяйства постараюсь применить на пользу моему народу, — сказала Фатима. — Знаю, что это не просто. Чтобы отстоять, упрочить демократические перемены в Португалии, придется бороться. Но я же коммунистка — Фатима ненадолго задумалась, потом продолжала: — Родилась я в семье рабочих, членов Португальской коммунистической партии. С детства мечтала стать агрономом, и родители не противились этому желанию. Но чем они могли мне помочь? Послать учиться в Порту или Лиссабон не позволяли материальные возможности. Так бы и осталась мечта неосуществленной, если бы в комитете нашего Демократического женского движения меня не поддержали и не предложили поехать учиться в Советский Союз.

Правда, нашлись люди, всячески отговаривавшие меня от этого шага. Они даже запугивали опасностями, разного рода трудностями. С трудностями в вашей стране я действительно столкнулась, только не с теми, которыми пугали меня на родине. На первых порах мне трудно давался русский язык, казалось, никогда не пойму, что такое твердый и мягкий знаки, где их ставить. Ну, а когда с этим справилась, никакие другие трудности уже не были страшны.

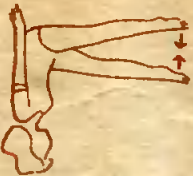
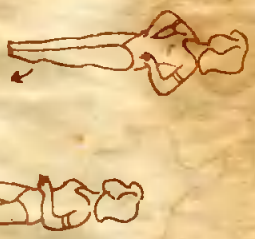
Учиться в Краснодаре было необыкновенно интересно. Кубанский сельскохозяйственный институт имеет хорошую учебную базу. Лекции читают замечательные преподаватели. Рядом расположен авторитетный научный центр — Институт селекции и семеноводства имени П. П. Лукьяненко. В нем я проходила практику. Так что знания я получила хорошие. Пять лет учебы дали мне очень многое и для постижения жизни вашего народа. Вместе с моими друзьями-студентами я побывала в Татарии, Армении, Грузии, Ленинграде, Минске, Киеве. С каждой новой встречей, новым знакомством советские люди становились мне все более понятными и близкими.

Со мной в Краснодаре учился мой муж, студент из Того Грей Аджавон. И я и он знали, что у меня не может быть детей. После тяжелой травмы в детстве медики сказали, что жизнь они мне спасли, а вот матерью мне никогда не быть. Однако врачи в Советском Союзе не согласились с суровым приговором, долго и настойчиво лечили меня, и наконец у меня родился сын Броли. Это великий подарок медицины социалистического общества, самый дорогой из всех подарков на свете. Моему малышу три года, он хорошо говорит по-русски, с удовольствием слушает пластинки с записями для детей, любимая его игрушка — Чебурашка. Перед защитой диплома я повезла сына к своей маме в Мираделу — это город на северо-востоке Португалии. Когда мы приехали, сразу же прибежали соседи, знакомые, стали расспрашивать обо всем. Пришел и доктор, у которого лечится наша семья. Броли расшалился, и я позвала его: «Сынок!» Доктор недоуменно посмотрел на меня: «Усыновила мальчика?» «Нет, — ответила я, — это мой сын». Он долго не хотел верить в то, что было очевидным, расспрашивал, как меня лечили, а под конец спросил: «Сколько же это тебе стоило?» «180 эскудо (три рубля) на букет тюльпанов для доктора», — ответила я так, как было на самом деле.

Другие не хотели верить, что училась я в Советском Союзе бесплатно, даже получала стипендию. Пришлось маме подтвердить, что она ничего мне не посылала. Рассказала я и о том, с каким пониманием относились в вузе к моим ежемесячным поездкам в Москву на консультации в Институт акушерства и гинекологии, да еще оказывали материальную помощь. Вижу: люди не верят моему рассказу, ведь им вдалбливают в сознание, что в Советском Союзе люди живут голодно, одеваются плохо, — словом, сочиняют мифы один другого жище...

Всех цветов земли будет мало, чтобы выразить мое отношение к советским людям. Близится мой отъезд, и начнется новая жизнь, так далеко от всех вас. Я увожу с собой дружбу и солидарность с вашим миролюбивым народом. И можете быть уверены, что сделаю все возможное, чтобы росло число друзей Советского Союза, чтобы расширялась и укреплялась дружба между Португалией и СССР.

Сегодня я не могу не думать о том, что на нас, женщинах, лежит великая ответственность за то, какими вырастут наши дети. И я хочу, чтобы сын мой вырос добрым, порядочным человеком и мог строить будущее своей страны на основе справедливости.

тоярите по несколько раз. Очень полезно ходить босиком по траве и песку, по берегу реки, бродить по колену в воде, дома — по ковру. Ходить на кончиках пальцев, на пятках, на внешних и внутренних стопах ступни.

На ногах набухают вены... Немедленно обращайтесь к врачу. Если он разрешит, советую утром и вечером делать такие упражнения: лечь на спину, приподнять ноги и на весу делать движения велосипедиста. В течение дня несколько раз потянуть левую, потом правую ногу. Если работа связана с поднятием тяжести, следует носить специальные резиновые чулки.

Известный французский врач Рюффо рекомендует для усталых ног «гимнастику в воздухе». Она состоит из утомления, улучшает кровообращение, устраняет отеки.

Гимнастика выполняется лежа, в быстром темпе, с поднятыми вертикально ногами, руки обхватывают бедра. В этой позе нужно расслабить икры, а затем сгибать и выпрямлять ступни, заставляя работать суставы лодыжек.

Взмахивать поднятыми ногами, стараясь, чтобы колени оставались неподвижными. Взмахи сначала медленные, постепенно они ускоряются.

Слегка раздвинуть поднатянутые ноги и сближать их, как бы «аллодировать» ногами.

Еще одно простое упражнение: сесть на стул и в течение нескольких минут катать босыми ногами пустую бутылку.

Очень полезно ползать, вытнувшись и слегка приподняв ноги.

Из книги Т. Кастыловой, Р. Ракитиной, «Девочка, девушка, женщина».

4

А Я ДЕЛАЮ ТАК

Чтобы не щипало глаза при чистке лука и хрена, я надеваю очки для плавания. Очень помогает.

Максим Муратов

г. Бак.

Хочу поделиться своим опытом борьбы с тараканами.

Смешайте 40 г борной кислоты с одним сырым яичным желтком. Из этой массы скатайте небольшие шарики, не более 1 см в диаметре, и разложите их не только в местах, где тараканы встречаются чаще всего, но и в жилых комнатах (хотя бы по 3—4 штуки на комнату). Помните, что шарики должны быть недоступны для детей.

В первые дни может показаться, что тараканов стало больше, но пусть это вас не беспокоит. Неделю через две вы увидите своих рыжих «кзтрират».

Л. Каган

г. Саратов.

2

ОТ САЛАТА ДО ПИРОГА

САЛАТЫ

ИЗ ТЫКВЫ И ЯБЛОК

Тыква и яблоки очистить и натереть на крупной терке, хрен — на мелкой. Добавить сахар, лимонную кислоту, перемешать. Выложить в салатник и украсить тертой морковью.

200 г тыквы, 200 г яблок, 20 г хрена, лимонная кислота, сахар по вкусу, морковь.

ИЗ СЛАДКОГО ПЕРЦА С ЯБЛОКАМИ

Взять зеленые стручки перца, вынуть сердцевину, затем стручки залить кипятком, ошпарить и нарезать брусочками. Яблоки очистить от кожуры, натереть на крупной терке, смешать с перцем и залить соусом из растительного масла, к которому добавлены 1 чайная ложка сахара, 1 чайная ложка лимонной кислоты, 1 чайная ложка уксуса.

300 г стручкового сладкого перца, 2 яблока, 1 луковица, 1 столовая ложка сахара, 1 чайная ложка лимонной кислоты, 1 чайная ложка уксуса, 2 столовые ложки соуса.

ГОРОХОВЫЙ С ЯБЛОКАМИ

Отваренный горох соединить с очищенными, нарезанными кубиками яблоками и вареной морковью, солят по вкусу и заправляют сметаной или майонезом.

На 200 г (неполный стакан) гороха: 500 г (4—5 штук) моркови, 300 г (2—3 штуки) яблок, 250 г сметаны или майонеза.

ИЗ РЕДЬКИ, МОРКОВИ С ЯБЛОКАМИ

Редьку и морковь тщательно вымыть щеткой, очистить и натереть на мелкой терке. Очистить яблоки, натереть на терке и смешать с овощами. Массу равномерно перемешать. Добавить растертый со свежей лимонной цедрой чеснок, влить лимонный сок. Вновь перемешать, чуть-чуть посолить.

На 2 небольшие редьки: 2 средние моркови, 2 яблока, 6—7 зубчиков чеснока, сок половинки лимона, цедра, соль по вкусу.

ИЗ МОРКОВИ И ЯБЛОК

Очищенную морковь и яблоки натереть на крупной терке, хрен — на мелкой. Добавить соль, сахар, лимонную кислоту, перемешать и выложить в салатник. Украсить морковью.

200 г моркови, 200 г яблок, 20 г хрена, соль, сахар, лимонная кислота по вкусу.

ПОРЕ ИЗ КАРТОФЕЛЯ И ЯБЛОК

Отварной картофель пропустить через мясорубку или

размять деревянной ложкой в пюре, добавить поре из печеных яблок, маргарин, соль, перец, поджарить и хорошо взбить. Подавать с соусом из сливочного масла и паниронных сухарей.

СУП-ПОРЕ ИЗ ЯБЛОК

Яблоки, лучше всего антоновские, промыть, нарезать на части, удалить семена, положить в кастрюлю, добавить нарезанный белый хлеб (без корки), вареный рис, можно также положить целую лимона или несколько кубиков корицы. После этого залить все 4 стаканами горячей воды, накрыть крышкой и варить. Пока яблоки не разварятся. Затем снять кастрюлю с огня, вынуть цедру или кусочки корицы, в все остальное протереть через сито. В полученное пюре добавить сахар, развести горячей водой до нормальной густоты и прокипятить.

500 г яблок, 200 г булки 1/2 стакана сахара, 2 столовые ложки вареного риса, лимонная цедра или корица.

СУП ИЗ ЯБЛОК ОСТРЫЙ

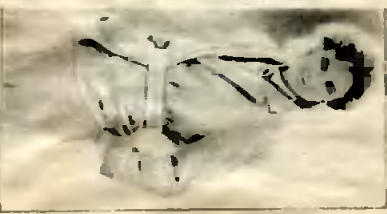
Кислые яблоки нарезать на кусочки и потушить в сметане подсоленной воде, а затем протереть через сито. Из маргарина и сливочной муки сделать поджигу, хорошо перемешать ее с кашей из яблок, довести до кипения и добавить уксус, сахар и зелень укропа. Очень хорошо подавать к этому супу кубики поджаренного черного хлеба.

КОТЛЕТЫ КАПУСТНЫЕ С ЯБЛОКАМИ

Очищенную свежую капусту промыть, мелко нашинковать и припустить в жюльот, добавив немного воды. В готовую капусту, не снимая с огня, добавить очищенные, мелко нарезанные яблоки, манную крупу, пе-

ЛЕКСИКОН МОДЫ

КОСТЮМ — одежда мужчин, женщин, детей, состоящая из двух частей, чаще всего выполняемых из одной ткани. Этот вид одежды в наше время стал почти не универсальным. Костюмы носят люди любого возраста, в любой ситуации — и зимой, и летом, и в будни, и в праздник. Костюм может состоять из жа-

кета и брюк, из жакета и юбки, может быть дополнен жилетом. Шьют костюмы из всех видов тканей.

Не путать с понятием костюм в историческом контексте — как система одежды людей разных времён и народов.

«ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ» — название одного из вариантов цельнокроеного рукава. Чаще всего используется в женской одежде, в моделях легкого платья. Отличительная особенность этой формы состоит в том, что пройма опускается почти до талии, а к запястью рукав резко сужается, плотно обтягивая руку. Покрой «летучей мыши» позволяет подчеркнуть красиво драпированную форму лифа, модную в нынешнем сезоне.

ПАЦКАНЫ (отвороты) —

отогнутые верхние углы полочек пальто, жакетов, пиджаков в современной моде, мужской и женской, особенно распространены у более длинных пацканов. Новинка использования в женской одежде пацканов без воротника и асимметричных пацканов (от ворот с одной стороны), делаются и цветные пацканы (в летней молодежной одежде), в том числе двух разных, часто контрастных цветов.

В мужском вечернем костюме пацканы пиджака могут быть выполнены из блестящей шелковой ткани — такой костюм называется «смокинг». Иногда так же оформляется строгий, элегантный женский брючный ансамбль.

МАНДАРИН — жакет в стиле восточной одежды (китай

ской, корейской). Он отличается прямым силуэтом, прямым кроем рукава (типа кимоно или рубашечного). Воротник — невысокая стойка или отсутствует вовсе, застежка часто асимметричная, с навесными петлями или завязками. Но главное — жакет делают стегаными, на тонком слое ватина, синтетической ватки или хлопчатобумажной фланели, обшиты из ткани с набивным рисунком.

МАКИНТОШ — непромока-

емый плащ. В современной моде так называют не всякий плащ, а только плащ классического стиля или легкое пальто (из габардина или другой однотонной ткани). Для макинтоша характерен прямой силуэт, отложной воротник (с отворотами или без них), свободный или застёжка супатная (потайная) или на пуговицы с прозрачными петлями, накладные прорезные карманы, пояс и паты на рукавах. Название закрепилось в памяти имя шотландского химика Чарльза Макинтоша, который в тридцатых годах прошлого века синтезировал тонкий слой каучука, дававший ткани, сделав их непромокаемыми.

И. АНДРЕЕВА,

главный
искусствовед
Общесоюзного
Дома
моделей одежды

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

1. Медицина
2. Кулинария
3. Гимнастика

ОРИЕНТИРЫ

4. Хозяйке на заметку
5. О том о сем
6. Лексикон моды

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

ЯБЛОКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВРАЧА

О том, что яблоки полезны, знает каждый. Если обратиться к их химическому составу, то обнаружим довольно длинный перечень самых разных витаминов. Однако количество их очень невелико.

Взять, к примеру, витамин Е. Считают, что вместе с витаминами А и С он помогает организму противостоять опухольным заболеваниям. Но чтобы получить суточную норму этого витамина, взрослый человек должен ежедневно съесть по 10 килограммов яблок! Значит, для

ПОЛЕЗЕН ЛИ ЯБЛОЧНЫЙ УКСУС?

«Сейчас многие увлекаются яблочным уксусом. Считают, что он способен предохранить от болезней, отодвинуть старость. Скажите, пожалуйста, так ли это?»

Т. Афанасьева,
г. Киев.

Яблочный уксус издавна применялся в народной медицине, в частности для лечения кожных заболеваний. Американский врач Д. С. Джарвис, изучающий целебное действие различных продуктов питания, особое внимание обратил на яблочный уксус. Наблюдения показали, что он способствует быстрому восстановлению сил человека, так как нормализует кислотно-щелочное равновесие в организме. Джарвис предлагал использовать яблочный уксус в сочетании с определенным режимом питания — рекомендовал, к примеру, ограничить употребление мяса и жиров, больше использовать рыбные, морские продукты, овощи, фрукты, злаки.

Современная медицина не считает яблочный уксус панацеей от всех болезней. Он способствует улучшению пищеварения, а в сочетании с диетическим питанием его можно использовать при лечении ожирения. Яблочный уксус полезен для тех, у кого недостаточная секреторная функция желудка, нарушены обменные процессы, в какой-то степени может способствовать и повышению работоспособности. Но если сравнить ле-

ремешать, припускать еще 10 минут, посолить, добавить яйцо. Сформовать котлеты, обвалять в сухарях и поджарить.

На 800 г капусты: 1 стакан молока, 150 г яблок, 60 г манной крупы, 1 яйцо, 40 г панировочных сухарей, 50 г сливочного масла, соль по вкусу.

СВЕКЛА, ФАРШИРОВАННАЯ ЯБЛОКАМИ, РИСОМ И ИЗЮМОМ

Свеклу отварить или испечь, очистить и ложкой удалить сердцевину, придав свекле вид чашечки. Из риса сварить рассыпчатую кашу, смешать ее с сахаром, изюмом и мелко нашинкованными яблоками, затем добавить 10 г растопленного масла и корицу. Все это вымешать, нафаршировать свеклу, полить сметаной и запечь. Подать к столу со сметаной.

Свеклы — 150 г, яблок — 75 г, риса — 15 г, изюма — 25 г, масла сливочного — 15 г, сметаны — 50 г, сахара — 5 г, 1/4 яйца, корица на кончике ножа.

ВОЗДУШНЫЙ ПИРОГ ИЗ ЯБЛОК

Яблоки (лучше всего антоновские) обмыть в холодной воде, разрезать на несколько частей, удалить семечки, положить на сковороду, подлить немного воды и испечь в духовом шкафу. Пенные яблоки протереть сквозь сито, в полученное пюре всыпать сахар и помешивая, варить, пока пюре не загустеет и не перестанет стекать с ложки.

Яичные белки охладить и взбить венчиком до образования густой пены. В них положить горячее пюре и хорошо вымешать. Приготовленную массу выложить горкой на смазанную маслом сковороду, поверхность сгладить лезвием ножа и поставить на 10—15 минут в духовой шкаф, чтобы пирог подсушился и поднялся.

Как только пирог будет готов, его надо подавать, иначе он оседает. Подавать пирог в той же посуде, в которой он выпекался, сверху посыпать сахарной пудрой. Отдельно к пирогу можно подать холодное молоко или сливки.

Вместо яблок можно взять готовое яблочное пюре или яблочный соус.

На 6 яиц (белки): 1 стакан сахара, 300 г яблок, 2 столовые ложки сахарной пудры.

ЯБЛОКИ В ТЕСТЕ

Приготовить тесто. Для этого растопленное сливочное масло смешать с яичными желтками, добавить столовую ложку молока, всыпать муку, столовую ложку сахара, 1/2 чайной ложки соли, размешать и развести оставшимся молоком, положить взбитые в густую пену яичные белки и слегка перемешать снизу вверх, чтобы белки не осели.

Яблоки (лучше всего антоновские) очистить от кожуры и сердцевин, нарезать ровными кружочками толщиной 1/2 см, пересыпать сахаром и дать полежать 25—30 минут. После этого каждый кружочек яблока взять вилкой, обмакнуть в приготовленное тесто и положить на сковороду с разогретым маслом. Поджаривать яблоки надо на слабом огне до тех пор, пока они не подрумянятся с обеих сторон. Сковороду с яблоками поставить на 5 минут в духовой шкаф со средним жаром. Готовые яблоки уложить на тарелку или блюдо, посыпать сверху сахарной пудрой и подать на стол. Отдельно в соуснике можно подать яблочный сироп или абрикосовый соус, можно сметану.

500 г яблок, 2—3 столовые ложки масла, 1/4 стакана сахара, 1 столовая ложка сахарной пудры, 1/2 стакана муки, 4 яйца, 1/3 стакана молока.

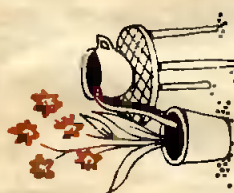
Ж. ОРЛОВА

ЦВЕТЫ БЕЗ ХОЗЯИНА

Отправляясь в отпуск, всегда помашешь голову, как сохранить комнатные цветы. Лучше всего, конечно, доверить их кому-нибудь из друзей, чтобы время от времени поливали их в твоё отсутствие. Можно отнести цветы к соседям, но обычно смена места плохо влияет на растения. Да и не всегда удобно обременять кого-то своими заботами. Попробуйте справиться сами.

- Чаще всего горшки с цветами ставят в глубокие поддоны или миски с водой. Сразу предупредим: это способ не самый лучший — корни могут загнить.
- Можно поступить и так: положить горшки в воду на 3—4 часа, потом дать лишней воде стечь и, вернув горшки на место, закрыть землю мхом или мочальными опилками.

- Глиняные (только глиняные!) горшки можно поставить в сосуд с мокрым мхом.

- Пожалуй, все же лучшим способом сохранить цветы будет следующий: выше цветочного горшка ставят сосуд с водой, в него одним концом опускают толстый жгут или бинт, другой конец жгута кладут на землю в цветочный горшок.

Л. ВИТАЛЬЕВА

ГИМНАСТИКА ПОМОЖЕТ

Лежа или сидя, напрягите мышцы ног, подогните пальцы. Затем разогните их и расслабьте мышцы.

Присядьте на пальцах ног, задержитесь в таком положении, затем опуститесь на всю стопу.

Сидя, соедините колени, напрягая мышцы ног. Ступни при этом на полу на ширине плеч. Затем расслабьтесь.

Побегайте мелкими шажками по комнате на пальцах, потом походите — это стоит повторять каждое утро, чтобы ноги не были дряблыми.

НОГИ УСТАЛИ...

Если проведешь на ногах целый день, то к вечеру чувствуешь, что они буквально гудят от усталости. Болят, отекают. Постарайтесь выкроить немного времени и поухаживайте за ними.

- Опустите ноги в тазик с водой, в которую добавьте 2 столовые ложки поваренной соли (вода не должна быть чрезмерно горячей). Через десять минут ополосните ноги прохладной водой, слегка подкисленной борной кислотой (1 чайная ложка на стакан).

- Если ноги сильно потеют, добавьте в ванночку отвары коры ивы, дуба и полевого хвоща (вода должна иметь цвет спитого чая). После ванночки ополосните ноги подкисленным раствором, а потом присыпьте подмышку и между пальцами порошком, состоящим из равных частей борной кислоты и талька.

- При натертой, воспаленной коже ног хороши прохладные ванночки с отваром сосновых игл или ромашки.

- Если на пятках кожа загрубела и трескается, после горячей ножной ванны, в которую добавлены 2 чайные ложки соды, положите на пятки луковый компресс. Размятый репчатый лук накладывают на пятки, закрывают полиэтиленовой пленкой и забинтовывают на ночь. Утром лук смывают, пятки тщательно чистят пемзой и смазывают жирным кремом. Обычно бывает достаточно 2—3 процедур.

- Подстригайте ногти на ногах, не срезайте уголки, иначе ноготь будет врастать в палец.

- Если на ногах растут волосы, раз в два-три дня протирайте их мыльной щеткой, смоченной в 3-процентной перекиси водорода ежедневно протирайте ноги пемзой и смазывайте кремом.

- Если есть время, после ванночки сделайте массаж ног. Вотрите жирный крем или крем «Турист». Массаж начинайте с пальцев ног вверх по ноге раскрытой ладонью. Круговые движения повторяйте не менее 10 раз. Помните, что при расширении вен и тромбозах массаж противопоказан.

Л. ГОРДИНА,
врач-косметолог

Пальцами левой ноги поднимите с пола карандаш или носовой платок, подержите предмет несколько секунд, а затем выпустите его. То же — пальцами другой ноги.

Носки и пятки вместе. При таком положении приподнимитесь на пальцах и медленно опуститесь на пятки. При толстых шиколотках полезно утром и вечером массировать их круговыми движениями, включая в гимнастику круговые движения стоп. Все эти упражнения по-

торайте по несколько раз. Очень полезно ходить босиком по траве и песку, по берегу реки, бродить по колену в воде, дома — по ковру. Ходить на кончиках пальцев, на пятках, на внешних и внутренних стопах ступни.

На ногах набухают вены. Немедленно обращайтесь к врачу. Если он разрастит, советуем утром и вечером делать такие упражнения: лечь на спину, приподнять ноги и на весу делать движения венозного лоспедиста. В течение дня несколько раз потрясите левой, потом правой ногой. Если работа связана с подниманием тяжестей, следует носить специальные резиновые чулки.

Известный французский врач Рюффо рекомендует для усталых ног «гимнастику в воздухе». Она снижает утомление, улучшает кровообращение, устраняет отеки.

Гимнастика выполняется: лежа, в быстром темпе, с поднятыми вертикально ногами, руки обхватывают бедра. В этой позе нужно расслабить икры, а затем сгибать и вытягивать ступни, заставляя работать ступни лодыжек.

Взмахивать подтянутыми ногами, стараясь, чтобы колени оставались неподвижными. Взмахи сначала медленные, постепенно они ускоряются.

Слегка раздвинуть подтянутые ноги и сближать их, как бы «аплодировать» ногами.

Еще одно простое упражнение: сесть на ступень в течение нескольких минут, катать босыми ногами по бутылке.

Очень полезно ползать, вытянув и слегка приподняв ноги.

Из книги Т. Костыговой, Р. Ракитиной, «Девочка, девушка, женщина».

4

А Я ДЕЛАЮ ТАК

Чтобы не щипало глаза при чистке лука и хрена, я надеваю очки для плавания. Очень помогает.

Максим Муратов
г. Баку.

...

Хочу поделиться своим опытом борьбы с тараканами.

Смешайте 40 г борной кислоты с одним сырым яичным желтком. Из этой массы скатайте небольшие шарики, не более 1 см в диаметре, и разложите их не только в местах, где тараканы встречаются чаще всего, но и в жилых комнатах (хотя бы по 3—4 штуки на комнату). Помните, что шарики должны быть недоступны для детей.

В первые дни может показаться, что тараканов стало больше, но пусть это вас не беспокоит. Неделю через две вы увидите своих рыжих «квартираторов».

Л. Каган
г. Саратов.

...

Средство от комаров это не новое, но достаточно эффективное: комары не любят камфарного дыма. Если они налетели в комнату, насыпьте на горячую

ГОРОХОВЫЙ С ЯБЛОКАМИ

Отваренный горох соединят с очищенными, нарезанными кубиками яблоками и вареной морковью, салат по вкусу и заправляют сметаной или майонезом.

На 200 г (неполный стакан) гороха: 500 г (4—5 штук) моркови, 300 г (2—3 штуки) яблок, 250 г сметаны или майонеза.

ИЗ РЕДЬКИ, МОРКОВИ С ЯБЛОКАМИ

Редьку и морковь тщательно вымыть щеткой, очистить и натереть на мелкой терке.

Очистить яблоки, натереть на терке и смешать с овощами. Массу равномерно перемешать. Добавить растертый со свежей лимонной цедрой чеснок, влить лимонный сок. Вновь перемешать, чуть-чуть посолить.

На 2 небольшие редьки: 2 средние моркови, 2 яблока, 6—7 зубчиков чеснока, сок половинки лимона, цедра, соль по вкусу.

ИЗ МОРКОВИ И ЯБЛОК

Очищенную морковь и яблоки натереть на крупной терке. Хрен — на мелкой. Добавить соль, сахар, лимонную кислоту, перемешать и выложить в салатницу. Украсить майонезом.

200 г моркови, 200 г яблок, 20 г хрена, соль, сахар, лимонная кислота по вкусу.

ПЮРЕ ИЗ КАРТОФЕЛЯ И ЯБЛОК

Отварной картофель пропустить через мясорубку или

размять деревянной ложкой в пюре, добавить пюре из печени, яблок, маргарин, соль, перец, подогреть и хорошо взбить. Подавать с соусом из сливочного масла и панирочных сухарей.

400 г картофеля, 150 г яблок, 20 г маргарина, 2 столовые ложки соуса, перец, соль.

СУП-ПЮРЕ ИЗ ЯБЛОК

Яблоки, лучше всего антоновские, промыть, нарезать на части, удалить семена, положить в кастрюлю, добавить нарезанный белый хлеб (без корок), вареный рис, можно также положить цедру лимона или несколько кусочков корицы. После этого залить все 4 стаканами горячей воды, накрыть крышкой и варить, пока яблоки не разварятся. Затем снять кастрюлю с огня, вынуть цедру или кусочки корицы, а все остальное протереть через сито. В полученное пюре добавить сахар, развести горячей водой до нормальной густоты и прокипятить.

500 г яблок, 200 г булки, 1/2 стакана сахара, 2 столовые ложки вареного риса, лимонная цедра или корица.

СУП ИЗ ЯБЛОК ОСТРЫЙ

Кислые яблоки разрезать на кусочки и потушить в слегка подсоленной воде, а затем протереть через сито. Из маргарина и пшеничной муки сделать подболтку, хорошо перемешать ее с кашей из яблок, довести до кипения и добавить уксус, сахар и зелень укропа. Очень хорошо подавать к этому супу кубики поджаренного черного хлеба.

На 500 г яблок: 1 стакан маргарина, 1 столовая ложка пшеничной муки, 1 столовая ложка уксуса, 1 чайная ложка соли и сахар по вкусу.

КОТЛЕТЫ КАПУСТНЫЕ С ЯБЛОКАМИ

Очищенную свежую капусту промыть, мелко нашинковать и припустить в мясокостном бульоне. В готовую капусту, не снимая с огня, добавить очищенные, мелко нарезанные яблоки, манную крупу, пе-

МАМА — ДОКТОР? ЧТО Ж ТАКОГО?

Вот уж поистине: все начинается с детства. Болезни сердечно-сосудистой системы, увы, тоже.

Продолжительное наблюдение за подрастающим поколением в связи с самыми разными факторами — природными, климатическими условиями, социальной средой, здоровьем родителей — позволяет понять, как человек приходит к заболеванию сердца и сосудов.

— Главные закономерности сегодня известны, — сказала в беседе с нашим корреспондентом И. КОШЕЛЕВОЙ доктор медицинских наук, профессор Института физиологии детей и подростков Академии педагогических наук СССР, автор многих специальных и массовых книг о заболеваниях сердечно-сосудистой системы у детей и подростков Р. А. КАЛЮЖНАЯ. — Последний, IX Всемирный конгресс кардиологов, который проходил в Москве, еще раз подтвердил, что основные факторы риска — нервные перегрузки, стрессы, неправильная диета, малоподвижный образ жизни, курение и алкоголь — особенно опасны, когда речь идет об организме незрелом.

Корр. Все эти факторы должны быть постоянно на памяти и у родителей и у лечащих наших детей медиков. Может быть, стоит остановиться на них подробнее? Мы все время от времени испытываем стрессы, живем эмоциями, «тратим нервы». Без этого не дано обойти никому. Да и какая жизнь без волнений! Видимо, сердечные заболевания связаны с нервными перегрузками определенного типа?

Р. К. Я отвечаю на ваш вопрос, ориентируясь на то, что мне лучше всего знакомо, — на детскую и подростковую кардиологию. Если ребенок поплакал, если подросток пережил даже очень острое чувство обиды (а в юности все чувства остры), то это в медицинском отношении не страшно. Другое дело, когда создается длительный угнетающий эмоциональный фон, стресс носит затяжной характер... Нередкая ошибка родителей: своего сына или свою дочь они настраивают на лидерство («Ты у нас всех умнее, всех способнее»). А завышенные претензии не осуществляются, и подросток испытывает постоянное чувство поражения, недовольства собой, что подрывает его здоровье.

Корр. Выходит, совсем не случайно сердце издревле связывали со счастьем. Чтобы не стать пациентом кардиолога, ребенок должен быть счастливым. А счастье, как известно, у каждого свое.

Р. К. Да, чувство уверенности в себе, гармония в отношениях со школьным коллективом важны в переходном возрасте. В это время нервные перегрузки часто приводят к нарушениям регуляции основных функций организма, в частности к усиленному высвобождению жиров из депо (запасов). Так начинается атеросклероз, патологическое изменение сердечно-сосудистой системы. При нормальной жизни у ребенка и подростка уровень жиров в крови мало зависит от их потребления. Жиры должны занимать заметное место в его рационе.

Корр. И все-таки... Здесь важно, чтобы питание было рациональным, умеренным?

Мать первая заметит признаки недомогания — она, как никто, знает своего ребенка. Мать сделает все, чтобы болезнь отступила. Но главное, она построит жизнь дочери или сына так, чтобы они росли здоровыми.

«Какой чудесный день!»
Фото нашего читателя Н. Зубринского
(г. Кропоткин).

Р. К. Еще бы! Толстый мальчик необязательно болен гипертонией сегодня. Но будет ли он здоровым завтра? Справится ли его сердце с постоянными ненужными дополнительными нагрузками? У нас около 10—15 процентов детей страдают ожирением. Пора отказываться от традиционных представлений, что овощи сами по себе не еда. Еда! И самая лучшая, самая полезная. Так же, как и фрукты. Разнообразные каши тоже нужны растущему организму ничуть не меньше, чем мясные и жирно-молочные продукты. И следует ограничивать количество углеводов — хлеба, сахара. Особенно важно думать о диете для самых маленьких, когда вкусы только складываются. Совсем необязательно всю пищу для них делать сладкой или же приучать малышей к соленому, ведь соль, задерживая в организме воду, содействует повышению артериального давления.

Корр. Об алкоголе и курении что говорить? Этого просто не должно быть в жизни подростков. Пользу режима, подвижного образа жизни тоже доказывать не приходится. Воскресные походы за город летом и зимой, участие в спортивных соревнованиях всей семьей, абонементы в плавательные бассейны на родителей вместе с детьми — все это входит в жизнь.

Р. К. И все-таки не удержусь, напомним о вещах элементарных, которые почему-то реже всего контролируются родителями. Утренняя зарядка, прогулка после школы, подвижные игры, домашний труд — вот что прежде всего восполняет дефицит движения.

Ну, а если продолжить перечисление факторов риска, то нельзя не остановиться на наследственности. Кстати, здесь есть новый повод для размышлений. Пожалуй, впервые на IX Всемирном кардиологическом конгрессе о нем сказали так определенно. Ученые из ГДР и наши, советские медики, обследовав большое число школьников (речь идет именно о массовых наблюдениях), пришли к выводу: сердечно-сосудистые заболевания родителей резко повышают предрасположенность к аналогичной патологии у их детей.

Корр. Значит ли это, что дети родителей, страдающих, скажем, гипертонией, должны быть на особой заметке?

Р. К. Именно об этом и идет речь.

Корр. Сразу встает вопрос: кто должен окружать таких детей вниманием? Мне пришлось видеть одного малыша от «нуля» до

четырех месяцев. За это время к грудничку приходили четыре разных врача. Что они могут сказать о ребенке, что оценить в нем, кроме сиюминутного состояния?

Р. К. То, что вы рассказываете, из рук вон плохо. И связано с плохой организацией дел в конкретной поликлинике. Малютку, конечно же, должен наблюдать один врач. Назовем его так — «домашний врач». При правильном психологическом настрое, хорошем нравственном, профессиональном уровне педиатра он всегда становится «своим» в доме. Нравственные человеческие качества я не случайно поставила на первое место. Внимание к ребенку, стремление выйти за рамки элементарного осмотра, увидеть, в какой психологической ситуации живет малыш, поговорить с его родителями, понять их трудности, узнать их болезни очень важно. Будем надеяться, что врачей настоящих, любящих своих маленьких пациентов, с каждым годом будет все больше.

А еще следят за здоровьем ребенка медики детской поликлиники. И в школе ребята проходят ежегодно профилактические осмотры. Скажем, заболевания носоглотки, отравляющие организм и тоже, на мой взгляд, являющиеся фактором риска, лучше выявить раньше. И уж школьный-то врач обязательно заметит и тонзиллит, и кариозный зуб, и любой другой очаг хронического воспаления, оказывающий отрицательное действие на растущий организм, а обнаружив, поможет устранить! Так что профилактическая система у нас достаточно надежна и становится надежнее год от года.

Это связано и с появлением многих принципиально новых методов диагностики. Так, рентгенологическое исследование сердца вытесняется эхокардиографом — совершенно безвредным и необременительным методом исследования сердца. Эхокардиограф «видит» размеры сердца, соотношение полостей, дефекты клапанов, состояние стенок сердца, важнейших сосудов. Работает на диагнозе ультразвук: делает необязательной катетеризацию сердца и сосудов, их зондирование, то есть устраняет необходимость тяжелых для больного диагностических вмешательств. Стоит кому-то из врачей заподозрить неполадки в работе сердечно-сосудистой системы ребенка, и на службу его здоровья становится новая техника. А в диспансерах есть еще и восстановительная техника, велоэргометры, другие снаряды, позволяющие дозировать физическую нагрузку и видеть, как отвечает на нее организм, повышать его тренированность.

ИХ ОРУЖИЕМ БЫЛА СТОЙКОСТЬ

«...Обернувшись, он увидел маленького человечка в гражданской одежке, с тяжелым вещмешком за спиной.

— Кто же тебя так нагрузил? — непроизвольно вырвалось у Ле Ханя. — И кто ты такой?

Нежданный посетитель ответил лишь на второй вопрос:

— Сержант Ба Тхи Льен, из штаба главкома.

От такого ответа командир дивизии даже попятился назад. Женщин в армии он встречал частенько, но это же не женщина, а ребенок. Сам собою напросился новый вопрос:

— Милая девочка, сколько же тебе лет?

— Девятнадцать, — с обидой в голосе ответил Ба Тхи Льен. — Я окончила школу ради-
стов и готова к выполнению любых боевых заданий».

Я прочтала эти строчки в романе М. Домогацких «Южнее реки Бенхай», и мне вспомнились жаркие июльские дни 1967 года в Ленинграде. Приближалась 50-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, в Ленинграде проходила международная встреча «Молодежь и Октябрь». Стройная черноволосая девушка Чинь Тхи Кан рассказывала нам, журналистам, как в демократическом Вьетнаме живут ее сверстники. «Мы работаем на рисовых полях, стараемся выращивать высокие урожаи. Но нередко бывает, — говорила она, — что в небе над нами вдруг появляются американские самолеты и начинают сбрасывать на нас бомбы. Тогда приходится брать в руки оружие и отражать нападение».

Во Вьетнаме шла война. Страна была расколота надвое. Но вьетнамский народ хотел, чтобы его родина была единой, и патристические силы вели упорную борьбу за воссоединение страны. С севера наступали боевые части Вьетконга, в Южном Вьетнаме полыхало пламя партизанской борьбы. Американское правительство постоянно вмешивалось в дела далекой страны. Бомбардировке подвергалась Демократическая Республика Вьетнам, в Южный Вьетнам был послан американский экспедиционный корпус.

О том, как это произошло, как велась американская война во Вьетнаме, и рассказывается в романе М. Домогацких «Южнее реки Бенхай».

Что же заставило тогда американское правительство вмешаться в дела страны, находящейся за тридевять земель от Америки? На

«... with the only
weapons we have...»

Номер подпольного
студенческого журнала.

1970 год
Хюнь Тан Мам
выходят из тюрьмы,
чтобы отвести в военный суд.
Его, измученного
жесточайшими пытками,
поддерживают
товарищи по заключению.
Суд вынесет Маму
смертный приговор.
Но под мощным напором студентов
и молодежи Вьетнама
и других стран
он будет освобожден.

М. Домогацких «Южнее реки Бенхай». Политический роман. «Знамя» №№ 3, 4, 5, 1983 г.

БЫЧНЫЙ ДЕНЬ

этот вопрос отвечает один из действующих лиц романа, директор Стэнфордского исследовательского института Стэйли: «Никто не знает, с каких рубежей может начаться война против коммунизма в будущем. Зато очевидно, что будет лучше, если эти рубежи выдвинуть подальше вперед, создать дружественные Америке режимы в большем числе стран, поддерживать всех, кто выступает вместе с Америкой». В этом ответе все: и яростная ненависть к коммунизму, и притязания на мировое господство, и методы его достижения. Именно этот специалист был одним из авторов плана Стэйли—Тэйлора, по которому южнее реки Бенхай, то есть южнее семнадцатой параллели, не должно остаться ни одного коммуниста. «Там будет господствовать железо, колючая проволока. Она пресечет любое наступление врага».

Таков был план. Но совсем иной оказалась действительность. Я беседу с человеком — одним из тех, против кого был нацелен этот план, с человеком, который противостоял этому плану вместе с коммунистами, партизанами Южного Вьетнама, кто на себе испытал всю лютую ненависть, жестокость и... бессилие врага.

Хюинь Тан Мам не мог приехать летом 1967 года на молодежную встречу в Ленинград. В Сайгоне, где он в то время жил и учился, происходили бурные события: студенческие митинги, массовые демонстрации, открытые столкновения с полицией. И Мам — в центре этих событий.

Его дед был коммунистом, отец — партизанским связным. Когда Мам подросток, он тоже стал связным между коммунистами-подпольщиками и партизанами. «Кто заподозрит мальчишку в том, что у него под рубашкой секретный конверт?» — говорит он хитро. Ему было 15 лет, когда он вступил на путь борьбы; в 20 лет он стал комсомольцем, в 21 — коммунистом. Студенты Сайгона избрали его своим вожак, как будущий медик, он помогал сам и организовывал студенческие группы помощи партизанам, которых нелегально доставляли в больницы; как президент Комитета Союза студентов Сайгона, а позже — Комитета Союза студентов Южного Вьетнама он участвовал в массовых митингах и демонстрациях. Как коммунист, он выполнял тайное задание партии — руководил революционным движением молодежи.

Давно дан ответ на вопрос, почему, имея в своем распоряжении более миллиона прекрасных вооруженных солдат, современную авиацию, артиллерию самого разного калибра, американцы все же потерпели поражение и вынуждены были уйти из Вьетнама. Они не могли не проиграть таким людям, как Хюинь Тан Мам, как военный разведчик Фам Лань, как бывший студент Ханойского университета, комиссар партизанского отряда Люен. Фам Лань и Люен — действующие лица романа М. Домогацких. «Собирались стать инженерами, но война перевела на другой факультет», — говорит Люен.

Вот и Мам тоже собирался стать медиком, но вмешательство американцев в дела его родины на несколько лет прервало учебу. Впервые его арестовали во время одной из студенческих демонстраций. Он провел в тюрьме две недели. По требованию студентов выпустили. Потом его арестовывали еще шесть раз. В 1972 году — опять тюрьма. Побои, пытки, одиночное заключение. Его переводили из одной тюрьмы в другую, через одиннадцать тюрем прошел этот совсем не богатый сложения человек. Так сражались коммунисты, патриоты Вьетнама.

В 1981 году Хюинь Тан Мама, генерального секретаря Союза вьетнамской молодежи, депутата Национального собрания, направляют на учебу в Москву. Сейчас он аспирант Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Мам сохранил и привез с собой в Москву номер подпольного студенческого журнала,

редактором которого была девушка-студентка. Он показывает мне его — затертую до дыр, зачитанную многими людьми тонкую книжечку из плохой серой бумаги. Но эта книжечка — убедительный документ героизма и любви к родине молодых борцов. Номер посвящен сопротивлению в сайгонских тюрьмах. Через всю обложку — слова: «У нас только одно оружие — стойкость». Один из материалов номера рассказывает о героизме Као Тхи Кюэ Хыонг, коммунистки, жены коммуниста, замученного в застенках. Сама Кюэ Хыонг перенесла жестокие пытки, но не сломилась. Сейчас она руководитель Союза женщин Вьетнама провинции Ламдонг.

Много вьетнамских девушек, женщин участвовало в борьбе против сайгонского режима и американских войск. Одна из них — известная всему миру, легендарная Нгуен Тхи Динь. Сейчас она возглавляет Союз женщин Вьетнама, а тогда была заместителем главнокомандующего. «Вы лично знали Нгуен Тхи Динь?» — спрашиваю я Мама. «О! Конечно!» — отвечает он, и это «О!» красноречивее многих слов.

Нгуен Тхи Динь — одно из действующих лиц романа «Южнее реки Бенхай», как и многие другие политические деятели, генералы, дипломаты, главнокомандующие. Их присутствие на страницах романа придает особую убедительность действию. Автор вскрывает механизм американской политической, военной машины, показывает, с каким невероятным цинизмом и жестокостью вершили свое дело американские политики и военные.

Приближалось рождество и новый, 1968 год. Командующий американским экспедиционным корпусом Уэстморленд «проявил заботу» о том, чтобы и вьетнамские детишки получили рождественские подарки. Ему и генералу Дайтону показали яркий пластиковый пакет, в котором были игрушечная новогодняя елочка, игрушечный американский танк, кулечек конфет и яркая почтовая открытка, с которой на фоне звездно-полосатого флага широко улыбался Санта Клаус и желал детям счастливого Нового года. Даже прожженных генералов смутило это лицемерие. «Как то неудобно, сэр, после бомб разбрасывать вот это», — сказал генерал Дайтон, но быстро усмирив свое беспокойство. «Ну что ж. Бросим все: и бомбы, и дефолианты, и новогоднего Санта Клауса», — принял он решение.

Бомбами, напалмом, ядами, выжигающими все живое, невиданной жестокостью по отношению к старикам, женщинам, детям пыталась американская военщина подавить сопротивление народа. Но ответом ей было такое всенародное сопротивление, такой беззаветный героизм, что американский майор Болнер писал домой: «Наступление, придуманное генералами, обернулось для нас страшным поражением, не только физическим, но и моральным. Если я выдержу еще несколько месяцев, стану стариком в тридцать лет».

«...Фам Ланю запомнилось с детства, как однажды на его глазах маленькие ласточки преследовали в небе большую хищную птицу, атаковали ее со всех сторон, и та, доведенная до отчаяния, потеряв ориентировку, врезалась в рисовое поле. Деревенские ребятишки едва вытащили ее оттуда, чуть живую».

Фам Лань давно проникся убеждением, что рано или поздно такая же участь постигнет на вьетнамской земле и американских завоевателей».

Не только на вьетнамской земле.

«Дорогой жизни» объявил эскалацию войны во Вьетнаме тогдашний президент США Линдон Джонсон. Авантюра провалилась. Политика, построенная на вмешательстве в чужие дела, на подавлении и жестокости, — дорога в никуда. Об этом еще раз напоминает роман М. Домогацких «Южнее реки Бенхай».

И. СКЛЯР

Даже одна минута
жизни человека
может стать темой романа,
считал Горький. О мгновениях,
из которых соткан мир,
создана песня.
Утро. Начинается день.
Не праздничный, обычный,
в общем, такой,
из которых, как из кирпичиков,
и складывается наша жизнь,
наша судьба.
«РАБОТНИЦА» ОБРАЩАЕТСЯ
К ЧИТАТЕЛЬНИЦАМ
С ПРОСЬБОЙ РАССКАЗАТЬ
ПРО ОДИН ИЗ ОБЫЧНЫХ ДНЕЙ
СВОЕЙ ЖИЗНИ.

Чем этот день был похож
и не похож на остальные?
Может быть, возникли
какие-то проблемы на работе
и их удалось
(или не удалось) решить?
Какие заботы и дела ждали вас
в этот день в семье?
Может быть, породовал
(или огорчил) ребенок?
Расскажите нам,
на что у вас хватило
и на что не хватило времени
в обычный день?
Успели ли вы сделать
все задуманное, а еще и почитать,
сходить в гости,
поиграть с детьми?
Сколько времени удалось уделить
общественной работе, спорту?
А может, главным событием
этого дня было для вас
событие вне дома?
Просим присылать свои заметки
с пометкой на конверте
«Обычный день».
Лучшие письма
будут опубликованы
на страницах нашего журнала.
Итак, утро.
Начинается новый день...

ПРАЗДНИК ДЛЯ ТОНИ

То, о чем я хочу рассказать, произошло в стенах Волгоградской областной клинической больницы.

Самой тяжелой больной на нашем этаже была женщина из «палаты интенсивного наблюдения». Когда я увидела ее впервые, была потрясена: молодая, красивая, но иссиня-бледная, слабая — как растение, лишенное солнечных лучей. Узнала ее историю. Тоня приехала в Волгоград из Чувашии. Окончила здесь ПТУ, получила профессию маляра. Ее направили в небольшой городок на Волге, и скоро она стала там лучшим бригадиром маляров. Познакомилась с хорошим парнем, каменщиком Иваном. Поллюбили друг друга, поженились, получили квартиру. Съездили в белорусскую деревню и привезли маму Ивана к себе. Зажили хорошо, счастливо. Появились дети — дочка и сын. О Тоне писали в газетах, ее фотография — на городской Доске почета. Ждали третьего ребенка. А потом случилось страшное: Тоня упала с высоты, получила тяжелую травму. Преждевременные роды, операции, переливание крови, опять операции. Надежда и отчаяние сменялись, как день и ночь. Все семь месяцев за ней терпеливо и любовно ухаживала свекровь, которую в отделении уважительно звали Петровной. По выходным дням приезжал Иван. На его курчавой черной голове скорбь прочертила ровной полосой отметину — седую прядь.

Как радовались все, когда наконец Тоня смогла сидеть. И вдруг снова резкое ухудшение. Сдало сердце. Тоня снова не поднималась, сделалась равнодушной ко всему, даже к близким, к детям. «Как выволить Тоню из плена безразличия?» — эта мысль неотступно преследовала меня. Во время консультации профессора я спросила у него о Тоне. Ответ сводился к тому, что против желания умереть медицина бессильна. «Если не произойдет события, которое потрясет ее и выведет из тусклого, серого мира полуреальности, она погибнет», — запомнились мне его слова.

Вечером больные собрались в холле. Обсуждали один вопрос: как спасти Тоню? Горячился кузнец Сергей Алавердян — у самого шестеро детей, пять внуков, понимает, что нельзя волновать больное сердце, но и как остаться равнодушным?

«Дайте слово!» — подал голос всегда молча-

ливый Гиви Абрамидзе. У него обострилась астма. Держа ингалятор, как микрофон у рта, Гиви хрипел и задыхался, но все-таки мы разобрали главное: измученной душе Тони нужен праздник. И вдруг услышали тихое: «Устройте, мои родненькие! Устройте! У Тони через три дня день рождения...» Около «митингующих» давно стояла Петровна.

Я очень гордилась, что ответственным за «праздник» выбрали меня. Цырен Бамбаева, зоотехник из Калмыкии, — мой заместитель. Собрали деньги на подарок. Несли, кто сколько мог, в палату к Гале Середе, нашему «кассиру». Купили большое зеркало. Изумительной работы деревянная резьба обвивала его. На подносе горой выложили винограды, груши, дыни. Еще купили хрустальную вазочку и, конечно, цветы, много цветов.

После «тихого часа» я постучала в палату, где лежал Борис Львович Ливенштерн, художник. Спросила, не мог бы он сделать надпись на оборотной стороне зеркала. Он тут же побежал звонить жене: «Бэла, нужны краски. Пожалуйста, поскорее...»

И вот наступило утро того дня. Я иду по коридору, а за мной — тщательно выбритые мужчины с подарками. Женщины с цветами. Входим в палату. Тоня безразлично посмотрела на нас, отвернулась к стене. Подойдя к ней, я обняла ее, осторожно перевернула на спину. И... комок застрял у меня в горле. Заговорили все разом, поздравляли Тоню, каждый сказал ей много идущих от сердца слов. А потом вручили подарки. На оборотной стороне зеркала красивым шрифтом было выведено: «Тоня, ты будешь жить! Должна!» и больше ста подписей.

Искорка интереса промелькнула в Тониных глазах. Она подняла голову. И зарыдала. Плакали и мы, больные, и врачи, и сестры.

К вечеру нагрянула к Тоне вся ее бригада! За много дней она впервые улыбалась товарищам.

Вечером, перебирая в памяти события этого необыкновенного дня, я думала: какое счастье, что вокруг так много добрых, отзывчивых людей. В трудную минуту на помощь русской женщине пришли армянин и украинец, белорус и еврей, калмык и грузин.

...Меня перевели в хирургическое отделение. Потом операция. Долго находилась в бессознательном состоянии. А когда очнулась — надо мной лицо Тони. Как в синих озерах, слезы в глазах. «Правда это или опять сон?» — еле слышно спросила я. Тоня поняла мой вопрос. «Да, да, я сама пришла к тебе! Через два дня выписываюсь. Уезжаю домой. Но я буду писать», — говорила она.

...Недавно получила письмо от Кати, четырнадцатилетней дочки Тони. Она рассказывала: «Мама спит. Устала, потому что ходила на стройку. Я вам писала, что у нас строят новую школу? Настоящая красавица будет! Так вот, мамка ходила ругаться с тетей Надей, бригадиром маляров, почему та не требует у начальства светлые краски для спортивного зала».

Еще новость: приезжали к нам младшие Алавердяны с дядей Сережей. Хорошие мальчики. Непонятно только, почему Ашот зовет меня не по имени, а Синеглазкой. Но это по секрету, ладно? Скоро мы с братишкой поедem к Алавердянам в гости. А вы, тетя Алла, вздоравливайте поскорее и тоже приезжайте к нам».

А. СВЕТОГОРОВА

г. Волгоград.

«ОБНИМАЮ И ПРЕКЛОНЯЮСЬ...»

Как самое дорогое хранит моя мама Татьяна Тимофеевна Трефилева пухлую пачку писем. Они неизменно возвращают памятью туда, в далекий сорок второй.

...С первых дней войны отец ушел на фронт, и у нас дома, в Ярославле, остались одни женщины: бабушка, мама да мы с сестрой — малолетки. Жилось, как всем, голодно, холодно. Спасал крохотный огорожок, участок, весь в пнях и кустарнике, выделенный нам под картошку. Летом мы работали на огороде, зимой учились.

Помню: пришли мы как-то на занятия и увидели выставленные во двор школы парты. С машины сгружали кровати, матрацы, белье. Кто-то сказал, что в нашей двенадцатой железнодорожной школе будут жить эвакуированные ленинградцы. Работой по переоборудованию классных комнат под стационар руководили медики, а помогать им выделили сотрудников автотреста, где служила моя мама. Круглыми сутками они наводили порядок. Поспели как раз вояка: когда на станцию Всполье пришел первый эшелон с ленинградцами, вывезенными из блокадного города по замерзшей Ладоге, все было готово к их приему.

Я упростила маму взять меня с собой устраивать приехавших. Мы все и взрослые и дети, плакали, когда увидели ленинградцев — истощенных, безразличных ко всему. Я, как во сне, ходила от одной кровати к другой, пыталась помочь малышам. Многие из них не могли даже есть.

В палату для тяжелобольных поместили восьмилетнего Юру и трехлетнюю Ирочку — брата и сестру. Мальчик бодрился из последних сил, а девочка была совсем плоха — к тяжелой дистрофии, как сказала мама, добавились дизентерия и воспаление легких. Девочка часто теряла сознание. Иногда в бреду она звала маму. И так уж получалось, что всегда рядом с Ирочкой оказывалась моя мама. Она просиживала около Ирочки часами. Дома мы с сестрой ее не видели, потому что сразу после работы мама торопилась в больницу и оставалась там до глубокой ночи.

Мой сверстник Юра, начавший поправляться, лежал, отвернувшись к стене. Но маме, видно, удалось завоевать его доверие, и однажды он шепотом окликнул ее. Накопившаяся в детской душе боль должна была излиться. Юра рассказывал обо всем, что знал и помнил. Как умер от истощения отец, отдавая большую часть своего хлеба детям, как мужественно крепилась мать, спасая их, как уже в эшелоне все время повторяла: «Самое страшное позади, будем жить». На какой-то станции она выскочила за кипятком для больной Ирочки, а поезд ушел. И они потерялись...

Дома мама сказала твердо: «Буду искать Киру». Так звали мать этих ребятшек. На что бабушка, всегда большая оптимистка, сокрушенно покачала головой: «Это сейчас-то, ког-

На конкурс

„ПОСТУПОК“

да беды столько...» Но мама с присущей ей настойчивостью писала письмо за письмом в сибирские города, где, по словам Юры, у них есть то ли родственники, то ли знакомые.

По-прежнему, хотя кризис уже миновал, мама каждый день ходила к детям. С гостинцами. На рынке она достала клюквы и мелких северных яблок. Я помню, как для этого продавали они с бабушкой на толкучке свои вещи. Из невесты откуда взявшейся муки мама испекла несколько пирожков, оделив ими больных ребятишек. Юра не по-детски сказал: «Все раздали, что же вы есть будете?» Мама перевела разговор на другое: «Скоро лето, овощи поспеют, вот отъедемся!»

Летом мама взяла Ирочку с Юрой к нам. С Юрой мы уже были друзьями, а Ирочка ходила за нами хвостиком. Презабавная, умненькая, она нравилась всем. Врач из стационара захотел удочерить ее: ведь в истории болезни детей было записано, что родители погибли. «Их мать жива и сейчас вся в поисках детей» — казалось, своей непреклонностью мама наша пытается и в себе поддержать веру, что это именно так и есть.

Она продолжала поиски Киры, а Юра и Ирочка поправлялись, становились все крепче. Соседи говорили о чуде преобразования. А мама смеялась: чудо — козье молоко. Его удавалось покупать по стакану на краю города. О том, что мама стала донором, знали только у нас в семье. Все, что полагалось на донорскую карточку, доставалось нам, теперь уже четверым детям.

...В августе 1943 года принесли заказное письмо. Почерк на конверте был незнакомый, и я до вечера маялась: что в нем, уж не с папой ли что случилось. Вечером вернулась с работы мама, с порога бросила привычное: «Как Ирочка, Юрик?» Я молча протянула ей конверт. Она быстро пробежала по строчкам и разрыдалась: — Нашлась, нашлась Кира!

Отстав от эшелона, потеряв детей, Кира попала в больницу недалеко от Ярославля и уже там начала поиски, но на все запросы приходили неутешительные ответы. В Перми, куда она перебралась к знакомым, ее и нашла мамина весточка.

Через месяц наша мама выхлопотала для Киры вызов в Ярославль. Хорошо помню, как вошла к нам в дом белая как лунь молодая женщина и все порывалась поцеловать мамыны руки, повторяя: «Вы спасли меня, я не смогла бы жить».

Спустя несколько месяцев, когда они уезжали, Кира сказала: «Ближе человека у меня нет и не будет. Мои дети будут помнить вас всю жизнь». Так оно и было.

После войны Кира вторично вышла замуж, но неудачно. Они расстались. Моя мама старалась по мере сил регулярно помогать «нашим детям». Всю жизнь Кира с мамой мечтали увидеться, но не пришлось. У одной семья большая на руках, другая прихварывала. Вот только в письмах и отводили душу. Мама так и называла Киру своей третьей дочерью.

Недавно Кира умерла: блокада не прошла для нее даром. А мама продолжает доставать из почтового ящика письма и открытки с ленинградскими штемпелями. «Вот и я бабушкой стала. Внушек крепенький. Ему три с половиной месяца. Обнимаю и преклоняюсь. Ира». Да, пишет та самая Ира, которую моя мама Татьяна Тимофеевна помнит крошечной девчушкой с запекшимися от жара губами...

О. АФОНИНА

г. Харьков.

ГОРДОСТЬ РУССКОГО ИСКУССТВА

**Ленинградскому
государственному
театру
оперы и балета
имени С. М. Кирова —
200 лет.
Юбилей
прославленного
театра,
стоявшего
у истоков русской
музыкальной
сценической
культуры, —
праздник всего
нашего народа.
Сегодня мы
предоставляем
слово главному
дирижеру театра,
народному
артисту СССР,
лауреату
Государственных
премий
Юрию
ТЕМИРКАНОВУ
и народной
артистке СССР
Ирине
КОЛПАКОВОЙ.**

Свое летосчисление наш театр ведет с 1783 года, когда по указу Екатерины II была создана оперно-балетная труппа. А 27 ноября 1836 года жители Петербурга получили возможность услышать и первую национальную оперу — «Иван Сусанин» («Жизнь за царя») М. Глинки. Зрители, вся передовая интеллигенция горячо приветствовали рождение этого спектакля, ставшего на многие годы гордостью русского искусства.

На сцене бывшего Мариинского, а ныне Кировского театра увидели свет почти все произведения русских композиторов-классиков да и многие выдающиеся зарубежные оперы, впервые прозвучавшие здесь на русском языке. Тут родились такие широко известные балетные спектакли, как «Спящая красавица» и «Щелкунчик» Чайковского, «Раймонда» Глазунова, «Шопениана»...

Пятьдесят лет музыкальным руководителем театра был один из крупнейших оперных дирижеров, автор оперы «Дубровский» Эдуард Направник. Бронзовая табличка на барьере у дирижерского пульта и сегодня напоминает нам об этом.

В нашем театре трудился талантливый Мариус Петипа, создавший в России более пятидесяти балетов. Здесь аплодировали гениальному Федору Шаляпину, легендарной Анне Павловой, несравненному Леониду Собиннову. На нашей сцене поведали о великой трагической любви Джульетты и Ромео Галина Уланова и Константин Сергеев. С театром связали свою деятельность талантливые художники — Александр Головин, Александр Бенуа, Константин Коровин...

С ленинградской сценой связаны зарождение, становление и расцвет советского музыкального искусства. Я имею в виду сотрудничество театра с Д. Шостаковичем, С. Прокофьевым, Р. Глиэром, Ю. Шапориным, Т. Хренниковым...

В 1935 году театру было присвоено имя выдающегося деятеля Коммунистической партии С. М. Кирова. А в 1939 году за успехи в развитии оперного и балетного искусства театр удостоен высокой награды Родины — ордена Ленина.

Трудно, почти невозможно рассказать даже об основных событиях в истории прославленного театра, назвать имена всех, кто способствовал его популярности и славе.

Сегодня широко известны имена наших солистов оперы — И. Богачевой, Г. Ковалевой, Б. Штоколова, а также балерин — И. Колпаковой, Г. Комлевой, А. Сизовой.

В нашем репертуаре и ныне наряду с произведениями зарубежной классики лучшие оперные и балетные спектакли из русского классического наследия, а также произведения советских композиторов. Это и «В бурю» Т. Хренникова, и «Октябрь» В. Мурадели, и «Судьба человека» И. Дзержинского, и балет «Ленинградская симфония», созданный на музыку Д. Шостаковича.

Премьерой юбилейного сезона стала жемчужина русской оперной классики «Евгений Онегин» П. Чайковского.

Этот спектакль мне особенно дорог. Здесь я впервые выступил не только как музыкальный руководитель и дирижер, но и как режиссер-постановщик.

Примечательна и премьера новой оперы-феерии ленинградского композитора А. Петрова «Маяковский начинается», соединившей музыку, пение, живопись, хореографию и звучащее слово.

Вижу некую символичность в том, что премьеры юбилейного года соединяют русскую классику и современность. В этом единении, думается, и будущее нашего театра.

Юрий ТЕМИРКАНОВ

„И вдруг прыжок, и вдруг летит...“

Три десятилетия танцует на сцене Театра оперы и балета имени С. М. Кирова Ирина Колпакова — ведущая советская балерина. Искусство которой все эти годы продолжает восхищать и удивлять зрителя. Восхищать совершенством и одухотворенностью исполнения, удивлять способностью быть всегда по-новому прекрасной и при этом ни на кого не похожей.

Классический по духу танец Колпаковой говорит о непреходящем — вечности идеалов добра, любви, красоты...

Спектакль, в котором участвует балерина, — всегда праздник. Зрителя пленяет филигранная чистота танца Колпаковой, ее безупречная техника, музыкальность и еще ощущение, что балерина всегда «в воздухе». Совсем по Пушкину:

И вдруг прыжок, и вдруг летит.
Летит, как пух из уст Золы...

В 1965 году в Париже на Международном фестивале танца Колпакова была признана лучшей балериной фестиваля, а ее искусство отмечено медалью «Золотая звезда». Одна из французских газет писала в те дни: «Достаточно посмотреть ее в «Щелкунчике», чтобы ощутить аристократическую тонкость ее жеста. Она непосредственна и весела, она танцует с восхищением и в то же время восхищает вас — так легок ее прыжок, так воздушен ее полет... О Колпаковой можно сказать, что она — это высшая степень красоты и грациозности».

Любопытно, что спустя семнадцать лет, в 1982 году, когда ленинградская балерина была удостоена высшей награды Французской Академии танца — премии Анны Павловой, газета «Котидьен де Пари» восхищенно отмечала: «Какой урок поэзии, какая живопись каждого движения и какое внимание к малейшей детали».

Но лучше подумал я, чтобы сама Колпакова рассказала о себе и своем искусстве. И незадолго до юбилея театра я встретился с народной артисткой СССР, членом партийного бюро и художественного совета театра Ириной Александровной Колпаковой и попросил ее ответить на несколько вопросов.

— С чего все началось и как вы пришли в большой балет?

— Наверное, как и большинство моих коллег: с детства полюбила танец, скорее всего, из внутренней потребности к движению. С годами все более и более увлекалась этим прекрасным синтезом музыки, поэзии и пластики, в какой-то момент увидела и почувствовала: в танце — мое призвание.

Большую роль в первом увлечении балетом сыграла мама, не просто любившая балетное искусство, но имевшая и хореографическое образование. Она-то и привела меня в Ленинградское хореографическое училище. Правда, это произошло не на улице Зодчего Росси в Ленинграде, а в Перми, куда в период Великой Отечественной войны было эвакуировано училище вместе с Кировским театром. Я как сейчас помню зал Дома культуры, в котором сушились картофель — лакомство военных лет, и мои первые балетные па, выполнявшиеся под руководством Надежды Павловны Базаровой.

Дебютировала я, правда, в оперном спектакле: меня, второклассницу, выбрали на роль маленькой Русалочки в опере А. Даргомыжского «Русалка». А моей первой ролью в Кировском театре, где я стала танцевать после окончания училища, была Повелительница дриад в балете Л. Минкуса «Дон-Кихот».

— Вам посчастливилось быть одной из последних учениц выдающегося советского педагога Агриппины Яковлевны Вагановой, имя которой носит теперь Ленинградское хореографическое училище. Расскажите немножко о ней, о ее школе.

— Ваганова фанатично преданная балету, воспитывала в нас способность работать до изнеможения ради совершенства, точности движений и предельной выразительности танцевального рисунка. Она была беспощадна, безжалостна и крайне скупа на похвалы. За все годы обучения я, например, ни разу не слышала от нее слова «молодец». Она вообще мало говорила, больше показывала, требуя без конца повторять то одно, то другое. Только с годами я оценила, каким счастьем было попасть в класс такого замечательно требовательного педагога. Ведь балет, как никакой другой вид искусства, не терпит дилетанства. Ему нужны мастера. И Ваганова это понимала. Настойчиво искореняла руки-«тряпки», руки-«палки», добиваясь непринужденности в передаче тончайших человеческих эмоций. Заставляла нас логически мыслить, управляя своим телом, подчиняя все движения музыке. «Искусство не прощает легкомыслия», — часто повторяла Агриппина Яковлевна.

— Что вам кажется главным в искусстве балерины?

— Как и в любом творчестве, здесь ценится целый комплекс качеств. Но главное, пожалуй, все-таки трудолюбие и целеустремленность. Очень важны красота линий, прыжок, легкость вращения, плавность перехода от позы к позе, я бы даже сказала, чувство позы, во многом определяющее сценическое обаяние балерины. Огромную роль играет, конечно, и человеческая индивидуальность, ибо, какой бы техникой ни обладал артист, интеллект, образованность, его духовный мир всегда находят отражение в творчестве.

— Список исполненных вами ролей в балетных спектаклях достаточно велик. Но в первые годы работы на сцене он был одноплановым. И вдруг Катерина в «Каменном цветке» С. Прокофьева.

— Вы правы. До работы над Катериной я, наверное, уже лет шесть работала в Кировском театре. Танцевала в классических балетах партии, к которым прикоснулась еще в училище. Таким образом, как бы продолжала учебу. И не чувствовала большой самостоятельности, стараясь лишь добиться мастерства своих предшественниц — Улановой, Дудинской, Вечесловой. Много репетировала. И тут в мой замкнувшийся на классике мир вторгся Григорович с предложением станцевать в балете Прокофьева.

Хореография, пластика, движения, на которых он настаивал, требовали выразительности и экспрессии, доселе мне неведомых. Наверное, именно тогда мой классический танец видоизменился, стал, как говорят специалисты, более конкретным, более четким по рисунку и, наверное, более раскованным.

После Катерины, окончательно расхраб्रившись, я решилась по просьбе того же Григоровича станцевать Ширин в «Легенде о любви».

— И все-таки ваши самые любимые партии?

— Я люблю все свои роли, и классические и современные. Вообще не терплю однообразия, поэтому бывает особенно интересно после классической партии обратиться к современной, а затем вдруг исполнить роль, которую уже давно не исполняла, и ощутить в ней нечто новое — новые штрихи, новые оттенки. Люблю «Легенду о любви», «Каменный цветок», «Берег надежды». Эти балеты ставили очень талантливые люди, и работа над ними была удивительно интересной. Ну и, конечно, люблю Аврору, Жизель, Раймонду...

Не могу не сказать, что у меня есть один отработанный метод подготовки новой партии. Каждый раз все сначала и все заново. Приходишь в зал и работаешь. Люблю работать не торопясь, подолгу, не думая о времени. Приятен сам процесс работы, когда, входя в новую роль, начинаешь ощущать, как тебе с каждой минутой становится все легче, легче. И вот, наконец, наступает момент, когда понимаешь: получается! Больше того, ты как бы уже в роли. Это, наверное, самый счастливый момент в работе над любой партией. А вообще у меня не бывает ощущения, что я всего достигла. Вечно желание все время идти вперед. Кажется, остановишься и сразу обмякнешь, распустишь волю и уже больше не соберешься...

— Вы много раз говорили в своих выступлениях, и устных и письменных, что артисту балета необходимо изучать не только законы танца, но и познать как можно больше в других областях искусства, жизни.

— Это действительно необходимо, даже тогда, когда так мало времени, кроме творчества, ведь есть и общественные обязанности. Есть дочь, которая учится танцевать и уже выступала в ученических спектаклях на сцене Кировского театра. Я стараюсь бывать в театрах, музеях, много читаю. Любимые писатели — Лев Толстой, Блок, Паустовский. Люблю музыку — Моцарта, Баха, Бетховена, Вивальди. Увлекаюсь живописью, особенно работами старых мастеров. И не могу без природы. Мы с мужем, тоже солистом театра, Владленом Семеновым, когда выдается свободное время, стараемся выбраться из города.

— Ирина Александровна, вы часто бываете в разных странах. Что дает вам, художнику, общение с зарубежным зрителем?

— Выступая на зарубежных сценах, особенно чувствуешь, как ответственна роль советского художника — представителя социалистического государства, достигшего огромных успехов во всех областях жизни. Очень радостно, когда удается сломить настороженность, даже порой враждебность собравшихся в зале людей, когда, позабыв о своей сдержанности, они дарят нам, советским исполнителям, горячие аплодисменты.

Г. ПОПЛАВСКИЙ

г. Ленинград.

- Народная артистка СССР И. Колпакова.
- Ленинградский государственный театр оперы и балета имени С. М. Кирова.
- Сцены из оперы «Евгений Онегин» и балета «Спящая красавица».

*Есть
личный
рекорд!*

Не умеют и не любят писать письма наши дети! Оттого, может, что выросли в эпоху телефона и телевизора, не привыкли при передаче информации размышлять над словом? Отправив в пионерский лагерь лелеемое дитя и, хотя предварительно собрав о лагере самые благоприятные отзывы, с нетерпением ждешь первой весточки. А ее нет и нет... В очередном своем письме повторяешь сто вопросов: как себя чувствуешь, чем занят, как аппетит, чему научился, с кем подружился, нравится ли вожатый и так далее в том же духе.—а в ответ наконец получаешь сдержанно-снисходительное: «Не волнуйся, мама. Все нормально! Передавай привет отцу». Вот и весь разговор...

Да как нормально-то? Хотя бы одним глазком поглядеть, мечтает мама, сил нет дожидаться родительского дня! Именно для таких беспокойных мам, а также для более выдержанных, но тоже озабоченных самочувствием своих дочек и сыновей пап, а также и для бабушек-дедушек подготовил свой репортаж фотокорреспондент Владимир Зубрицкий.

Снимки позволяют заглянуть в один из рядовых дней пионерского лагеря. Как вы видите, основное внимание обратил фотограф на спортивные состязания, игры, движе-

важно, все необходимо для формирования личности. Но еще и спорт, игры, движение. Пусть взбодрит ребят целительница-природа, волеет в юный организм новые силы, укрепит здоровье, поможет совершенствованию.

Совершенствование... Вот и произнесено то слово, что очень естественно стыкуется со словом «спорт». Ведь игра, состязания подростков не только удовольствие, не только бездумный выход накопившейся энергии. На серьезные раздумья выводят нас, взрослых, наблюдения за детской игрой, соревнованиями. Вот объявлен забег, прозвучал выстрел стартового пистолета—вперед вырвался рослый, тренированный, привыкший к лидерству мальчик. До чего же красиво бежит, до чего же рад победе! Но всмотримся внимательно: нет ли на счастливом лице высокомерия, нет ли злорадства? А вот прибежал к финишу последний бегун, но на лице у него тоже ликование. И вслушаемся в слова тренера: «Молодец. Саня! Ты отвоевал еще полсекунды, а всего за смену наш с тобой выигрыш на этой дистанции подходит к двум секундам...» И пускai не Сане адресованы аплодисменты трибун, пускai не ему вручают девочки букеты полевых цветов, он тоже чувствует себя победителем: установлен личный рекорд.

ние. И правильно сделал. Ну что за отдых ребятишкам без бега и прыжков, плавания и волейбола, без острого соперничества, без жаркого «боле-ния» за своих? По собственному—у кого давнему, а у кого и совсем недавнему—опыту домыслим все, что осталось за кадрами: туристский поход и занятие технического кружка, вечер самостоятельности и работа на соседнем колхозном поле, торжественность пионерской линейки и искры вечернего костра. Все это очень

Вечером Саня вспомнит, что не ответил маме и папе на несколько встревоженных писем. «Все нормально!—напишет он на открытке.—Не волнуйтесь за меня!» Мама прочтет открытку и вздохнет: ну ужели трудно написать, как себя чувствует, как настроение, чем занят, как аппетит чему научился, с кем подружился? Однако по каким-то неуловимым признакам почувствует мама: ее Саня в лагере взрослеет.

Т. АНАТОЛЬЕВА

Фото В. ЗУБРИЦКОГО.

- Популярный адрес
- На кронштейне 20 вариантов курток
- Центр моды работает для молодежи
- Лучший стиль — свой собственный

предлагаем „Югендмоден“

Опыт друзей

Где молодому покупателю найти модную, соответствующую возрасту и притом недорогую одежду? Сейчас специалисты во всем мире пришли к единому выводу: необходимы торговые центры, специализированные на особом молодежном ассортименте.

...Берлин. Брюдерштрассе, 26. Этот адрес популярен среди молодых жителей столицы ГДР и их гостей. Здесь расположен крупнейший магазин молодежной моды «Югендмоден». Элегантный, подтянутый директор универсама Юрген Шмидт показывает свои владения. Юргену 28 лет, он окончил Высшую торговую школу, директорствует второй год. На наш вопрос, где предпочитает одеваться сам, понимающе улынувшись, отвечает:

— Конечно, в своем магазине, хотя уже немного и перерос молодежный возраст.

Первый этаж магазина отдан счастливейшим из людей — новобранцам. Здесь есть все, чтобы в самый значительный, самый радостный день своей жизни юноша и девушка выглядели безупречно. Далее отдел трикотажа, белья.

Потом — обувь и кожаная галантерея: перчатки, сумки, пояса и пояски, которые придают законченность любому наряду. И, наконец, два самых крупных отдела: «Одежда для девушек» и «Одежда для юношей». Во всех отделах самообслуживание. Подходи, смотри, сравнивай, выбирай.

Юрген приглашает заглянуть в отдел «Одежда для девушек». Сразу при входе — витрина.

— Это, — объясняет директор, — компас для покупателя. Здесь мы выставляем все самое модное, новое, что получает магазин. Сейчас в витрине три манекена, бывает четыре и пять, в зависимости от разнообразия товаров. Меняется витрина обычно раз в десять дней, а иногда и чаще. Цель ее не только сориентировать, что нового сегодня в продаже, но и помочь нашим юным покупательницам представить, насколько сочетаются разные предметы одежды, подсказать, как сформировать из них ансамбль. Видите: этот маленький стеганый черный жилетик удачно дополнил наряд, состоящий из алого свитера и брюк-бананов. А на другом манекене он входит в ансамбль из черной узкой юбки и водолазки кофейного цвета.

Рядом с витриной столик, где находится книга покупательского спроса. Каждый вправе записать сюда отзыв о новинке, высказать свои пожелания.

— Конечно, — продолжает Юрген, — мы не только изучаем вкусы молодежи, но и стремимся их воспитывать. Раз в месяц в объявленный день и час устраиваем в магазине показ новых моделей. Иногда их демонстрируют манекенщицы, а зачастую в этой роли с удовольствием выступают сами продавцы. Такой показ обязательно сопровождается беседой искусствоведа. Тактично, ненавязчиво стараемся учить молодых культуре одежды. Внушаем им, особенно девушкам, что неразумно иметь забитый вещами шкаф и всякий раз мучиться: что надеть. Специалисты считают: лучше меньше вещей, но таких, которые способны сочетаться друг с другом, надеваться одна на другую во всевозможных комбинациях, образуя модные многослойные ансамбли.

Мы идем с Юргеном вдоль кронштейнов, и я считаю: блузок 15 вариантов, юбок — 22, брюк — 4, полукombineзонов — 3, курток — более 20. Каждая модель выполнена в трех-четыре-пяти расцветках всех размеров (до 50-го) и всех ростов (тут возрастного «потолка» нет, молодые нынче рослые).

Юрген обращает наше внимание на табличку. Аналогичная табличка есть на видном месте в каждом отделе. На ней значится фамилия сотрудника, отвечающего за ассортимент. Если покупатель не находит нужного товара, он вправе обратиться к этому сотруднику с вопросом, когда в продажу поступит нужная вещь, и получит исчерпывающий ответ. Универсам имеет прямые связи с 150 (!) пред-

приятиями, отсюда и обилие, и разнообразие товаров, и точная информация о времени их поступления. Интересно, что за два года работы Ю. Шмидт не помнит случая, чтобы магазин возвратил предприятию изделие из-за низкого качества или имел какие-то другие претензии к своим поставщикам.

В беседе Юрген часто упоминал молодежный Центр моды: «Раз в два месяца мы составляем обзоры изменений в покупательском спросе для Центра моды». «Эти рекомендации по рациональному размещению товаров нам дал Центр моды». «Эту витрину мы оформили, руководствуясь проспектами Центра моды». Сначала по аналогии с нашей структурой мы представляли Центр моды как Дом моделей для молодежи. Но оказалось, что функции Центра гораздо шире — об этом рассказал его директор Эрнст Шпизике, который, кстати, стоял у самых истоков «солнечной идеи» (так называли в ГДР идею создания специализированных магазинов для молодежи).

— В нашей стране около трех миллионов молодых людей, — говорит Э. Шпизике. — Пришло время, когда стало ясно: молодые не желают носить одежду, предназначенную для детей или взрослых. Юноши и девушки отвергли старую эстетику одежды, настойчиво искали новый стиль — свой собственный. Им нужна была действенная помощь.

В 1968 году Министерству торговли и Союзу свободной немецкой молодежи было поручено создать рабочую группу для выработки программы производства одежды для молодежи, которая отвечала бы ее запросам и интересам. В эту группу, состоящую из семи человек, вошли художники-модельеры, представители торговли, крупнейших предприятий легкой промышленности и я, экономист.

В том же году нам удалось открыть 17 магазинов и отделений универсамов «Югендмоден» в разных городах республики. Старались, чтобы новые магазины сразу же устанавливали прямые связи с предприятиями, на которых мы налаживали производство товаров специально для молодежи. Сначала таких предприятий, где наряду с другой продукцией выпускался и молодежный ассортимент, было всего 15, и многих товаров не хватало.

Но шли годы. Росло число магазинов, создавались и новые мощные предприятия, специализирующиеся только на производстве товаров для молодежи, — в Ростке, в Лёснице. Сегодня в республике 15 специализированных предприятий, которые шьют платья, блузки, и 7 — изготавливающих юбки, брюки, костюмы, куртки, пальто для молодежи. Кроме того, нет ни одной крупной фабрики легкой промышлен-

ности, часть продукции которой не составлял бы молодежный ассортимент. Мы широко развиваем торговлю молодежными товарами со странами СЭВ, особенно с Венгерской Народной Республикой. Долго бились над проблемой джинсов. Обсуждали много разных предложений, вплоть до закупки лицензии за океаном. Однако наши текстильщики создали отечественную ткань, не уступающую, как считаем, зарубежным образцам. В Темплине открыли специальную фабрику, где шьют только джинсы — 1 миллион в год. И сейчас в любом уголке ГДР можно пойти в магазин и купить столь дефицитные когда-то джинсы.

В 1980 году Совет Министров принял постановление, по которому в каждом, даже самом маленьком населенном пункте ГДР должен быть открыт магазин «Югендмод» или соответствующий отдел в универсаме. И рашение это выполнено. Хочу сказать также, что большинство таких магазинов не только образцовые торговые предприятия, но и своего рода клубы для молодежи. Так, в дрезденском молодежном магазине часто выступают молодые писатели, ведущие спортсмены, здесь устраивают встречи с бригадами заводов и фабрик, регулярно дает свою информацию бюро молодежного туризма.

Ну, а наша рабочая группа переросла в молодежный Центр моды. Сейчас в нем 65 сотрудников, которые решают самые разнообразные задачи. Мы изучаем спрос покупателей, для чего держим тесную связь с Институтом исследования рыночных потребностей. Внимательно следим за развитием международной моды, обращаемся по этим вопросам за консультацией в Институт моды ГДР и, конечно, постоянно связаны с молодежными магазинами. Из существующих сегодня 345 магазинов — 33 наши базовые. Раз в месяц мы встречаемся с их руководителями, бригадирами, обсуждаем ассортимент, изучаем обзоры покупательского спроса. Есть люди в нашем Центре, занимающиеся вопросами реализации, есть отвечающие за рекламу. Мы издаем свой журнал мод, десятки разнообразных проспектов, рекомендации по организации торговых залов, размещению товаров, оформлению витрин и т.д. И, наконец, в Центре работают 12 модельеров. Два раза в год они готовят новые коллекции модной одежды (для сезонов: весна — лето, осень — зима), приблизительно 1050 моделей. Все модели — и наши и созданные по нашим рекомендациям непосредственно на предприятиях — перед тем как пойти в массовое производство, непременно утверждаются в Центре конфекции в Лейпциге. И не было случая, чтобы наша модель была отвергнута или — что еще хуже — не нашла бы своего покупателя.

Как экономист, — продолжает Эрнст, — имею все основания утверждать, что мода — это выгодно. Модные товары не залеживаются на прилавке. Наши покупатели привыкли нам доверять: раз мы рекомендуем — значит, новинка того стоит.

— Так происходит, вероятно, потому, — продолжает разговор художник-модельер Центра Хейдемари Теннман, — что мы четко знаем, для кого создаем свои модели, кто и когда будет их носить. Мы делим своих потребителей на две группы: первая — подростки и молодежь от 15 до 18 лет и вторая — молодые люди постарше: от 18 до 26. Для первой группы 80 процентов покупок — «долговечные» джинсы, юбки, майки, спортивные рубашки, куртки. Подростки не боятся стандарта. Наоборот, увидя на подруге майку или куртку, непременно хотят такую же. Так что тиражи моделей первой группы достигают порой сотен тысяч и всегда находят спрос. У тех, кто постарше, особенно у девушек, потребности и вкусы уже иные. Им не хочется быть, «как все», наоборот, они стремятся проявить в одежде свою индивидуальность. Появляется тяга к женственному, романтическому, фольклорному стилям. Для таких покупателей стараемся разнообразить ассортимент и производить модели небольшими партиями — в сотнях, в крайнем случае нескольких тысяч штук. Используем рекомендации наших математиков, высчитавших, сколько платьев можно сшить по одной модели, чтобы дае одинаково одетые женщины встречались в ГДР не чаще, чем раз в полгода.

Соответственно разнятся и цены. Самые низкие, конечно, для подростковых товаров. Они шьются из дешевых тканей, модели здесь несложные и технология упрощена. Нескольким дороже товары для 18—20-летних: они и качеством выше и в обработке сложнее. Наконец, высокие цены на товары для тех, кто уже работает, прочно стоит на ногах и может позволить себе вещи добротные, из дорогих тканей, с безупречным покроем, где даже мелочи — пуговицы, крючки, кнопки — самой высокой марки.

...На крупной швейной фабрике «Берлинская дамская мода» нас принимал заведующий отделом реализации Горст Гартвиг.

Продукция «Берлинской дамской моды» известна во многих странах. Значительная часть ее идет на экспорт. Нашим покупателям тоже хорошо знакомы платья и блузки со знаком этого предприятия. Многие изделия «Берлинской дамской моды» награждены золотыми медалями на Лейпцигской ярмарке. Вот уже 8 лет как 30 процентов своих изделий «Дамская мода» отдает молодежному ассортименту, ежегодно вводя в производство до тысячи новых моделей.

Был первый месяц зимы, но большинство производственных участков готовилось к переходу на летний ассортимент. Какие только сюрпризы не ждали юных покупательниц: изящные ансамбли, комбинезоны и сарафаны из ситца, «трехэтажные» хлопчатобумажные юбки, широкие деревенские блузы, маечки из полиамидного материала, элегантные платья, отделанные кружевом. Почему-то подумалось: пока это только образцы, не произойдут ли с ними неузнаваемые изменения в процессе «доводки» до конвейера? Что скрывать — бывает, что замысел художника отделяет от серийной модели дистанция огромного размера. Товарищ Горст даже не сразу понял наши сомнения. А поняв, замахал руками: «Нет, нет! Все уточнения и доделки, без которых не появляется на свет ни одна новая модель, возможны лишь до того, как платье или блузка, увенчанная специальным ярлычком с печатью и пломбой, превращаются в эталон. Он гарантирует, что изделие без изменений и искажений попадет на прилавок; абсолютно все: цвет и артикул ткани, любой хлястик, погончик, карманчик, даже форма пуговиц, толщина ниток для отстрочки в массовом производстве будут со-

ответствовать эталону. Мы никогда не запустим модель в серию, пока скрупулезно не учтем наличия всех этих мелочей».

Сейчас лето в полном разгаре, и тысячи девушек и юношей в ГДР щеголяют в свежих нарядах, сшитых по последнему слову моды, заглядывают в «свои» магазины, чтобы облюбовать очередную обновку...

А как решается проблема молодежной одежды в нашей стране?

Мы попросили ответить на этот вопрос заместителя Министра торговли СССР С.Е.САРУХАНОВА.

— Безусловно, опыт наших коллег в Германской Демократической Республике интересен и во многом поучителен. Мы внимательно изучаем его, все лучшее стараемся взять на вооружение, применить у себя.

Один за другим открываются молодежные магазины в Москве, Ленинграде, Киеве, Риге. Министрствам торговли союзных республик поручено до 1985 года открыть их во всех столицах и крупных областных центрах, сосредоточив там продажу основной массы товаров молодежного ассортимента — одежды, обуви... Но не все нас пока устраивает в их работе. Дело это новое, непривычное, приходится ведь создавать целую индустрию, производящую товары для юных. Открытие специализированных торговых домов для молодежи показало, что легкая промышленность, к сожалению, отстает от запросов потребителей. В наших магазинах мало нарядной, модной, изящной одежды, а предприятия по старой живучей привычке стремятся заменить качество количеством. Отнюдь не все наши поставщики научились держать руку на пульсе молодежной моды.

Проведенный в ВИАлегпроме художественно-технический совет, специально посвященный качеству швейных, трикотажных изделий и обуви молодежного ассортимента, показал, что моделирующие организации, промышленные объединения и предприятия еще не уделяют должного внимания разработке изделий для юных. Около 40 процентов представленных образцов были отклонены как не соответствующие направлению моды. Многие модели не отвечали молодежному стилю, повторяли старые конструктивные решения, были выполнены из неподходящих тканей, с плохой отделкой и фурнитурой.

Опыт работы действующих магазинов показывает, что имеют место многочисленные случаи недопоставок со стороны промышленных предприятий заказанных торговлей товаров, как по моделям, так и по объемам.

И все же сам факт появления магазинов для молодежи — стимул для улучшения работы промышленности в развитии нового ассортимента. Министерство торговли СССР вместе с Министерством легкой промышленности СССР осуществило ряд организационных мероприятий по увеличению выпуска товаров для молодежи. Совместным приказом установлены задания по их производству в 1983—1985 годах, а также задания по внедрению комплексно механизированных потоков для изготовления таких товаров на предприятиях.

Делается, как мы видим, немало. Но... не слишком ли медленно развивается наша легкая промышленность? Модные и недорогие товары нужны нашей молодежи уже сегодня, сейчас.

В. БАШАРИНА

Берлин — Москва.

Тойковы ли вы породнились?

неласкового дома. не нашла она в муже защитника, не наладились отношения с его родителями. А.Елисеева покинута любимым, но совершенно иная тональность у ее письма — не растерянность и горечь продиктовали его. а чувство признательности свекрови, чувство восхищения благородством и добротой женщины, ставшей ей в трудную пору жизни нравственной опорой.

Всякий раз в таких случаях поражаешься, как остро реагируют наши люди на чужую беду! Сотни писем пришли в редакцию в адрес Надежды И. и А.Елисеевой. Их авторы, во всяком случае, большинство из них, нашли взволнованные слова участия и сочувствия. Порой это и желание самим вмешаться, помочь и даже наказать тех, кого считают обидчиками. (Несколько читательских откликов вы уже прочли в мартовском номере журнала)

«Мой совет, Надежда: забудь его, не нужен такой муж, лучше никакого!» — пишет Светлана А. из Мурманска. «Вот что я посоветую тебе, Надечка: никогда не принимай серьезных решений в пылу ссоры, попробуй поговорить с мужем. Все обсудите сами, старых людей тебе не переделывать, но за мужа продолжай сражаться, вытягивай его из-под влияния родителей, ведь у вас дочь растет, ей обязательно нужен отец». — советует Марина Г. из Новокузнецка. А вот письмо от восьми женщин из Казани: «Хотим сказать тебе, Надежда, ты правильно сделала, что ушла от такого мужа, а то мучилась бы всю жизнь. Сейчас тебе тяжело, но это пройдет».

Хочется привести еще один отрывок — из письма Валентины А. из Орши: «Твой, Наденька, слишком экономный, а мой, где только можно, готов был прокутить последнее. И о семье забудет и о детях не вспомнит. Причем родственники его расценивали это как невинные шалости, отголоски холостой жизни: молод, мол, постепенно войдет в колею. «Валя, — говорили мне, — потерпи, только сохрани детям отца!»... И вот 13 лет изо всех сил я его «сохраняла». Себя же сохранить не сумела, заболела от переживаний. И пока болела, пришла к выводу, что лучше детям иметь одну хорошую мать, на долгую жизнь, чем плохое влияние безответственного отца. Я развелась с ним и нисколько не корю себя, что не сохранила детям отца. Лучше отцы пусть охраняют нас от своего эгоизма и легкомыслия, от тяжелых сумок, от ежедневной усталости, чтобы мы долго оставались здоровыми и красивыми и нужны были детям».

Встретились мне и письма, резко осуждающие поступок Надежды И. и поддерживающие ее мужа и его родственников. Правда, их мало, но вот одно из них, от москвича Федулова: «За долгие годы мне пришлось видеть, слышать вокруг и даже пережить всевозможные семейные драмы. Молодожены ставят вопрос так: а где будем жить? Подавайте им родители кооператив или уж в крайнем случае снимайте квартиру. Да почему же вы сами перед загсом все как следует не обдумали? Дикое животное и те прежде всего заготавливают себе берлогу или гнездо, а уж потом производят на свет потомство... Раньше было в порядке вещей: женщина выходила замуж в дом мужа. Жили вместе, большой семьей. И уступали во всем друг другу, старались проявить уважение. А без этого жить нельзя вообще! Так вот, о Наде. Она пришла в дом голенькая, хотя всякая девушка должна и обязана думать о себе и о потомстве еще до замужества. Что же удивительно, что ее свекровь была недовольна? А то, видите ли, она работает! Ну и что же — все работают! И еще удивляется, трезвонит на весь мир, что муж забирал у нее деньги... Она, видите ли, осерчала, что ее младшую сестру назвали нахлебницей...»

Что ж, не скрою, меня несколько покорила эта категоричность. Но чем дольше вчитывался я в другие письма, тем очевиднее становилось: а ведь в чем-то читатель Федулов прав! По-моему, с его письмом «стыкуется» письмо Елизаветы Соловьевой:

«Мы познакомилась с Сашей, когда он только что вернулся из армии. Я заканчивала строительное училище. Он подошел и сказал: «Ты — судьба. Пойдем со мной!» Через неделю он сделал мне предложение. Мы понимали друг друга с полуслова, с полувзгляда... Но его родные считали, что мы не лаза, и, чтобы спасти сына от ошибки, стали устраивать нам преграды, отговаривали его. «При первых же трудностях — предрекали они. — вы быстро разбежитесь». И вот представьте себе: гуляют двое влюбленных молодоженов по великолепным набережным Ленинграда и стараются не думать о том, что ей сейчас придется возвратиться в строгое женское общежитие, а ему — в квартиру родителей... Саша оставил институт, в который с таким трудом и радостью недавно поступил, и устроился на работу, где ему предоставили жилплощадь. На пороге была зима. Нужно было еще купить ему пальто, ботинки да те же носки. Я тоже донашивала школьное, перешивала все сама. Трудно было, конечно, но мы не жаловались, не просили помощи, были счастливы оттого, что вместе, выкраивали деньги на театр, на концерты... Потом у нас родился сын.

Когда на двухлетнюю годовщину нашей свадьбы собрались все родные, Сашина мама призналась, что прежде она недооценивала наши чувства. А мне хочется сказать большое спасибо Сашиним родителям, прежде всего за трудности, ими созданные, которые закалили нашу любовь. Но самую большую благодарность я испытываю

Над читательской почтой размышляет писатель Александр МАРЬЯНИН

Юноша впервые привел в родительский дом избранницу, с которой мечтает не расставаться всю жизнь. Удивление в глазах отца: не успели оглянуться, а рядом совсем взрослый человек, с собственной личной жизнью, с собственными тайнами и мечтами. Недоверие в глазах матери: а вдруг ошибся сын, принял за подлинное мнимое, любовью посчитал увлечение? А еще причина для тревоги: каков сын в отношениях с этой девочкой — честный, прямой, великодушный, сильный?

Для родителей это как экзамен — на гражданскую, человеческую зрелость того, кого они вырастили. Приближается и экзамен на их собственную зрелость — на такт и терпимость, на спокойную мудрость, на готовность принять в свой семейный круг нового члена, нового родственника, хоть и не кровного, но очень близкого...

В прошлом году были опубликованы на страницах журнала два читательских письма (№ 11, 1982 г.). Рассказ Надежды И. из Днепропетровска «Так и не стали родными» и рассказ А. Елисеевой из города Кургана «Розы для свекрови». И одна женская судьба и вторая сложились непросто. В трудной, «тупиковой» ситуации оказалась Надежда И.: решила уйти с маленькой дочкой из мужниного

Фотоэтиюд Н. ПЯТКИНА

ваю к моему мужу Александру-Защитнику! Пройдет еще немного времени — и Саша, конечно же, снова пойдет учиться...»

Такое вот удивительное письмо. Вместо реестра претензий и упреков старшим: «Спасибо за трудности...»

Наверное, беды многих молодых семей в том, что в большинстве своем матери и отцы, тещи и зятья, свекрови и невестки — хотят продолжать жить так, как они привыкли считать правильным. Причем и в большом и в малом. Я знаком с человеком, которому налей чаю в чашку без блюдца, так для него это чуть ли не драма! А ведь какая мелочь — блюдце. Но жизнь повседневная — она же вся из мелочей состоит....

Может быть, поэтому многие молодожены предпочитают начать семейную жизнь отдельно от старших. Но прислушаемся к тому, о чем говорится еще в одном письме: «Мое мнение: семья должна быть одна под одной крышей: муж, жена, дети, покамест малы, родители, когда уж престарелые, а то хлопот не оберешься и семейственного спокойствия не будет». Так писал Александр Сергеевич Пушкин своей жене.

И вот пришла девушка, Надежда И., в чужой дом, где свой уклад, свои традиции. Попала она в семью, где привыкли жить лишь «хлебом единым». Кстати, когда мы говорим: «Не хлебом единым жив человек», — мы все-таки подразумеваем, что и хлебом тоже. Так что ни в ту, ни в другую сторону не стоит, пожалуй, перебарщивать. Но родители Надиного мужа не сумели не захотели понять: другая система ценностей и другие взгляды на жизнь так же правомочны, как и их. А муж Нади не взял на свои плечи ответственности за любимую, не позаботился о том, в какой атмосфере будет расти его ребенок. Словом, настоящим мужем он не стал, а остался прежним сыном своих родителей. Главный узел, на мой взгляд, состоял именно в том, что люди, жизнь и роли которых должны были измениться после появления в доме нового члена семьи, ничего менять не захотели.

Представим себе, что должна чувствовать свекровь, даже хорошая, «объективная». Был у нее сын, который в первую очередь считался с ней, любил ее, как ей казалось, больше всех, а теперь — пожалуйста! — он вынужден считаться с другой женщиной, которая к тому же, как ей кажется, делает все не так... Стать же хорошим мужем и одновременно оставаться прежним, во вкусе матери — это вовсе не просто!

Конечно, несмотря на эмансипацию, мужчина, безусловно, должен быть защитником, а женщина — хранительницей домашнего очага. Так уж им на роду написано. Но какой же он, скажите, муж-защитник, если готов оставаться в экономической зависимости от родителей и порой вместе с женой и с ребенком годами сидит у родителей на шее?

Знаю я молодую пару. И ему и ей по 24 года. Он аспирант, она врач. Получают: он — 85 рублей, она — 100. «Ну как им жить на такие деньги? — разводит руками его мать. — Конечно, мы им помогаем». И тут же жалуется. На него, на нее. А почему бы нет? Считает: имеет право. Ведь молодые в какой-то мере на ее иждивении. Слушаю ее и думаю: «Что же им было делать? Не жениться, пока он диссертацию не защитит?» И тут же ловлю себя на мысли: «Да какого дьявола! Люди получают 185 рублей. У них комната, живут отдельно от родителей. Почему им надо помогать?» И вспоминаю, как у меня, да и не только у меня, а у всех моих друзей, у нас ведь даже мысли такой не было — вымогать деньги у родителей. Хотя, честно говоря, получали еще меньше. Помню, жена у меня не работала какое-то время — сын был маленький, побаливал. Денег не хватало. Сходил на барахолку, продал свои «выходные» штаны. Обошлись....

Ведь вот Лиза Соловьева со своим Александром-Защитником живут же и не ноют, а, наоборот, радуются жизни, хотя идут через трудности. Им-то будет что вспомнить. А то чуть ли не каждое письмо начинается с перечислений: свадьба стоила столько-то, кольца столько-то. Зачем такой купеческий размах? Или надеются, что чем дороже обойдется свадьба, тем крепче будет семья? Так это пустая надежда. Не разумнее ли на деньги, которые ухлопываются на такую свадьбу, снять для молодых жилье, и даже не на один год... Пускай начинают по-настоящему самостоятельную, по-настоящему ответственную жизнь — с распределением обязанностей по дому, с раздумьями над своим ежедневным бюджетом....

Задумаемся: мы же сами, отцы и матери, лишаем своих взрослых детей возможности — его стать мужем, а ее — женой. Они остаются детьми, которые живут вместе в одной комнате и почему-то рожают детей. К тому же живут-то они с постоянной опаской: а ну как завтра родители поставят какое-нибудь новое условие и нужно будет делать что-то такое, что самим молодым, быть может, не по душе!

И в заключение не могу удержаться, чтобы не привести выдержки еще из двух писем.

«Как я понимаю, главное в дружной семейной жизни — уметь уступать друг другу. Не слепо уступать, а по-человечески. Мы ведь сами в ответе за все», — написал в своем письме Николай Корогод из Барнаула, и я с ним совершенно согласен. Мне только хотелось бы добавить, что лучше всего в этих взаимных уступках помогает одно средство — любовь.

А вот голос читательницы Фроловой из Краматорска: «Жалко только, — пишет она, — что за наши ошибки в ответе Саньки, Маришки, Юленьки, Димки...»

Детским домам —

нашу материнскую заботу

Перед майскими праздниками в школе-интернате № 1 открывали Ленинскую комнату. На торжество собрались гости. Ребята из соседней школы, комсомольцы предприятий города и, конечно же, женщины-общественницы. Они пришли с букетами роз. Такие же розы скоро расцветут возле дома, где живут дети. Посадили их работники заводов «Азовсталь», имени Ильича, объединения «Ждановтяжмаш», Азовского морского пароходства и других предприятий.

Накануне Всесоюзного коммунистического субботника,

Редкий выходной день не проводит со своими подшефными Т. Н. Шевченко, мастер сетевязальной фабрики. То поедет с ребятами на пляж, то сводит их в музей, то пригласит на фабрику. «Тамара своих детей привела!» — часто слышится в цехе. И в обеденный перерыв работницы слушают ребячий концерт. Как-то приехали школьники на фабрику, а их ждал сюрприз — набор музыкальных инструментов для ансамбля.

Решили школьники научиться играть в шахматы, и вот уже работает в интернате шахматный клуб.

ДОБРЫЕ ПОМОЩНИКИ

посвященного 113-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, члены городского женсовета появились в интернате.

— Мы хотим помочь вам благоустроить территорию, — заявили активистки.

Женщины рыхлили землю, копали ямы под деревья. В «красную» субботу около ста молодых тополей поднялись на территории интерната. Женщины посадили кусты роз, выселили на газонах и вокруг беседок траву, появились цветы и у входа в дом. Вместе со взрослыми работали во дворе и дети. Вместе навели чистоту и порядок в спальнях, классах, комнатах отдыха. 200 добровольных помощников пришли в тот день в интернат.

Шефство тогда плодотворно, когда забота взрослых о детях не ограничивается только устройством праздников, утренников, единичными наездами в школу. Активисток женсоветов ждановских предприятий даже в мелочах волнует повседневная жизнь детей в интернате. Каждая из женщин вносит что-то свое в дружбу с ребятами.

Есть в интернате комната сказок. Уютная, тихая, со стен смотрят любимые сказочные герои — рисовали их шефы. Вечерами частенько рассказываются ребятишки, кто на стульях, кто прямо на ковре послушать про приключения Буратино, Малыша и Карлсона, Алисы в стране Чудес. Читают сказки малышам старшие школьники и общественницы. И царит здесь в эти часы атмосфера родственной близости. А сколько радости доставляют ребятам совместные поездки с шефами на теплоходе по Азовскому морю, экскурсии по городу, походы в театр, кино!

На последнем заседании городской женсовет решил: в условия соревнования между женсоветами предприятий (есть у нас в Жданове такое соревнование) внести пункт о шефстве над интернатом. Будем определять, кто же лучше ведет работу с детьми.

Н. ХАРАКОЗ,
член горженсовета

г. Жданов,
Донецкая область

ПРО МЕБЕЛЬ,

...Малыш огляделся по сторонам. В детском саду среди предусмотренных режимом занятий выделялся тот промежуток, когда воспитательница позволяет делать что угодно. Хоть на голове ходи! Большинство и ходило, так что комната раскачивалась от беготни, прыжков, гвалта. Но малыш, видно, устал от общения. Он поднял легкий треугольный столик и перетащил его в свободный угол.

— Порисовать может, книжку полистать,— пояснила мне Евгения Абрамовна Жордания, хозяйка тбилисского детского сада № 28.— А может и в спальне поиграть, пожалуйста, она открыта весь день.

Какие же они разные буквально с рождения! Один робок и замкнут, провести целый день на людях для него нагрузка непосильная. А другой в коллективе как рыба в воде, индивидуальный стол он охотно лепит к соседнему, получается ромб, а может из треугольных столов получиться и квадрат, из двух полукругов — полный круг. Они еще не знают названий геометрических фигур, но в названиях ли суть: предметы разных форм, легкие, окрашенные в белый, голубой, желтый, розовый цвета, в течение дня свободно перемещаются перед глазами ребят. И наверняка это подталкивает их пространственное воображение, фантазию.

— Безусловно! — считает Гугули Константиновна Абдушелишвили, начальник отдела по дошкольному воспитанию Министерства просвещения Грузинской ССР.— Здесь, в садике, эта мебель уже одиннадцатый год. И я убеждена: она помогает в работе педагогическому коллективу. Да, да! Она соответствует духу поиска. Ребята растут более самостоятельными, инициативными, вообще в этом возрасте дети обожают перемены, перестановки, варианты. Это уменьшает утомление, снимает монотонность. Смотрите: шкаф для игрушек. Ребенок выдвигает нижний ящик, он легко поехал на колесиках. Чем не грузовик? А соедини два-три ящика — чем не поезд? Наигрались — задвиньте на место, наведите порядок. Разве не остроумно?

Действительно, занятую мебель придумали архитекторы супруги Гиви и Ирина Марджанишвили. Помимо прямой своей функции (помните, у Маршака: «Вот это стол — за ним едят, вот это стул — на нем сидят»), предметы выполняют и другие задачи. Делают комнату веселой, непохожей на другие. И новичку адаптироваться легче, и непоседам есть где размяться, побегать: ведь у столов еще то достоинство, что они складываются друг на друга компактной стопкой.

Но надо, наверное, объяснить форму этого столика. Сравни с полукруглой книгой, по-

Давно ли вы, дорогой читатель, заглядывали в детский сад?

«Сегодня», — отвечает работники дошкольных учреждений, а их, людей благородного и самоотверженного труда, в стране 1200 тысяч. Огромная армия, огромное хозяйство!

«Сегодня», — откликнутся мамы, папы, бабушки 15 миллионов малышей, которые посещают ясли и сады (это не считая сезонных).

А нам хочется, чтобы в ребячий дом заглянули и те, у кого в семье нет дошкольников. Ведь любого из нас волнуют проблемы воспитания: это же будущая смена, в первые годы закладывается фундамент личности, фундамент здоровья человека. И понятно, что «Работница» считает своим долгом постоянно держать вопросы дошкольного воспитания в поле зрения. Напомним хотя бы разговор за круглым столом редакции, вылившийся на страницы под заголовком «Почемучка», «Родник» и другие», очерк о детских учреждениях Куровского меланжевого комбината, подборку материалов «А цель единая — здоровье малыша».

Проблема, о которой пойдет речь сегодня, — мебель для дошкольных учреждений. Разве не важно, какими столами и стульями, кроватками и шкафами обставляются «Почемучки» и «Родники», выстроенные по усовершенствованным проектам? Соответствует ли мебель сегодняшним требованиям? Помогает ли она сделать ребячий дом теплым и уютным? Помогает ли растить детей здоровыми, ловкими, сильными, сообразительными?

Печатающая Татьяна Рябикиной, редакция надеется привлечь к обсуждению этих вопросов читателей и педагогов, психологов и врачей. Ждем ваших мнений, предложений также и о физкультурном оборудовании, об оборудовании участков яслей-садов.

КОТОРАЯ НЕ ТОЛЬКО

ставленной вертикально с опорой на обе боковые и накрытой сверху. Как бы домик без одной боковой стенки. Девочки его и используют как дом для кукол...

Кровати тут двухъярусные, они занимают мало места, и центр спальни свободен. Так что и при переполненной группе (а пока что, к сожалению, многие дошкольные учреждения вынуждены брать ребятшек сверх нормы, чтобы дать их мамам возможность вернуться на рабочее место) появляется дополнительное пространство для игр, для физкультурных занятий. А это так нужно при грозящей сейчас нашим ребятишкам гиподинамией! Ведь даже если есть в саду специальный физкультурный зал, в нем занимаются группы по очереди, не каждый день. А если плохая погода и ребятам нельзя порезвиться во дворе? Прекрасно, когда им позволяют и в групповой комнате и в спальне попрыгать через скакалку, поиграть в мяч.

— Мы заказывали такие кровати не от хорошей жизни, — признается Жордания. — Раньше в саду не было спален, а возиться с раскладушками — это и дополнительная запыленность воздуха и излишняя нагрузка на няню и воспитателя. Да и медицина, как вы знаете, категорически против раскладушек. Вот мы вместе с архитекторами и искали выход. Придумали крышки, которые закрывают постель после сна, чтобы туда не попадала пыль. Сейчас-то выгадывать место не нужно: мы сделали пристройки для спален. Но считаем: не по-хозяйски использовать спальни лишь на время сна, а потом закрывать их от ребят.

Жаль, что лишь несколько предметов из наборов мебели, разработанных Марджанишвили для групп разного возраста, выпускаются серийно. В чем же дело? Может, нет на эту мебель спроса, хотя она получила восторженные оценки на ВДНХ, с интересом была встречена на международных выставках?

Есть спрос, и огромный. Недавно участвовала я в работе школы передового опыта, проводимой Миннефтепромом. Со всей страны съехались те, кто растит детей нефтяников. И аплодисментами встречал зал слайды, сопро-

вождавшие выступление Георгия Николаевича Пантелеева из НИИ дошкольного воспитания Академии педнаук СССР. Вот эстетическая среда, в которой растут вильнюсские ребятки. Вот Тольятти: кровати убираются в пристенные шкафы, все пространство комнаты свободно. А вот один из минских садиков: в раздевалке вместо разрозненных шкафчиков встроена в нишу единая «стенка» — внизу отделения для детской одежды, повыше — для одежды персонала, а наверху размещай инвентарь, игрушки, пособия. «Стенка» каркасная, на нее дерева пойдет гораздо меньше, чем на несколько шкафов той же вместимости.

И тут же из зала вопрос:

— Какие фабрики выпускают «стенки» для детских садов?

— Эта — из садика ведомственного, предприятия заказывало ее частным образом.

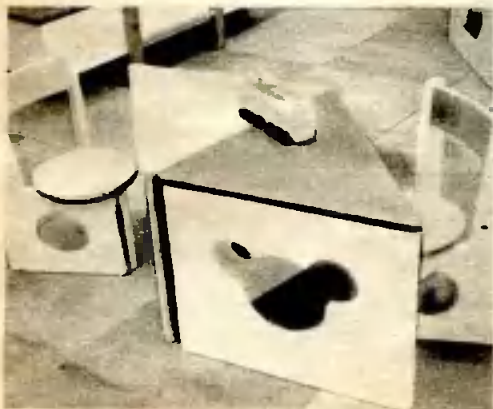
— А откидные кровати можно заказать через базу?

— Их мастерят только на местах, по своей документации.

Воспользовавшись случаем, беру интервью у нескольких участников школы передового опыта.

Федорова Нина Поликарповна, инженер-методист по дошкольному воспитанию объединения «Коминетфть», г. Ухта:

— Работая с детьми с 1956 года, так что могу сравнить... Прежние садики и нынешние — земля и небо: и проекты улучшены и за мебелью приехали на базу — другой выбор. Как известно, с прошлого года лимиты увеличились: теперь в расчете на одного ребенка для мебели и оборудования нового детского учреждения выделяется не 50 рублей, а 65. Если пересчитать в целом для большого сада, прибавка значительная. И хочется израсходовать средства с умом, ведь не на год мебель завозишь. За «стенки» и раздвижные перегородки между комнатами голосую обеими руками! И освещенность в помещении другая, и убирать легче. А простор для наших северных ребятшек особенно ценен: при крепком морозе носа на улицу не покажешь. Поэтому более

мебельщикам. Ведь о детских речь, надо все взвесить и обдумать со всех сторон.

Нельзя не согласиться с Римой Кашиповной: когда речь идет об общественном воспитании малышей, недопустимы какие-то поспешные, необдуманные перестройки. И автору не хотелось бы, чтобы данная статья отдавала маниловщиной: увидела интересную мебель, так почему бы не снабдить ею все 133 тысячи дошкольных учреждений страны? Тут бы получить всем достаточно традиционных шкафов да кроваток!

Нас не может не радовать, что выпуск детской мебели в последние годы заметно растет (по данным Минлеспрома СССР: если в 1975 году произведено детской мебели на 47,7 миллиона рублей, в том числе для детских учреждений на 8,9 миллиона, то уже за первый год нынешней пятилетки соответственно на 181,9 и на 84 миллиона рублей). Однако, наращивая выпуск знакомых всем нам столов, стульев и кроватей, нельзя же на далекий, неопределенный срок откладывать серийный выпуск мебели нового типа!

Поинтересуемся этим в Минлеспrome СССР, в производственно-технологическом управлении мебельной промышленности.

— Какие «стенки»? Какие встроенные кровати? — недоумевает Николай Гаврилович Си-

вания и распределения мебели. Возглавляет его Людмила Алексеевна Щербак. Изучили положение дел во всех республиках, регионы распределили за определенными базами, базы получают продукцию с определенных предприятий: столы с одного, стулья с другого и так далее по утвержденному списку. Таким образом, производство и распределение каждого из видов мебели должно теперь находиться под строгим контролем и Минлеспрома и Минпроса СССР

— А как, — интересуюсь, — относится отдел к мебели экспериментальной?

— Нравится, — говорит Щербак. — Но, честно говоря, пока руки до нее не доходят. Преимущество «стенки» перед традиционными шкафами вроде бы всем очевидно, но, прежде чем рекомендовать ее для серийного выпуска, нужно точно знать цену. А пока нет промышленных образцов, цены никто не назовет. Что же касается раздвижных перегородок и новых видов кроватей, к самой идее использования спальни не только для сна прохладно относятся медики. А во всем, что касается ребятишек, как вы понимаете, санкция медицины — закон.

Итак, цепочка привела нас в Министерство здравоохранения СССР, в НИИ гигиены детей и подростков. Беседую со старшим научным сотрудником, кандидатом медицинских наук Галиной Алексеевной Шаршаткиной.

ДЛЯ МЕБЕЛИ

продолжительное использование спален считаю разумным — при условии, что до и после сна постели спрятаны, не пылятся. В этом и должны нас выручить мебельщики.

Старцева Тамара Петровна, инспектор по дошкольным учреждениям объединения «Оренбургнефть»:

— Таких масштабов строительства детских учреждений, как сегодня, никогда не знали. Понятно, что и мебели требуется больше. А ее не хватает. Никак не соберешь полного набора по утвержденному перечню. Но дело не только в количестве. И сами мы чувствуем и наука подсказывает: жизнь предъявляет новые требования к интерьеру яслей-сада. Мы получаем мебель в основном из Краснодара и Новороссийска. Мебель стала лучше, но и претензий много... Однако мы сейчас говорим не о претензиях, а о мечтах, да? И впрямь мечта: приняли у строителей новый сад и завезли в него встроенную мебель, рассчитанную именно на этот проект, на определенные ниши, на определенные размеры. «Стенка» — это так красиво, просто, закрыто, опрятно. Фабричных кроватей, убирающихся в шкафы, видеть мне не приходилось. Мастерят кто во что горазд. Кустарщина! А ведь самодельные неудачные образцы могут скомпрометировать замечательную идею.

Валеева Рима Кашиповна, инспектор по дошкольным учреждениям объединения «Татнефть», г. Альметьевск:

— Теперь ясли-сады строим непременно со спальнями. Но пока действуют же и старые, не ко всем успели сделать пристройки для спален. И вот для них, по-моему, в первую очередь должна быть предназначена встроенная мебель, убирающиеся кровати. Они несравненно удобнее и гигиеничнее, чем раскладушки.

Правда, одно дело — видеть их на картинке, а другое — в повседневной жизни. Всем нам нужна психологическая перестройка. Вот если бы оборудовать по-новому хотя бы один детский сад в каждой области, чтобы другие могли посмотреть, прикинуть, высказать свои пожелания

дору, заместитель начальника управления. — А где заказы торговли? Совместно с Минпросом СССР мы разместили по предприятиям нашей отрасли заказы на производство мебели всех необходимых для детских учреждений наименований, типов и размеров. Надо было убедить руководителей, а то и заставить их относиться к этому сложному ассортименту как к обязательному. Потребовалась перестройка, отработка технологии. Кроме того, выделены специализированные фабрики для производства детской мебели, там тоже хватает пока сложностей и с материалами и с красками. Так что достаточно забот и хлопот и с производством мебели уже утвержденного перечня. Однако, если встает вопрос о необходимости мебели нового типа, мы готовы освоить опытные образцы. Но где исследования спроса? Где документация?

Документация, как выяснилось, разработана. В ЦНИИЭП учебных зданий заведующая сектором встроенной мебели и оборудования Ольга Алексеевна Барханова рассказала о работе над встроенной мебелью для яслей-садов. Но, к сожалению, даже опытные образцы спроектированной мебели вот уже второй год никак не может изготовить мебельная фирма «Черноморец», с которой институт заключил договор. Минпрос же, выступающий в снабжении детских учреждений мебелью как координирующий и направляющий центр, в данном случае не проявляет напористости.

Отправимся в Министерство просвещения страны. Два года назад там создан специальный отдел в управлении снабжения — планиро-

— Нет, мы вовсе не против самой идеи использования спален, — говорит она. — Ведь мы же сами, медики и физиологи, бьем тревогу по поводу гиподинамии, утомляемости детей в переполненной группе. Так что любые нововведения, улучшающие условия для детей, мы приветствуем. Но нужно решать это в каждом конкретном случае, сделав замеры в действующем детском учреждении. Не увеличались ли запыленность, влажность воздуха, содержание углекислого газа? Раздвижные перегородки — это великолепно: в любой момент можешь большой объем, в любой момент можешь перегородку раздвинуть, ребят перевести в одно помещение, а другое как следует проветрить.

Выходит, и медицина — за быстрое внедрение прогрессивной идеи в жизнь? Противников нет, одни сторонники. Так не пора ли приступить к созданию фабричных образцов встроенной мебели с тем, чтобы в ближайшем будущем перейти к выпуску серийному?

Т. РЯБИКИНА

В жизни всегда есть место сюрпризам. Разнообразным и любопытным. Теплый дождь идет в январе... На лотерейный билет выпал выигрыш — одеяло... Муж чистит картошку... Да мало ли какие неожиданности встречаются в нашей многокрасочной жизни!...

Но случаются сюрпризы иного рода — совершенно непредсказуемые. Скажем, вот такой: пострадавший становится виноватым. Нет, нет, пожалуйста, не думайте, что речь идет о судебном процессе, в ходе которого истец пересаживается с одной скамьи на другую. Ничего подобного в нашем фельетоне не будет.

А будут три факта, которые можно назвать близнецами, несмотря на то, что произошли они в сотнях километров друг от друга. Рассказывают об этих фактах женщины, у которых множество дел и забот на работе и дома. И если уж они при всей своей занятости взялись за перо, значит, припекло. Впрочем, по порядку.

У всех трех начало было одинаковым. С. В. Ефимова из Астрахани, Н. А. Авдеева из поселка Коксовый Ростовской области и В. Н. Соколова из поселка Чадаевка Пензенской области, не сговариваясь между собой, ощутили одно и то же недолимое желание — сшить себе новые платья.

Наивно переступили они пороги трех ателье в трех разных географических точках.

Дальнейшие события развивались настолько похоже, словно три режиссера в трех населенных пунктах ставили пьесу одного автора, имя которого мы пока не назовем.

Заказанная одежда всем троим была дружно

и непоправимо испорчена в астраханском ателье высшего разряда «Кристалл» и в ателье поселков Коксовый и Чадаевка.

Ну, что ж, заметит мудрый читатель или еще более мудрая читательница, всякое в жизни бывает... Что верно, то верно, бывает всякое. Вопрос в том, что всем троим следовало делать дальше? А дальше, очевидно, всем троим следовало с тихой грустью принять от огорченных работников ателье: а) искренние извинения, б) напрасно истраченные деньги и считать инциденты исчерпанными. Увы, все эти предположения носят чисто теоретический характер. На практике ничего похожего не было и в помине. Правда, С. В. Ефимовой деньги вернули... после полугодового хождения. Что же касается извинений, то их не получил никто. И даже наоборот.

В этом самом «наоборот», если хотите, все дело. Оказывается, работники ателье в общем-то ни в чем не виноваты — подумаешь, не так пошили, подумаешь, испортили, подумаешь, деньги не возвращают! Что тут такого особенного? Разве это повод, чтобы предъявлять претензии? А вот ходят тут всякие, мешают добросовестным труженикам работать и только, понимаете ли, портят настроение!...

И нам подумалось: может, и в самом деле правы эти деятели, а точнее — бракоделы? Стоит ли действительно расстраиваться из-за каких-то денег, из-за какой-то грубости? Тем более, если вам (одной из пострадавших) закройщица прямо сказала: «Во всем виновата ваша фигура!» Вот придете, мол, в следующий раз с другой фигурой, тогда, будьте любезны, требуйте... Может быть, стоило просто напросто сердечко пожать этой закройщице руку и горячо поблагодарить ее за душевное отношение и высокое профессиональное мастерство?...

Вот краткое содержание пьесы. Теперь мы назовем и ее автора. Это симбиоз Равнодушия, Безразличия, Хамства.

И возникает тут еще одна мысль. Мысль о странных взаимоотношениях, возникающих порой между заказчиками и ателье. Первый дает материал и деньги, второе, в сущности, никаких точных обязательств на себя не берет. Нам ни разу не доводилось слышать о том, чтобы ателье заплатило штраф за несвоевременное исполнение заказа и тем более за испорченное платье. Так что если заказчик рискует потратить время и испортить нервы, то исполнитель, по существу, не рискует ничем. А потому чувствует себя абсолютно неуязвимым.

И вот трое вышли из ателье...

Мих. РАСКАТОВ

Рис. Т. ОГОРОДНИКОВА.

На первой странице обложки: Море, солнце, лето.

Фотохуд В. РУБЦОВА.

В приложении к этому номеру: выкройка-основа платья для девочки, вязанье, узоры для вышивки.

Главный редактор З. П. КРЫЛОВА.

Редакционная коллегия:

В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь),
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Л. А. ЛЕСОВАЯ,
М. И. РОЖНЕВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; публицистики и международной жизни — 250-44-80; коммунистического воспитания — 212-22-23, литературы и искусства — 250-12-30; семьи и быта — 250-11-93; науки и атеистической пропаганды — 212-22-03; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 212-23-73; «Подружка» — 212-22-03; зав. редакцией — 212-20-39.

Сдано в набор 24.05.83.
Подписано к печ. 16.06.83. А 00692
Формат 60×90¹/₁₆. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5,34. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 12,84. Тираж 14550000 экз.
(1-й завод: 1—9491112 экз.).
Изд. № 1644. Заказ № 778.

ПЕРСОНАЛЬ

ОКНО ВЫДАЧИ

...

На выставку «Универбрак» (№ 3 за 1983 год) читательница М. К. Сиротиной представила коллекцию утюгов, собранную с помощью бракоделов Лысьвенского турбогенераторного завода. Дефекты, из-за которых эти утюги вышли из строя, проанализированы, сообщил редакции главный инженер завода С. Г. Тимошок. Лица, допустившие брак, привлечены к дисциплинарной и материальной ответственности. Письмо М. К. Сиротиной обсуждено в коллективе сборочного участка цеха товаров народного потребления, а также среди работников, занятых испытанием электроутюгов.

Разработаны организационно-технические мероприятия по повышению качества продукции. В конструкцию утюга и его основного элемента — термодетектора — внесены изменения, которые позволяют избежать дефектов при изготовлении утюгов и повысить их эксплуатационную надежность.

М. К. Сиротиной завод принес свои извинения.

...

В связи с появлением на этой же выставке другого экспоната — «безразмерных» ползунков — на предприятии-изготовителе, Ромодановской трикотажной фабрике, проведен «День качества». Факт отклонения продукции от ГОСТа действительно имел место, подтверждает в своем ответе редакции директор фабрики А. И. Ураков. Технический совет предприятия утвердил меры по улучшению качества выпускаемой продукции.

...

Работники трикотажного цеха Долгинского райбыткомбината Иваново-Франковской области на общем собрании обсудили письмо А. З. Левиной из Искитима, предложившей на выставку «Универбрак» свитер этого комбината. Признано, что он изготовлен с нарушением технологии. Как сообщил редакции директор комбината Е. С. Ткаченко, виновные наказаны. Вязальщице М. В. Гуцул и сменному мастеру Л. Ф. Цицикович объявлены выговоры. Кроме того, их лишили вознаграждения по итогам работы за 1982 год. Заведующая трикотажным цехом Р. Н. Кос освобождена от занимаемой должности.

Заказчице А. З. Левиной комбинат принес извинения и возвратил деньги.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени
В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, улица
«Правды», 24.

Главный художник
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Оформление
Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ.
Технический редактор
Г. Н. СИДОРОВА.

ЛЕТОМ: В ЖАРУ И ПРОХЛАДУ.

Модели и рисунки В. Зайцева.

Фото Д. ВЛАСЕНКОВА.

У ОЗЕРА НЕРО

Динь-бом, динь-бом... Торжественно, широко и раздольно звучат с грампластинки голоса больших и малых колоколов. Знаменитые ростовские звоны. Когда-то они разносились далеко окрест, созывая в Ростов огромное множество людей—знать и челядь, ремесленников и купцов.

Ростовом Великим называли в XII—XVII веках этот богатый, могущественный город, один из центров зарождения русского национального государства. Многие пережил Ростов за одиннадцать веков своей истории—трагические события татаро-монгольского нашествия и княжеских феодальных усобиц, борьбу за власть между царем и патриархом, эпоху расцвета художественной культуры и

бурного градостроительства, развернувшегося в XVII веке. Через годы, через века пронес и сохранил он строгую и величавую свою красоту.

С какой стороны ни подъезжаешь к городу, уже на дальних подступах к нему взору открывается широкая гладь озера Неро, омывающего городские стены. Захватывает дух открывающаяся отсюда, с озера, панорама. В центре доминирует над всеми постройками белокаменный кремль, слева и справа от него высятся ансамбли монастырей, Авраамиевского и Яковлевского. Островерхие башни, округлые купола, позолота церквей, серебро поблекшего дерева кровель—все соединяется в могучую симфонию линий и красок.

Архитектурный центр города—Успенский собор, замечательное сооружение XVI века. Увенчанный мощным пятиглавием, он поражает и своим внешним величием и внутренним интересом—богатым золоченым иконостасом, древними фресками. Прекрасна и соборная звонница, по композиции близкая к звоннице Ивана

**ПРИГЛАШЕНИЕ
К ПУТЕШЕСТВИЮ**

Великого в Московском Кремле. В XVII веке по заказу митрополита Ионы, чьей резиденцией был Ростов, для нее отлили тринадцать колоколов, и музыка архитектуры слилась с музыкой колокольного звона. Вес самого большого из колоколов, по имени «Сысой»,—около двух тысяч пудов.

К жемчужинам ансамбля относятся и церковь Воскресения, венчающая парадные ворота Кремля. Архитектура ее монументальна, величава и вместе с тем радостна и приветлива. Расписывали храм лучшие живописцы того времени, в том числе Дмитрий Григорьев, значившийся в реестрах Оружейной палаты живописцем первой статьи. Здесь же и другая церковь—Иоанна Богослова, стройная, изысканная, удивительно пропорци-

ональная, также с богатой старинной стенописью.

В сокровищнице ростовской архитектуры еще несколько церквей XVI—XVII веков—Григория Богослова, Одигитрии, Спаса на Торгу, Рождества Богородицы, Исидора Блаженного. Все они по-своему хороши и замечательны внутренним убранством. Особенно ценностью представляют деревянные резные царские ворота Исидоровской церкви, которые сделаны по повелению Ивана Грозного при его последнем посещении Ростова в 1572 году.

За последние годы в городе проведены огромные по масштабу и значению реставрационные работы. Еще более прекрасным стал древний Кремль. Восстановлены жилые корпуса. В помещениях соборов разместились музеи, а в бывших монастырских кельях и теремах—гостиничные номера и кафе. Город стал крупным центром туризма. Здесь действует международный молодежный лагерь «Ростов Великий».

Н. ФЕДОРОВА

Фото Н. МАТОРИНА.

- Ростовский кремль
- Церковь Воскресения и Красная палата
- Деревянная церковь Иоанна Богослова
- Живы традиции старины.